Изданіе Ф. Павленкова.
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Э Бонк
В 50/16
801.16/Н29

ДРЕВНІЙ РИМЪ

Н. Николина.
Андреев

Съ 32 рисунками и 4 картами.

Цѣна 40 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.
1907.

Библиотека имени В. Д. Аксютт
30713-39
2007336488

ДРЕВНІЙ РИМЪ.

I.

Начало Римскаго государства.

Далеко отъ нашей Россіи, на югѣ Европы, лежитъ страна *Италія*. Вѣроятно, многіе знаютъ или, по крайней мѣрѣ, что-нибудь слышали о ней. Страна эта теплая,—о нашихъ морозахъ тамъ и слыхомъ не слыхать; лѣто продолжительное и теплое, часто даже невыносимо жаркое. Привѣтливое прозрачно-голубое небо рѣже покрывается ненастными тучами, чѣмъ наше сѣверное небо. Вдоль всей Италіи, съ сѣвера на югъ, тянутся огромныя и высокія горы, *Аппенины*. По обѣ стороны, главнымъ образомъ, впрочемъ, на западѣ, а также и на сѣверѣ и югѣ, разстилаются равнины; нѣкоторыя изъ нихъ болотисты и нездоровы для человѣка, но многія плодородны и вполнѣ пригодны для занятія земледѣліемъ. Италія окружена съ трехъ сторонъ моремъ, такъ что она представляетъ изъ себя полуостровъ. (См. карту). Четвертой своей стороной она примыкаетъ къ самымъ высокимъ въ Европѣ горамъ *Альпамъ*, покрытымъ вѣчными снѣгами. Альпы оказываютъ Италіи ту огромную услугу, что не пропускаютъ въ нее холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Западные и южные берега Италіи имѣютъ много прекрасныхъ и удобныхъ для пристанища судовъ гаваней; восточные же по большей части скалисты, угрюмы и непривѣтливы.

Теперь на полуостровѣ существуетъ италіанское королевство, но уже двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ тамъ процвѣтала богатая и блестящая римская культура. Началась она въ то отдаленное время, когда вся сѣверная и средняя Европа покрыта была первобытными дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, среди которыхъ на болѣе или менѣе удобныхъ мѣстахъ жили бѣдныя племена дикихъ людей, вооруженныхъ каменными топорами и одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры. Еще въ эти сѣдыя времена пришли изъ Азіи греко-италики, люди арійскаго племени [1]). Одни изъ нихъ, греки, заняли южную часть Балканскаго полуострова, другіе, италики, разсѣялись по всей Италіи. Въ книжкѣ объ исторіи Греціи я разсказывалъ о томъ, что̀ случилось съ первыми; теперь же мы познакомимся съ судьбой италиковъ, или; вѣрнѣе, *римлянъ*, одного изъ италійскихъ племенъ,—тѣхъ самыхъ римлянъ, которые и создали упомянутую нами блестящую древнюю культуру.

Со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ другихъ частей свѣта ежегодно посѣщаетъ теперь Италію великое множество путешественниковъ; одни изъ нихъ пріѣзжаютъ сюда насладиться красотами природы, — ярко-лазурнымъ небомъ, голубымъ моремъ, горами, покрытыми зеленью и скалами, а также посмотрѣть на юркій, подвижной и беззаботный италіанскій народъ; другихъ же притягиваетъ сюда иная сила: по всей странѣ, во многихъ большихъ и малыхъ городахъ и даже деревняхъ, разсыпано огромное множество всяческихъ остатковъ глубокой старины (рис. 1). Эти то памятники былой жизни и манятъ въ Италію многихъ образованныхъ людей. Что ни шагъ, то вздымаются многовѣковыя, часто даже тысячелѣтнія постройки, какъ живое напоминаніе о жизни и трудахъ древнихъ людей, о ихъ нравахъ и привычкахъ (рис. 2). Въ особенности много такихъ построекъ въ Римѣ, главномъ городѣ

[1]) Смотри о нихъ въ «Древней Греціи».

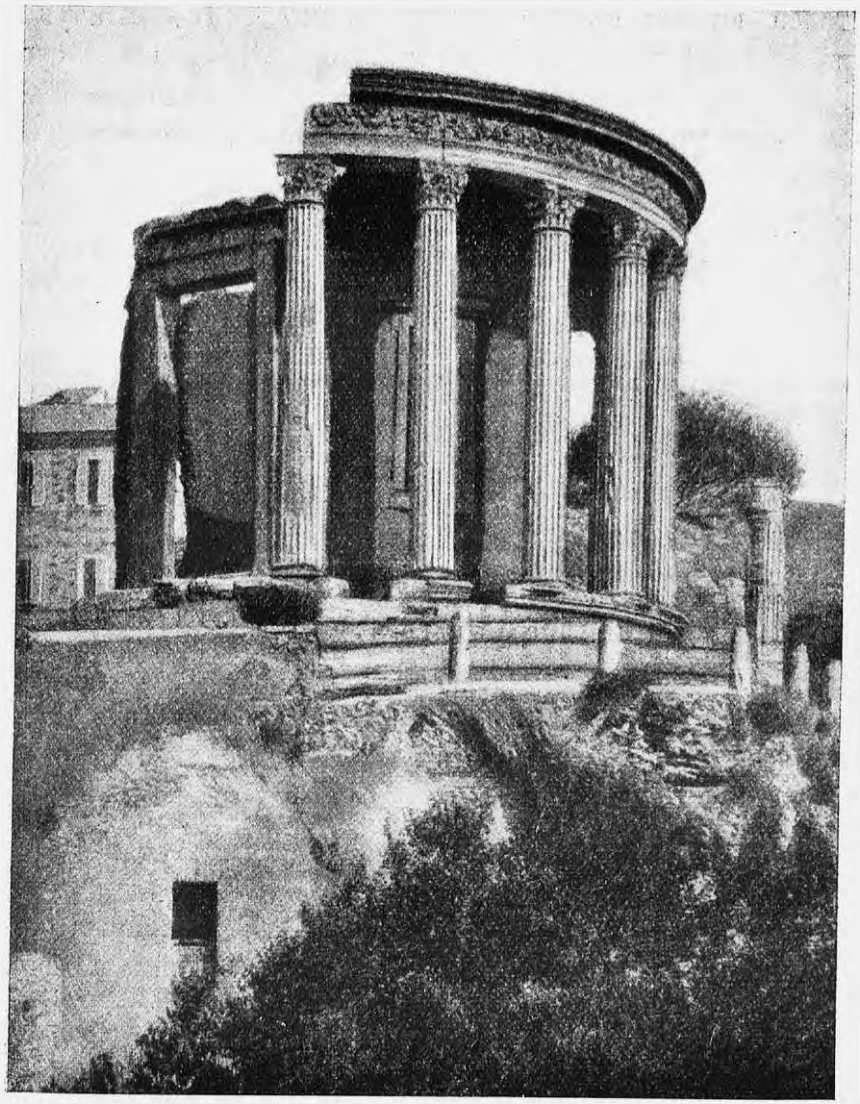


Рис. 1. — Развалины древняго римскаго храма.

Италіи. Широко раскинулся онъ на семи холмахъ съ своими башнями, стѣнами и церквами. Болѣе милліона жителей ютится въ его домахъ, толкается по его улицамъ и площадямъ, наполняя ихъ гамомъ постоянной суеты. Но, занятые своими ежедневными дѣлами, связанные всѣми своими помыслами съ настоящимъ временемъ, рѣдко кто изъ нихъ думаетъ о тѣхъ событіяхъ прошлаго, о которыхъ повѣствуютъ чуть ли не всякая улица, постройка и даже чуть ли не каждый камень мостовой. А повѣсть ихъ необыкновенно интересна. Нигдѣ въ мірѣ не произошло такого множества важныхъ событій, какъ въ Римѣ. Ни одинъ городъ міра не видалъ на своихъ улицахъ такого множества различныхъ народовъ, приходившихъ другъ съ другомъ въ кровавыя столкновенія, или

Рис. 2. — Развалины древне-римскаго храма.

же мирно уживавшихся одинъ подлѣ другого; ни одинъ городъ міра не имѣетъ такой длинной и богатой исторіи, какъ Римъ (рис. 3).

Не со всею исторіей Рима, но съ частью ея, съ исторіей *древняго Рима* должны мы здѣсь познакомиться.

Существуетъ преданіе, что Римъ былъ основанъ въ 753 году до Р. Хр. Но никто изъ ученыхъ не считаетъ

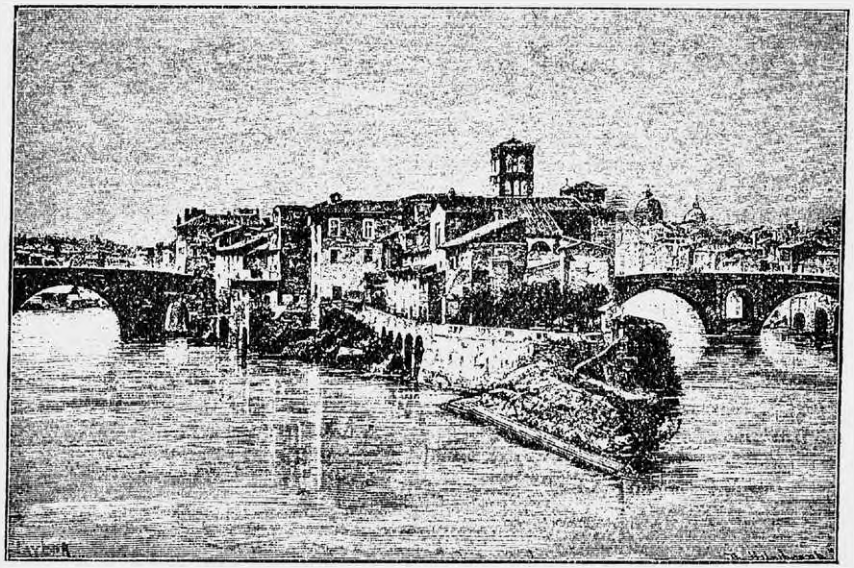


Рис. 3. — Островъ Тибръ, древнѣйшая часть современнаго Рима.

этого преданія вѣрнымъ. Ничто не подтверждаетъ, что Римъ возникъ именно въ этомъ году; одно можно установить точно что Римъ существовалъ уже въ VIII вѣкѣ до Р. Хр. Мы видимъ, стало быть, что возрастъ этого города очень и очень почтенный: восемъ вѣковъ до Р. Х. да девятнадцать послѣ, всего 27 вѣковъ, или 2700 лѣтъ! Едва ли есть на свѣтѣ много такихъ городовъ, которые поспорили бы съ нимъ своими годами.

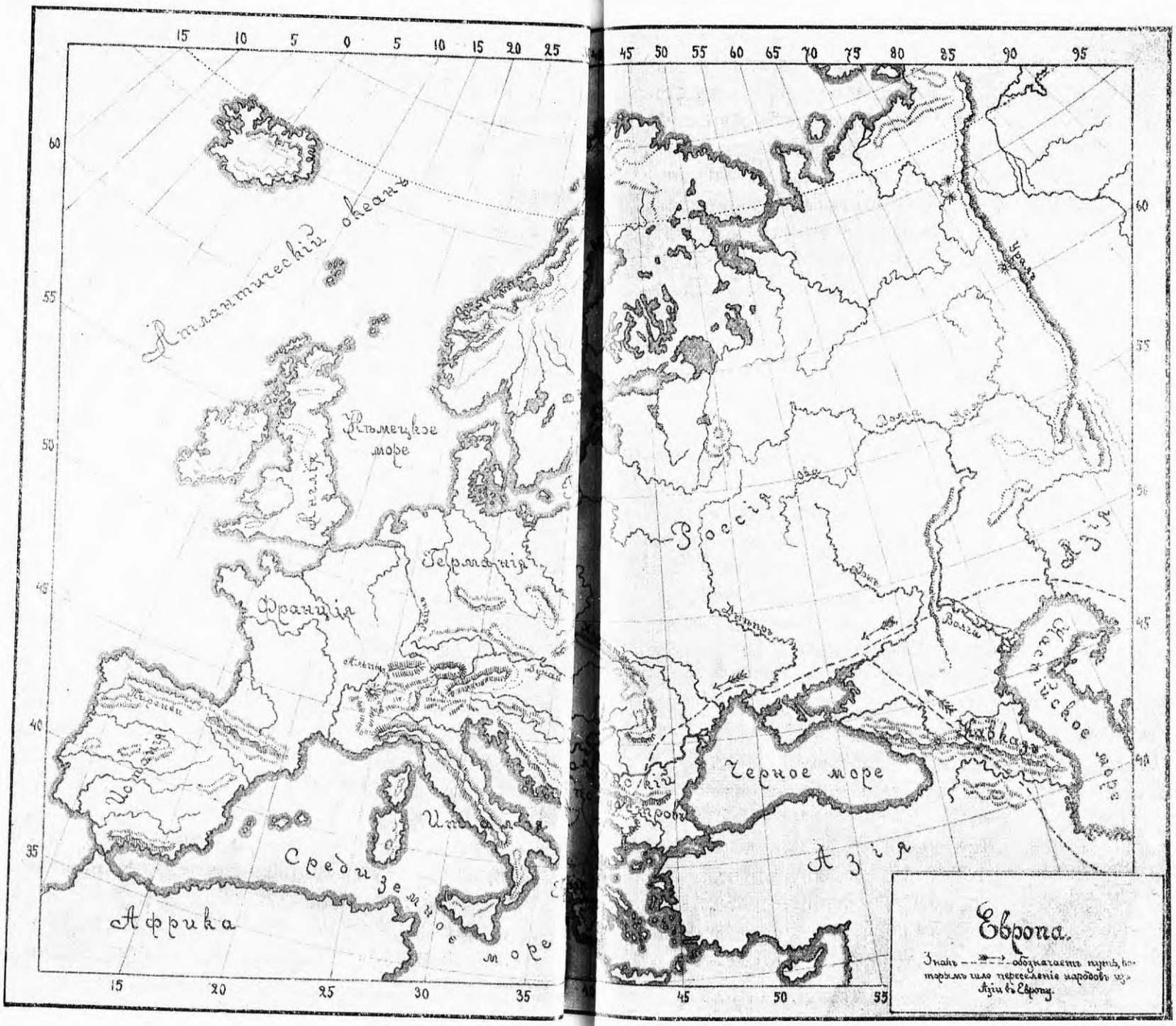
Разумѣется, современный многолюдный и блестящій Римъ вовсѣ не походитъ на тотъ Римъ, который существовалъ 27 вѣковъ тому назадъ. Тогда онъ ютился на одномъ холмѣ и былъ небольшимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, слабо населеннымъ, некрасивымъ и грубымъ, какъ и тѣ люди, которые жили въ немъ. Какъ оно возникло,— точно намъ не извѣстно. Немного знаемъ мы и о жизни древнихъ римлянъ.

Римское государство того времени совершенно не было похоже на наши современныя государства. Въ сущности, это было не государство, а, какъ говорятъ,—*гражданская община*. Размѣры ея были очень не велики, едва превышали 1000 квадратныхъ верстъ, т. е. по своей величинѣ первоначальное римское государство не могло равняться не то что съ любой изъ русскихъ губерній, но даже многимъ уѣздамъ. Населеніе жило отчасти въ городѣ, отчасти въ окружающихъ его деревняхъ. Оно рѣзко раздѣлялось на двѣ части: на знатныхъ и богатыхъ людей и бѣдную крестьянскую массу. Знать, называвшаяся *патриціями* (т. е. отцами, старѣйшинами), управляла всѣми дѣлами общины и имѣла *родовое* устройство. Она распадалась на нѣсколько родовъ, первоначально 300; роды эти состояли изъ близкихъ и дальнихъ родственниковъ, которые должны были помогать другъ другу во всѣхъ дѣлахъ, сообща устраивать молитвы и жертвы богамъ [1]), вмѣстѣ сражаться съ врагомъ, заступаться другъ за друга и вообще жить дружной большой семьей. Во главѣ рода стоялъ старѣйшина, которому повиновались всѣ сородичи. Онъ приносилъ отъ имени всего рода жертвы богамъ, молился за умершихъ, судилъ и разбиралъ ссоры родичей и велъ переговоры съ другими родами. Власть его, однако, далеко не была неограниченной. Во 1-хъ, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ онъ совѣтывался со всѣми взрослыми мужчинами своего рода. Во 2-хъ, женщины и дѣти находились внѣ его власти. Женщина подчинялась отцу, пока жила въ своей семьѣ, и мужу, когда выходила замужъ. Дѣти же составляли полную собственность отца. До чего велика была власть отца, показываетъ одинъ законъ, который говорилъ, что отецъ имѣетъ право продать своего сына *только три раза*. Слѣдовательно, если послѣ первой продажи сынъ какимъ либо способомъ освобождался отъ неволи, онъ опять попадалъ въ руки отца, который могъ вновь продать его, и такъ до трехъ разъ. Только послѣ третьей продажи отецъ терялъ это право. Отецъ былъ полнѣйшимъ, неограниченнымъ властелиномъ въ своей семьѣ, и никто не смѣлъ вмѣшиваться въ его распоряженія.

[1]) Римляне были язычниками.

Итакъ, каждый патрицій былъ членомъ семьи и рода. Кромѣ рода, существовали въ Римѣ еще два учрежденія: десять родовъ составляли вмѣстѣ союзъ, называвшійся *куріей*; такихъ курій насчитывалось 30; десять же курій составляли еще болѣе крупный союзъ, такъ называемую, *трибу*, которыхъ, слѣдовательно, было три. Такимъ образомъ, каждый патрицій являлся не только членомъ рода, но и входилъ въ составъ опредѣленной куріи и трибы. Всѣ дѣла куріи разрѣшались на собраніяхъ всѣхъ членовъ ея, на, такъ называемыхъ, куріатскихъ собраніяхъ. Такъ же обстояло и съ дѣлами трибы. Въ основѣ всѣхъ этихъ учрежденій лежалъ родъ. Въ глазахъ патриція родовыя связи людей были самыми важными и священными, и человѣкъ безъ рода, т. е. неизвѣстнаго происхожденія, вызывалъ у нихъ презрѣніе.

Но какъ разъ огромная масса крестьянъ и состояла изъ такихъ людей, которые не могли точно указать сво-


Атлантическій океанъ
Нѣмецкое море
Англія
Германія
Франція
Испанія
Италія
Средиземное море
Африка
Россія
Азія
Волга
Черное море
Кавказъ
Каспійское море
Европа.
Знакъ ---→ обозначаетъ путь, по которымъ шло переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу.

ихъ предковъ и которые давно уже растеряли свои родовыя связи. Происходило это по той причинѣ, что крестьянство состояло отчасти изъ пришлыхъ людей, которые нашли на римской землѣ пріютъ и защиту, отчасти изъ бывшихъ патриціевъ, которые за какія нибудь провинности были изгнаны изъ своихъ родовъ. Вся эта масса населенія не имѣла права участвовать въ дѣлахъ рода, куріи и трибы, а такъ какъ только тотъ считался гражданиномъ, кто былъ членомъ рода, то, слѣдовательно, всѣ остальные не имѣли права вмѣшиваться въ управленіе гражданской общиной. Эти безправные члены общины назывались *плебеями*. Кромѣ крестьянъ, къ плебеямъ принадлежали также ремесленники и купцы. Впрочемъ, этихъ послѣднихъ было очень не много, такъ какъ торговля въ то отдаленное время велась еще въ очень скромныхъ размѣрахъ.

Тогда римляне жили не отъ торговли и ремесла, а главнымъ образомъ отъ земли. Какъ и полагается, патриціи владѣли огромными имѣніями, а плебеи такими клоками земли, которые лишь съ трудомъ давали имъ прокормленіе. Часть своей земли патриціи обрабатывали для самихъ себя; очень часто они сами ходили за плугомъ (рис. 4), убирали хлѣбъ и вообще работали вмѣстѣ съ своими слугами, какъ настоящіе крестьяне: въ то время еще не считалось позорнымъ для барина работать самому. Другую, большую часть своей земли патриціи отдавали крестьянамъ въ аренду, не за деньги, а за извѣстную долю урожая.

Хозяйство велось двухпольное, т. е. все поле дѣлилось на двѣ части, — одна засѣвалась, другая отдыхала, лежала подъ паромъ. Сѣяли полбу, пшеницу, просо, бобы, ячменъ, свеклу. Многіе воздѣлывали плодовыя деревья: оливковое и фиговое. Изъ плодовъ оливковаго дерева готовили очень вкусное и любимое римлянами оливковое масло. Въ большомъ количествѣ разводили также виноградъ, изъ котораго выдѣлывали вино. Не пренебрегали римляне и скотоводствомъ, но не считали его такимъ важнымъ, какъ земледѣліе. Кромѣ лошади и коровы, разводили они множество мелкаго скота, овецъ, козъ, свиней. Каждый помѣщикъ имѣлъ на своемъ дворѣ много всякаго рода домашней птицы.

Однимъ словомъ, первоначальная гражданская община

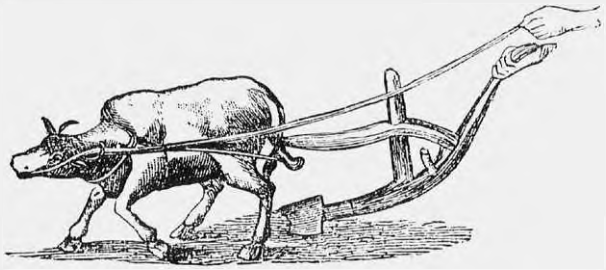


Рис. 4. — Римскій плугъ.

Рима кормилась продуктами сельскаго хозяйства; это было государство помѣщиковъ и крестьянъ.

Во главѣ его стоялъ царь. Но власть его никогда не была всемогущей. Во 1-хъ, цари избирались, а не наслѣдовали свою власть отъ отца. Во 2-хъ, они должны были во всемъ совѣтоваться съ *сенатомъ*, т. е. съ собраніемъ старѣйшинъ. Цари избирались сенатомъ пожизненно. Царь въ одно и то же время считался и первымъ священникомъ (жрецомъ) въ общинѣ и начальникомъ ея войска. Только во время войны власть его была неограниченной. Въ обыкновенное же время онъ ничего не могъ дѣлать безъ вѣдома и согласія сената, въ которомъ засѣдало 300 членовъ, сенаторовъ, по одному отъ каждаго рода. Въ

нѣкоторыхъ случаяхъ государственныя дѣла рѣшались на народныхъ собраніяхъ. Народъ сзывался не въ одно мѣсто, а происходило десять куріатскихъ собраній, и народу задавали вопросъ, желаетъ ли онъ принять такой-то законъ. Толковать не полагалось, надо было отвѣтить только *да* или *нѣтъ*. Конечно, не весь народъ сзывался на эти собранія, а только члены патриціанскихъ родовъ.

Всѣ взрослые граждане, способные носить оружіе, составляли войско и въ случаѣ войны должны были съ своимъ вооруженіемъ выходить на войну. До насъ дошли кое-какія свѣдѣнія, на основаніи которыхъ мы можемъ опредѣлить численность войска, выставлявшагося общиной. Каждая триба выставляла 1000 пѣхотинцевъ и 100 всадниковъ, такъ что все войско состояло изъ 3300 человѣкъ. Уже отсюда видно, какіе небольшіе размѣры имѣло тогдашнее римское государство.

Таково было первоначальное устройство Рима. Конечно, и въ такомъ видѣ оно появилось не сразу, а сложилось постепенно, на подобіе того, какъ это происходило въ Греціи (см. «Древняя Греція»). Прежде чѣмъ разсказывать о дальнѣйшей судьбѣ Рима, мы разсмотримъ вѣрованія римлянъ.

II.

Вѣрованія римлянъ.

Вѣра римлянъ во многомъ походила на вѣру грековъ, о которой разсказано въ «Древней Греціи». Они такъ же, какъ и греки, вѣрили во множество разныхъ боговъ, такъ же отличались необыкновеннымъ суевѣріемъ и съ такимъ же суевѣріемъ и съ такимъ же усердіемъ воздвигали храмы и приносили жертвы. Но въ то же время римляне

по своему почитали боговъ и по своему думали объ ихъ отношеніяхъ къ людямъ.

Въ основѣ всѣхъ ихъ вѣрованій лежала вѣра въ загробную жизнь. По мнѣнію римлянъ, послѣ смерти человѣка душа его поселялась подъ землей, гдѣ она и жила нераздѣльно съ тѣломъ. Но по временамъ она могла покидать тѣло и бродить по землѣ. При погребеніи умершаго въ могилу клали вмѣстѣ съ тѣломъ одежду, посуду, оружіе, такъ какъ думали, что во всемъ этомъ онъ будетъ нуждаться на томъ свѣтѣ. На могилу возливали вино, чтобъ утолить его жажду, ставили пищу, чтобы насытить его голодъ, убивали лошадей и рабовъ, чтобъ они служили ему и на томъ свѣтѣ, какъ они служили ему и здѣсь, на землѣ.

Мертвые считались священными существами. Древніе давали имъ самыя почтительныя названія, какія только можно выдумать. Они называли ихъ добрыми, святыми, блаженными. По ихъ мнѣнію, каждый усопшій былъ богомъ. Римляне называли ихъ еще богами *манами*. «Воздавайте богамъ-манамъ должное,—говоритъ одинъ римскій мудрецъ,—это люди, покинувшіе жизнь; считайте ихъ за существа божественныя». Но умершіе были богами лишь до тѣхъ поръ, пока живые заботились о нихъ. Если имъ не приносились жертвы, они покидали свои могилы, становились блуждающими тѣнями, и во мракѣ ночи раздавались ихъ вопли. Они упрекали людей въ нерадѣніи къ нимъ, старались наказать ихъ, посылали на нихъ болѣзни и поражали землю безплодіемъ. Они не давали живымъ ни минуты покоя, тревожили ихъ неустанно, пока тѣ вновь не начинали приносить имъ жертвы и выполнять установленные обряды ихъ поминованія. Приношеніе пищи и возліяніе вина на ихъ могилы возвращало имъ покой, и они вновь становились богами.

Забота о душахъ умершихъ заставила римлянъ, какъ и грековъ, поддерживать у себя въ домѣ постоянный, неугасимый огонь. Каждый римлянинъ имѣлъ въ своемъ домѣ алтарь, на которомъ онъ всегда хранилъ немного пепла и горячихъ угольевъ. Хозяинъ дома обязанъ былъ поддерживать на немъ огонь днемъ и ночью. Если огонь потухалъ, это считалось огромнымъ несчастьемъ, ибо служило началомъ всякихъ бѣдъ. Чтобы уголья не выгорѣли совсѣмъ, каждый вечеръ передъ сномъ хозяинъ покрывалъ ихъ пепломъ, утромъ же первой его заботой было оживить этотъ огонь, разжечь его новыми брошенными туда сучками. Огонь могъ потухнуть лишь тогда, когда вымирала вся семья. Пока же она существовала, горѣлъ и огонь на ея очагѣ. Огонь какъ бы соединялъ живыхъ съ мертвыми, и, чтобы сохранить эту связь, огонь поддерживали съ большимъ стараніемъ. Былъ, впрочемъ, одинъ день въ году, а именно 1-е марта, когда огонь обновлялся; его тушили и тотчасъ же возжигали новый, но при этомъ исполняли извѣстныя правила. Не всякій огонь считался священнымъ, а только тотъ, который получался отъ тренія двухъ кусковъ дерева.

Этотъ огонь считался священнымъ, ему воздавались поклоненія. Въ жертву ему приносилось все наиболѣе пріятное: цвѣты, плоды, ароматы, вино. Къ нему обращались съ просьбами о помощи, съ молитвами о здоровьѣ, счастьѣ, богатствѣ. Обѣдъ никогда не проходилъ безъ того, чтобы часть пищи не бросалась въ священный огонь. Никто не сомнѣвался въ томъ, что онъ уничтожаетъ все, ему принесенное. Священный огонь -это видимое проявленіе душъ покойниковъ. Почитая его и ухаживая за нимъ, римляне почитали и ухаживали за своими покойниками.

Изъ почитанія мертвыхъ и поклоненія священному огню сложилась *домашняя религія* римлянъ, т. е. вѣра,

являющаяся достояніемъ только одной семьи. Всякая семья имѣла своихъ особыхъ боговъ и не считалась съ богами другой семьи. Когда умиралъ человѣкъ, о его погребеніи могли заботиться только его родственники. Никто изъ постороннихъ не смѣлъ присутствовать на похоронахъ и поминкахъ покойника. Было мнѣніе, что покойникъ принимаетъ молитвы и приношенія только изъ рукъ родственниковъ, что онъ терпитъ поклоненіе только *своихъ* потомковъ. Даже одно присутствіе чужого человѣка вблизи ихъ могилъ тревожитъ ихъ покой. Поэтому законъ запрещалъ приближаться къ чужой могилѣ.

На сынѣ лежала священная обязанность заботиться о душѣ своего отца и всѣхъ своихъ предковъ; онъ долженъ былъ совершать возліяніе вина и приносить жертвы. Нерадѣніе къ этой обязанности считалось величайшимъ грѣхомъ,—оно было, какъ бы отцеубійствомъ. Если же жертвы приносились согласно правиламъ и всегда въ назначенное время, тогда умершій превращался, какъ уже сказано, въ бога. Онъ покровительствовалъ своимъ родственникамъ и всегда былъ готовъ придти къ нимъ на помощь.

Такимъ образомъ между мертвыми и живыми членами одной семьи происходилъ постоянный обмѣнъ услугъ. Предокъ получалъ отъ своихъ живыхъ потомковъ рядъ погребальныхъ жертвъ, а самъ приходилъ къ нему на помощь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ нуждался въ немъ. Живые и мертвые были связаны между собою.

Каждая семья имѣла свою собственную усыпальницу, куда родственники сходились одинъ послѣ другого. Здѣсь могли погребаться только родственники и никто изъ постороннихъ. Здѣсь справлялись разные погребальные обряды и годовщины по умершимъ.

Молитвы, жертвоприношенія и другіе обряды домашней религіи исполнялись только семьей, чужой при этомъ

не смѣлъ присутствовать. Алтарь, или очагъ, помѣщался у римлянъ въ глубинѣ дома, вдали отъ глазъ постороннихъ людей. Присутствіе посторонняго на домашнемъ богослуженіи считалось оскверненіемъ домашней святыни.

Всѣ правила домашней вѣры поддерживалъ отецъ семьи; онъ устанавливалъ, какія молитвы нужно произносить, когда и сколько разъ. Послѣ его смерти его обязанности переходили къ его сыну.

Но мы знаемъ, что семьи жили не отдѣльно другъ отъ друга, а составляли одно большое племя. Поэтому, кромѣ домашней вѣры, римляне имѣли общую имъ всѣмъ вѣру, т. е. однихъ и тѣхъ же боговъ и одни и тѣ же обряды. Домашняя вѣра вытекала изъ почитанія умершихъ; общая вѣра тоже покоилась на поклоненіи душамъ знаменитыхъ людей племени, но кромѣ того и на обоготвореніи различныхъ силъ и явленій природы. Римляне считали солнце, луну, громъ, молнію и такъ дальше за божественныя явленія. Громъ, напр., по ихъ мнѣнію, посылается однимъ богомъ, солнечная теплота — другимъ. Они думали, что существуетъ цѣлый рядъ боговъ, изъ которыхъ каждый управляетъ какой-нибудь одной силой природы и можетъ помогать или вредить людямъ въ какомъ нибудь одномъ дѣлѣ. Во главѣ всѣхъ боговъ стоитъ богъ грома и молніи, отецъ вселенной, *Юпитеръ*. Другихъ боговъ мы не будемъ перечислять: намъ это не важно. Запомнимъ только то, что въ то время, какъ домашняя вѣра *разъединяла*, обособляла семьи, вѣра племенная соединяла ихъ въ одинъ народъ. Въ знакъ этого объединенія римская, да и всякая другая италійская гражданская община строили общіе храмы и имѣли совмѣстные обряды и праздники.

Въ Римѣ главнѣйшимъ святилищемъ общины былъ храмъ богини *Весты*. На алтарѣ этого храма горѣлъ неугасимый огонь, поддерживать который должны были

дѣвушки изъ патриціанскихъ семей, навсегда посвятившія себя служенію богинѣ; онѣ назывались весталками. Главнѣйшая ихъ обязанность состояла въ поддержаніи священнаго огня на алтарѣ богини, а такъ какъ огонь этотъ считался особенно чистымъ, то и весталкамъ вмѣнялась въ обязанность соблюдать чистую и непорочную жизнь, т. е. не выходить замужъ. Римляне твердо вѣрили, что судьба ихъ города тѣсно связана съ судьбой храма Весты; поэтому весталки пользовались большимъ уваженіемъ, но по этой же причинѣ и проступки ихъ наказывались много строже, чѣмъ проступки обыкновенныхъ женщинъ: весталку, виновную въ нарушеніи своей непорочности, зарывали живою въ землю или же запирали въ подземелье, гдѣ она и умирала голодной смертью.

Какъ служеніе богамъ семьи могло совершаться только близкими родственниками, такъ и богослуженіе общины производилось только ея членами: присутствіе всякаго посторонняго оскорбляло боговъ общины и лишало богослуженіе его святости и чистоты. Не только римская гражданская община, но и всякая другая имѣла своихъ собственныхъ боговъ-покровителей. Она не хотѣла, чтобъ ея боги покровительствовали чужимъ людямъ, и не допускала этихъ послѣднихъ поклоняться своимъ богамъ. Только граждане имѣли право входить въ храмы.

Въ минуту опасности городъ прежде всего прибѣгалъ съ молитвою къ своимъ божественнымъ покровителямъ. Ихъ призывали, говоря: «Боги этого города! Не допустите ему погибнуть вмѣстѣ съ нашими домами и очагами. Всѣ вы—наша охрана, и не допустите насъ въ руки враговъ нашихъ!» А чтобы еще больше умилостивить боговъ, имъ приносили жертвы: мясо, хлѣбъ, вино, плоды, причемъ жертвоприношеніе сопровождалось часто музыкой и танцами. Взамѣнъ всѣхъ этихъ молитвъ и жертвъ, отъ

боговъ требовалось исполненіе просьбъ и желаній. Между богами и людьми какъ бы установился договоръ: я тебѣ сдѣлаю то-то и то-то, но и ты обязанъ мнѣ за это оказать извѣстныя услуги.

Если городъ былъ побѣжденъ, то думали, что вмѣстѣ съ нимъ побѣждены и его покровители, боги. Если городъ попадалъ въ руки враговъ, то думали, и боги попадали въ плѣнъ врагамъ. Но люди не считали удобнымъ вести войну съ чужими богами и забирать ихъ въ плѣнъ, гораздо легче было какъ нибудь склонить ихъ на свою сторону. Для этого пускали въ ходъ заклинанія. Такъ одинъ римскій полководецъ при осадѣ вражескаго города обратился къ богу-покровителю города съ слѣдующими словами: «О, ты, великій изъ великихъ, покровитель этого города! Прошу тебя и умоляю, покинь его и этотъ народъ, оставь эти храмы и священныя мѣста и, удалясь отъ нихъ, приди въ Римъ ко мнѣ и къ моимъ согражданамъ. Пусть нашъ городъ, наши храмы, наши святыни будутъ тебѣ пріятнѣе и дороже, возьми насъ подъ свою охрану. Если ты такъ сдѣлаешь, я воздвигну храмъ въ честь тебя». Подобно другимъ народамъ древности, римляне были глубоко убѣждены, что заклинанія, если ихъ произнести точно, не измѣняя въ нихъ ни одного слова, обладаютъ огромной силой и такъ дѣйствуютъ на боговъ, что тѣ не въ состояніи бываютъ воспротивиться просьбѣ. Богъ переходилъ къ непріятелю, и городъ попадалъ въ ихъ руки.

Но если враги старались овладѣть богомъ осажденнаго имъ города, то жители этого послѣдняго, въ свою очередь, старались его удержать. Иногда даже, чтобы удержать своего бога отъ побѣга, они приковывали его статую къ стѣнѣ цѣпями или же прятали его въ такое мѣсто, куда враги не могли проникнуть. Кромѣ того, противъ вражескихъ заклинаній они выдвигали свои и съ ихъ помощью надѣялись удержать своего бога у себя. Римляне придумали средство, которое казалось имъ надежнымъ: они хранили въ тайнѣ имя главнаго своего бога. Они думали, что такъ какъ враги иногда не сумѣютъ назвать этого бога по имени, то онъ никогда не перейдетъ на ихъ сторону и городъ никогда не будетъ взятъ врагами.

Самымъ главнымъ изъ всѣхъ обрядовъ считалось жертвоприношеніе. Жертвоприношеніе состояло главнымъ образомъ въ приношеніи богамъ пищи. Часть ея поглощалась богомъ, т. е. пожиралась жертвеннымъ огнемъ, а другая съѣдалась людьми, приносившими жертву. Такимъ образомъ происходилъ какъ бы совмѣстный обѣдъ: боги и люди сближались между собою.

Въ каждой гражданской общинѣ обязательно происходили торжественные обѣды, на которыхъ собирались всѣ граждане. Пища, состоявшая, обыкновенно, изъ мяса, приготовлялась на священномъ огнѣ; часть ея сжигалась, какъ жертва покровителямъ города, другая же съѣдалась народомъ съ приправой вина и молитвъ.

Такіе совмѣстные обѣды происходили въ дни какихъ либо большихъ празднествъ, хотя по правиламъ вѣры священныя пиршества должны были происходить каждый день. Чтобы не нарушать этихъ правилъ и въ то же время не причинять себѣ излишнихъ хлопотъ, община выбирала нѣсколько человѣкъ, которые отъ имени всѣхъ и устраивали совмѣстное съ богами принятіе пищи.

Подобно грекамъ, римляне имѣли много разныхъ праздниковъ: въ честь основателя города, того или другого бога, въ воспоминаніе о какой либо важной побѣдѣ и т. д. Въ нѣкоторыя изъ такихъ празднествъ они устраивали торжественныя шествія, процессіи; одѣтые въ бѣлое платье

и украшенные вѣнками граждане съ пѣніемъ и молитвами обходили вокругъ города, впереди гнали жертвенныхъ животныхъ, которыхъ въ концѣ обхода закалывали. Какъ народъ земледѣльческій, римляне имѣли много сельскихъ праздниковъ,—праздникъ пашни, посѣва, цвѣтенія, жатвы. Жрецы ежегодно назначали дни, когда можно было начинать сборъ винограда и когда надо было пробовать молодое вино. Эти дни считались тоже праздничными.

Черезъ каждые четыре года у римлянъ происходилъ особый торжественный обрядъ *очищенія*. При помощи его они получали отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ. Но при этомъ производилась также перепись, тщательный подсчетъ всѣхъ гражданъ.

Въ назначенный день народъ собирался въ полѣ за городской стѣной; тамъ при глубокомъ молчаніи всѣхъ высшее лицо государства три раза обходило все собраніе, гоня передъ собою трехъ жертвенныхъ животныхъ: барана, свинью и быка: изъ этихъ животныхъ состояла очистительная жертва. Шествіе сопровождали жрецы и заклатели жертвъ. Послѣ обхода совершались молитва и жертвоприношеніе. Съ этой минуты всякая нечистота исчезала и всѣ жители города входили въ добрыя сношенія съ своими богами.

Никто изъ постороннихъ не смѣлъ присутствовать на этомъ торжествѣ и въ то же время всѣ до единаго граждане обязывались находиться здѣсь. Всѣхъ вносили въ особые списки, и кто не записывался, тотъ лишался гражданскихъ правъ. На этомъ собраніи могли присутствовать только одни мужчины, но черезъ нихъ получали очищеніе и женщины, и также дѣти, рабы и все имущество, движимое и недвижимое.

Вообще римляне отличались *религіозностью*, т. е. своей глубокой вѣрой въ то, что безъ воли боговъ не совершается ни одинъ шагъ человѣка. Поэтому они во всѣхъ важныхъ и неважныхъ случаяхъ обращались къ богамъ съ молитвами. Народное собраніе могло происходить лишь въ опредѣленные дни, когда можно было надѣяться на милостивое вниманіе боговъ. Оно открывалось гаданіями, жертвой и молитвами. Римскій сенатъ устраивалъ свои засѣданія въ храмѣ; въ началѣ разбора дѣлъ — молитвы и жертвоприношенія. На войнѣ то же самое. Вотъ, напр., войско строится къ битвѣ. Полководецъ хочетъ знать волю боговъ. Приводится жертвенное животное и однимъ взмахомъ сѣкиры укладывается на землю. Гадатель вскрываетъ свѣжія внутренности и старается узнать по нимъ волю боговъ. Если признаки неблагопріятны, войско не идетъ въ битву, хотя бы всѣ другія обстоятельства и были очень благопріятны.

Домъ римлянина являлся для него чѣмъ то въ родѣ храма, онъ былъ населенъ душами его предковъ, богами. Вездѣ и всюду казались ему боги, къ которымъ онъ долженъ былъ относиться съ большимъ смиреніемъ и почтеніемъ.

Можно сказать, что весь день римлянина былъ однимъ сплошнымъ богослуженіемъ. Утромъ передъ уходомъ изъ дома—молитва передъ очагомъ, по возвращеніи то же. Каждый обѣдъ сопровождается жертвой богу. Рожденіе, принятіе въ общину, бракъ — все это торжественные обряды его вѣры.

Онъ выходитъ изъ дому, и на первомъ же шагу ему попадается какой нибудь священный предметъ,—или храмъ, или могила; то ему надо произнести молитву, то отвернуться, чтобы не загрязнить себя видомъ нечисти.

Каждый день онъ совершалъ жертвоприношеніе въ своемъ домѣ, каждый мѣсяцъ—въ своей куріи, нѣсколько разъ въ году — въ своемъ родѣ и въ трибѣ. Кромѣ бо-

говъ своего дома, рода, куріи и трибы, онъ почиталъ боговъ гражданской общины. «Въ Римѣ было больше боговъ, чѣмъ людей»,—говоритъ одинъ ученый.

Съ вѣрой тѣсно переплетались суевѣрія. Римлянинъ никогда не выходилъ изъ дому, не посмотрѣвъ напередъ, не пролетитъ ли гдѣ птица, предвѣщающая несчастье. Есть такія слова, которыхъ онъ не произноситъ никогда, какъ нечистыя и страшныя. Свои желанія онъ записывалъ на дощечкѣ и клалъ ее къ подножію статуи какого либо бога.

Каждую минуту онъ спрашиваетъ совѣта у боговъ и жаждетъ знать ихъ волю. Для этого онъ роется во внутренностяхъ животныхъ, присматривается къ полету птицъ, къ блеску молніи и т. д.

Выходя изъ дому, онъ дѣлаетъ первый шагъ правой ногой: лѣвой нельзя, нехорошо. Онъ обрѣзываетъ волосы только во время полнолунія. На шеѣ носитъ онъ маленькіе священные предметы, амулеты. Противъ пожара онъ покрываетъ стѣны своего дома колдовскими (магическими) надписями. Онъ знаетъ изреченія, при помощи которыхъ можетъ избѣгнуть или выздоровѣть отъ болѣзни, но ихъ надо повторить двадцать семь разъ и каждый разъ особеннымъ образомъ отплевываться. Только при самомъ тщательномъ исполненіи этого правила помогаютъ тѣ изреченія.

Римлянинъ не начнетъ засѣданіе сената, если жертвы не дали благопріятныхъ признаковъ. Онъ покидаетъ народное собраніе, если услышитъ пискъ мыши. Онъ откажется отъ самыхъ твердыхъ намѣреній, если услышитъ малѣйшее дурное предвѣщаніе или какое нибудь зловѣщее слово. Онъ храбръ въ битвѣ, но только тогда, когда гаданія убѣдили его въ побѣдѣ.

Таковъ былъ римлянинъ древнихъ временъ. Многія изъ его вѣрованій и въ особенности суевѣрія сохранились

до самаго конца римской державы. Хотя греки и римляне въ общемъ вѣрили одинаково, однако различно относились къ религіи. Грекъ любилъ въ своихъ богахъ красоту, римлянинъ же прежде всего смотрѣлъ на нихъ съ дѣловой стороны: онъ старался обезпечить себѣ ихъ помощь и милость. Въ его вѣрѣ было мало чувства, но много разсчета, выгоды. И въ другомъ отношеніи вѣра римлянъ отличалась отъ религіи грековъ. У этихъ послѣднихъ не было особенныхъ жрецовъ. Въ Римѣ же образовалось особое сословіе служителей боговъ, жрецовъ. Жрецами были люди, до тонкости изучившіе всѣ молитвы и обряды, а такіе люди въ глазахъ римлянъ имѣли большую цѣнность: только они одни могли, какъ слѣдуетъ, совершать жертвоприношенія и другіе обряды, а, вѣдь, именно отъ этого-то и зависѣла милость боговъ.

Описанная нами религія продержалась въ Римѣ до самаго появленія христіанства, т. е. около пяти столѣтій. Но многія изъ суевѣрей римскаго народа живутъ еще и поднесь, и не только въ Италіи, но и во всей Европѣ, и даже по всему свѣту. Еще много нужно работы надъ просвѣщеніемъ ума, чтобы избавиться отъ нихъ.

III.

Борьба патриціевъ съ плебеями.

Мы знаемъ уже, что населеніе Рима раздѣлялось на патриціевъ и плебеевъ. Плебеями называлась та огромная часть населенія, которая состояла изъ бѣднаго крестьянства и горожанъ; среди нихъ находилось много пришлыхъ людей и обѣднѣвшихъ и изгнанныхъ изъ своей среды патриціевъ. Весь этотъ людъ не имѣлъ политическихъ правъ, т. е.

не участвовалъ въ правленіи общиной. Вся власть находилась въ рукахъ патриціевъ и царя; эта знать смотрѣла на плебеевъ, какъ на безправныхъ людей, какъ на существа низшей породы. Безправное положеніе плебеевъ обрекало ихъ на очень жалкую жизнь, — они принуждены были безропотно переносить всякое поруганіе своей чести, всякое насиліе надъ собой и всякій произволъ со стороны господъ общины, патриціевъ. Но съ теченіемъ времени число ихъ увеличивалось, вмѣстѣ съ этимъ увеличивалась и земельная тѣснота. Тогда среди плебеевъ стало все сильнѣе и сильнѣе пробуждаться желаніе пріобрѣсти себѣ тѣ же права, какими владѣли патриціи. Сдѣлавшись полноправными гражданами Рима, они надѣялись улучшить и свое имущественное положеніе. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ въ царствованіе *Сервія Туллія*.

Маленькая римская община издавна вела множество войнъ съ окружающими ее народами: этрусками, самнитянами, сабинянами и др. Сначала они только оборонялись, не давая врагамъ проникать въ свою общину, а затѣмъ перешли отъ обороны къ наступленію, стали дѣлать завоеванія. Такъ какъ настоящими гражданами были только патриціи, то въ началѣ только они одни и выходили на войну; плебеи же не принимали въ походахъ никакого участія. Однако, когда число ихъ сильно возросло, а войны требовали все больше и больше народу, заставили и ихъ выходить на защиту страны. Но извѣстно, что бороться за чужія земли, за добро своихъ господъ, а не за свое собственное не очень пріятно, и вотъ, чтобы сильнѣе привязать плебеевъ къ общинѣ, царь Сервій Туллій наградилъ ихъ правами гражданства. Отнынѣ плебеи, какъ и патриціи, стали считаться не пришлыми и чужими людьми, только изъ милости живущими въ общинѣ, но ея членами.

Такое нововведеніе, однако, очень не нравилось патриціямъ, и они сильно порицали поступокъ Сервія Туллія. Но, на самомъ дѣлѣ, ихъ недовольство было не совсѣмъ основательно: на самомъ дѣлѣ большинство плебеевъ очень мало выиграло отъ реформы [1]) Сервія Туллія. Реформа эта состояла въ томъ, что весь народъ былъ раздѣленъ на имущихъ и неимущихъ, причемъ только имущіе обязывались выходить на войну. Они подраздѣлялись на 5 классовъ, смотря по величинѣ своихъ доходовъ. Люди съ бо́льшими доходами попали въ высшіе классы, люди съ меньшими—въ низшіе. Люди обезпеченные выходили на войну въ самомъ лучшемъ вооруженіи, отъ людей съ меньшимъ достаткомъ и вооруженіе требовалось меньшее. Кто читалъ «Древнюю Грецію», тотъ сразу, конечно, видитъ, что реформа Сервія Туллія очень похожа на реформу Солона.

Каждый изъ классовъ вновь дѣлился на болѣе мелкія части, называвшіяся *центуріями*. Въ первомъ классѣ, т. е. въ самомъ богатомъ и зажиточномъ слоѣ римскаго народа, числилось 98 центурій, во второмъ, третьемъ и четвертомъ—по 20, а въ пятомъ—30. Всѣ неимущіе составляли одну центурію, а ремесленники—4. Такимъ образомъ число всѣхъ центурій доходило до 193. Для чего же были введены центуріи? Мы уже знаемъ, что нѣкоторыя важныя дѣла общины рѣшались на куріатныхъ собраніяхъ, на которыхъ могли присутствовать только патриціи. Теперь же наряду съ ними стали устраивать *центуріатныя* собранія, т. е. собранія по центуріямъ, гдѣ были и патриціи, и плебеи. Собраніямъ задавался царемъ и сенатомъ вопросъ и они должны были отвѣтить: *да* или *нѣтъ*. Принималось то рѣшеніе, за которое высказалось боль-

[1]) Реформа—значитъ нововведеніе.

шинство центурій, т. е., по крайней мѣрѣ, 97 изъ 193. А мы знаемъ, что однѣхъ центурій перваго, самаго высшаго и богатаго класса, въ которомъ плебеевъ почти совсѣмъ не было, считалось 98; слѣдовательно, если онѣ держались дружно, то всегда составляли большинство на центуріатныхъ собраніяхъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что плебеи только повидимости обладали правами, на дѣлѣ же ничего не могли провести своего на этихъ собраніяхъ; сила и власть попрежнему оставались въ рукахъ знати. Сервіева реформа сдѣлала плебеевъ римскими гражданами, но оставила ихъ столь же безсильными противъ патриціевъ, какъ и раньше.

Отъ притѣсненій знати плебеи прибѣгали къ защитѣ царей. Дѣло въ томъ, что хотя цари и были ставленниками той же знати, но они стремились расширить свою власть, и между ними и патриціями происходила постоянная борьба. Пользуясь недовольствомъ плебеевъ, цари старались привлечь ихъ на свою сторону, обѣщая имъ охрану ихъ интересовъ. Опираясь на обширные круги народа, цари успѣшно боролись со знатью. Но хотя они и давали народу всяческія обѣщанія, однако, рѣдко ихъ исполняли. Поэтому скоро они потеряли опору и въ плебеяхъ. Тогда цари совсѣмъ ужъ не могли устоять противъ дружнаго натиска знати, и въ 510 году патриціи прогнали послѣдняго царя и установили *республику*, т. е. такое управленіе, которое обходится безъ царя. На его мѣсто стали ежегодно избирать двухъ *консуловъ*. Въ военное же время избирали *диктатора*, съ неограниченной властью. Диктаторъ выбирался, впрочемъ, на очень короткое время, всего мѣсяцевъ на шесть. Эти и другіе чиновники по окончаніи своей службы вступали въ сенатъ, гдѣ и оставались до самой своей смерти. Сенатъ велъ всю *внѣшнюю политику*, т. е. переговоры и сношенія съ иностранными государствами, объявлялъ войны и заключалъ миръ. Онъ же слѣдилъ за дѣйствіями всѣхъ должностныхъ лицъ. Народныя собранія остались въ прежнемъ видѣ. Такимъ образомъ, по уничтоженіи царской власти государство всецѣло попало въ руки патриціевъ; всѣ эти консулы, диктаторы и другіе чиновники, не говоря уже о сенатѣ, выходили исключительно изъ ихъ среды. Плебеи же остались въ той же зависимости отъ патриціевъ, что раньше.

Сдѣлавшись полновластными господами гражданской общины, патриціи стали распоряжаться ею, какъ будто бы она была ихъ собственнымъ имѣніемъ, т. е. преслѣдовали только свои выгоды. Постоянныя войны, которыя велъ Римъ, расширяли его владѣнія. Новыя земли принадлежали, конечно, государству, но такъ какъ государствомъ правили патриціи, то они и поступали съ новопріобрѣтенной землей, какъ со своей собственностью. Только очень небольшая доля этихъ земель попадала въ руки бѣдныхъ крестьянъ; по большей же части она доставалась богачамъ, которымъ правительство сдавало ее въ аренду на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Между тѣмъ положеніе плебеевъ становилось все тяжелѣе: войны разоряли ихъ, подати дѣлались все тягостнѣе. Народу прибывало, а земли новой взять было неоткуда. Земельные участки дробились, и крестьяне попадали въ долги къ патриціямъ. Съ должниками не стѣснялись: брали ихъ въ рабство, отнимали землю, ихъ самихъ продавали въ неволю. Раздраженіе и гнѣвъ противъ угнетателей все больше и больше охватывали плебеевъ. Они волновались и ждали только удобнаго случая, чтобы высказать правительству все свое недовольство. Такой случай подошелъ. Однажды объявленъ былъ военный походъ; плебеи наотрѣзъ отказались участвовать въ немъ. Тогда

правительство увидѣло, что необходимо приняться за реформы. Консулы отмѣнили на время долги плебеевъ патриціямъ; освободили всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, кто попалъ въ рабство къ знати и запретили этой послѣдней притѣснять народъ. Плебеи успокоились и согласились идти въ походъ; только благодаря имъ, война кончилась успѣхомъ.

Но съ наступленіемъ мира ихъ жизнь вновь потекла по старому,—все, что отмѣнили передъ войной, возстановили опять, а жестокости въ преслѣдованіи должниковъ даже усилились. Патриціи какъ будто нарочно старались изгнать изъ памяти народной тѣ небольшія уступки, которыя они сдѣлали раньше. Но вотъ черезъ годъ опять вспыхнула война. На этотъ разъ плебеи не хотѣли вѣрить уже никакимъ обѣщаніямъ и рѣшительно отказались защищать то государство, отъ котораго они ничего, кромѣ худого, не видѣли. Только послѣ долгихъ переговоровъ, да и то лишь тогда, когда диктаторомъ былъ назначенъ одинъ патрицій, уважаемый за честность и прямоту своихъ поступковъ даже плебеями, согласились они итти на войну. Побѣда и на этотъ разъ осталась за римлянами. Побѣдоносное войско возвратилось домой, и диктаторъ, согласно обѣщанію, предложилъ сенату произвести необходимыя реформы для улучшенія положенія плебеевъ; сенатъ наотрѣзъ отказался что бы то ни было дѣлать. Войско стояло еще въ полномъ боевомъ порядкѣ за городскими воротами, когда до него дошла вѣсть объ отказѣ сената. Негодованіе съ страшной силой охватило всѣхъ. Плебеи быстро порѣшили навсегда удалиться изъ Рима и основать свое собственное государство. Воины прогнали своихъ полководцевъ-патриціевъ и подъ начальствомъ офицеровъ изъ плебеевъ удалились на сосѣднюю съ Римомъ гору. Увидавъ, что народъ покидаетъ городъ, патриціи испугались; съ уходомъ плебеевъ Римъ подвергался большимъ опасностямъ; кромѣ того, онъ лишился бы бо́льшей части рабочихъ и ремесленниковъ. Волей-неволей пришлось уступить, и сенатъ далъ торжественное обѣщаніе произвести всѣ необходимыя реформы. Тогда плебеи возвратились въ Римъ. Гора, куда они думали переселиться, получила названіе Священной. Это событіе случилось въ 444 году до Р. Хр.

Въ чемъ же состояли уступки патриціевъ плебеямъ? Конечно, самымъ разумнымъ и справедливымъ было бы вполнѣ уравнять въ правахъ всѣхъ римскихъ гражданъ, безъ различія, и установить *народное* правленіе. Но патриціи вовсе не желали отказываться отъ своихъ привилегій (т. е. особыхъ правъ). Одна мысль объ этомъ казалась имъ необыкновенно смѣшной и вздорной. Самое большее, на что они рѣшились, это дать плебеямъ право выбирать изъ своей среды охранителей своихъ интересовъ.

Эти защитники получили названіе *трибуновъ*. Сначала ихъ было два, а затѣмъ число ихъ дошло до десяти. Трибуны избирались на годъ и получали огромную власть. Главнѣйшая ихъ обязанность состояла въ защитѣ плебеевъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они притѣснялись. Всѣ обижаемые плебеи прибѣгали къ помощи трибуна, и онъ могъ своею властью освобождать ихъ отъ долговъ, тюрьмы, всякихъ наказаній и даже отъ военной службы. Личность трибуна сдѣлалась неприкосновенной, т. е. всякое даже малѣйшее оскорбленіе трибуна вело за собой самую строгую кару. Хотя трибунъ и не имѣлъ сначала права засѣдать въ сенатѣ, однако онъ садился у дверей и слушалъ, что и какъ тамъ рѣшается. Если какое либо рѣшеніе казалось ему тягостнымъ для плебеевъ, онъ запрещалъ проводить его въ жизнь, и сенатъ долженъ былъ подчиняться его рѣшенію.

Давая плебеямъ право имѣть собственныхъ трибуновъ, патриціи вовсе не думали, что это поведетъ плебеевъ къ завоеванію новыхъ правъ. А между тѣмъ оно такъ и случилось. Въ 471 году плебеи получили право устраивать свои собственныя собранія. Раньше, какъ мы уже знаемъ, было два рода собраній: по куріямъ, гдѣ собирались только патриціи, и по центуріямъ, гдѣ хотя и участвовали всѣ граждане, но гдѣ патриціи все-таки составляли большинство. Теперь вся страна была раздѣлена на 20 слишкомъ округовъ и каждый округъ имѣлъ свое плебейское собраніе. Эти собранія могли издавать постановленія, обязательныя для всего округа, слѣдовательно, и для жившихъ въ немъ патриціевъ. И вотъ, чтобы не потерять всякое вліяніе на общественныя дѣла, патриціи тоже принуждены были вступить въ эти собранія, но въ нихъ они составляли уже меньшинство. Такъ постепенно росла сила плебеевъ.

Въ 451 году до Р. Хр. случилось еще одно важное событіе: были изданы *писанные* законы. До этого года Римъ не зналъ, что такое писанные законы, а управлялся по обычаямъ, хранителями и толкователями которыхъ были патриціи, но эти обычаи обязательны были и для плебеевъ. Когда же сила ихъ возросла, такое исключительное право патриціевъ на охрану и толкованіе обычаевъ стало казаться имъ несправедливымъ. Они потребовали, чтобы законы сдѣлались извѣстны всѣмъ и каждому, чтобы всякій самъ могъ при желаніи знать, что̀ позволено, что́ запрещено и какія наказанія слѣдуютъ за разные проступки. По настоянію плебеевъ, въ 451 году выбрали комиссію изъ 10 человѣкъ, которой и поручили записать всѣ законы на 12 таблицахъ. Готовыя таблицы выставили на площади, гдѣ каждый могъ прочитывать ихъ.

Но патриціи и здѣсь сумѣли испортить дѣло. Во-первыхъ, въ комиссію попало большинство ихъ сторонниковъ.

Во-вторыхъ, они всячески старались уменьшить права плебеевъ и увеличить свои собственныя. Они замышляли даже лишить плебеевъ ихъ трибуновъ. Въ результатѣ писанные законы вышли еще хуже, еще строже и несправедливѣе неписанныхъ обычаевъ. Плебеи страшно возмутились этой продѣлкой и вновь ушли на Священную гору, съ намѣреніемъ тамъ поселиться. Патриціи опять уступили (въ 449 году). Плебеи получили то, чего они добивались.

Но и послѣ этого значительная часть власти все еще находилась въ рукахъ патриціевъ. Должности консуловъ, диктатора и другія все еще могли замѣщаться только лицами патриціанскаго происхожденія и были недоступны для плебеевъ. Не сравнялись они съ патриціями еще и въ другомъ отношеніи: старинный законъ, по которому патриціи и плебеи не смѣли заключать между собою браки, все еще сохранялъ свою силу; плебеи все еще считались людьми низшаго происхожденія.

Дальнѣйшая борьба уничтожила и эти неравенства. Мало-по-малу, путемъ всякихъ переговоровъ и угрозъ, плебеямъ удалось добиться уничтоженія закона о бракахъ. Пріобрѣли они также и право занимать наряду съ патриціями важныя государственныя должности. Тяжела и упорна была эта борьба; патриціи цѣпко держались за свои преимущества (привилегіи), плебеи не менѣе настойчиво добивались ихъ отмѣны. Мы не будемъ слѣдить за всѣми подробностями этой борьбы. Къ какимъ продѣлкамъ прибѣгали патриціи, чтобы хотя отдалить время полной побѣды плебеевъ, видно изъ слѣдующаго примѣра.

Когда плебеи добились права назначать своихъ консуловъ, такъ что одинъ изъ нихъ обязательно долженъ былъ быть плебеемъ, патриціи ухитрились при этомъ все-

таки сохранить за собой главенство въ управленіи. Они сдѣлали уступку плебеямъ только подъ тѣмъ условіемъ, если изъ обязанностей консула выдѣлятъ обязанности *цензора* и передадутъ эти послѣднія въ руки патриціевъ. Обязанности же цензора состояли въ томъ, что онъ составлялъ списокъ гражданъ, надѣлялъ гражданскими правами и лишалъ ихъ, пополнялъ сенатъ новыми членами. Такъ какъ по уговору цензоромъ могъ быть только патрицій, то знать все еще имѣла огромныя преимущества передъ плебеями.

Однако, когда плебеи почувствовали всѣ невыгоды такого порядка, они постарались лишить патриціевъ и этой привилегіи.

Тѣ же продѣлки пущены были въ ходъ и тогда, когда плебеи добились права занимать должность государственнаго казначея (квестора). Это произошло въ 421 году, но только десять лѣтъ спустя смогли они воспользоваться этимъ правомъ. Цѣлыхъ десять лѣтъ мѣшали имъ патриціи назначить своего квестора. Для этого они прибѣгали къ слѣдующему фокусу: всякіе выборы сопровождались обыкновенно гаданіями. По полету птицъ, по внутренностямъ животныхъ и другими способами жрецы старались угадать, считаютъ ли боги данное лицо годнымъ къ службѣ, или нѣтъ. Если получали хорошее предзнаменованіе, данное лицо допускалось къ выборамъ; въ противномъ случаѣ — нѣтъ. Легко понять, что исходъ гаданія зависѣлъ отъ самихъ жрецовъ, а такъ какъ они были сами патриціанскаго происхожденія, то, разумѣется, боги рѣдко одобряли выборъ какого нибудь плебея.

Плебеи скоро поняли, конечно, эту хитрую механику и направили свои усилія на завоеваніе и должности жреца, что имъ и удалось. Только послѣ этого боги смилостивились надъ ними и стали изъявлять свое согласіе на избраніе плебеевъ.

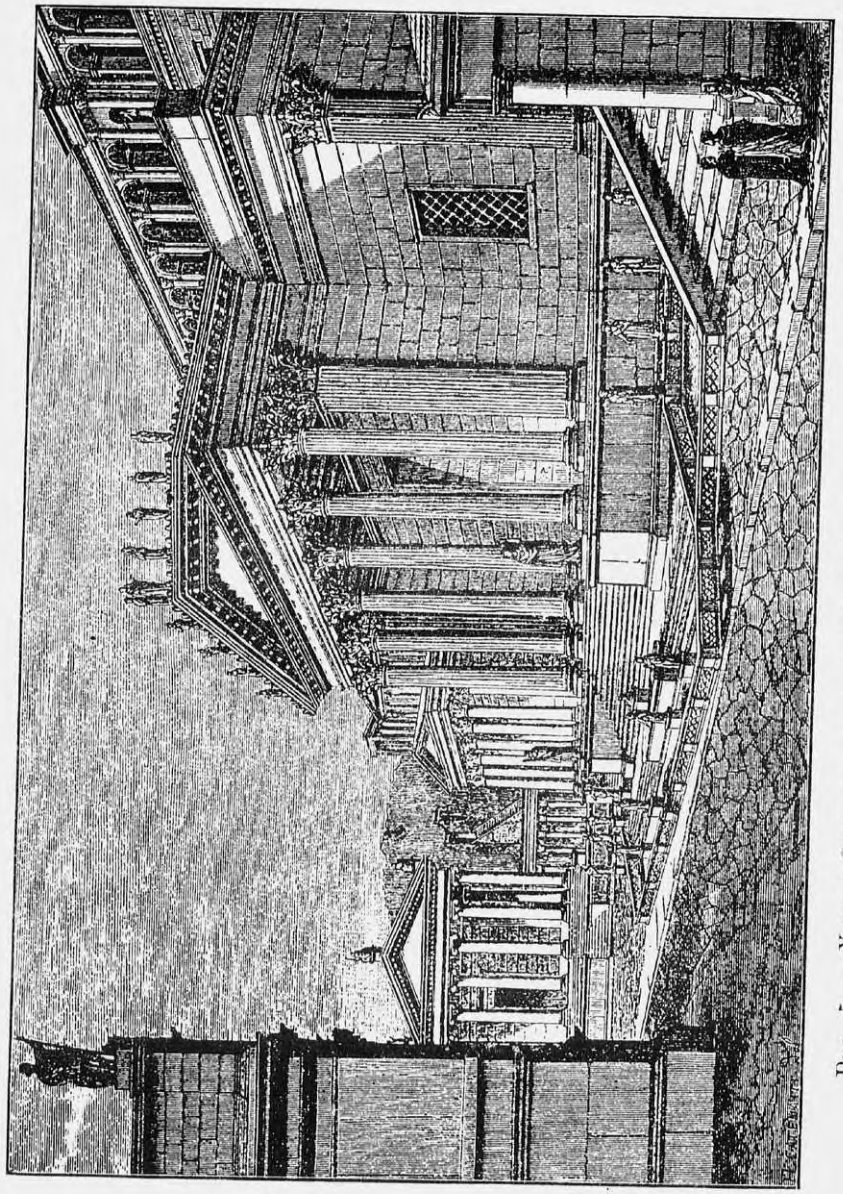


Рис. 5. — Храмъ Согласія, построенный въ Римѣ въ знакъ прекращенія борьбы плебеевъ съ патриціями.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ длилась борьба патриціевъ съ плебеями и привела къ тому, что въ IV вѣкѣ до Р. Хр. въ Римѣ совсѣмъ исчезли особое патриціанское и особое плебейское сословіе (рис. 5). По закону плебей ничѣмъ уже не отличался отъ патриція. Но на мѣсто одного различія,— сословнаго или правового—выступило другое, имущественное, или экономическое. На мѣсто прежней *родовой* знати появилась знать, состоявшая изъ богатыхъ патриціанскихъ и плебейскихъ семей. Раньше различіе опредѣлялось *рожденіемъ*, теперь—*богатствомъ*. Понятно, что какъ раньше знатный льнулъ къ знатному, такъ теперъ богатый — къ богатому. Богачи помогали и поддерживали другъ друга и мало-по-малу забрали всю власть въ свои руки. Произошло это однако не путемъ грубаго насилія, а самымъ тихимъ и мирнымъ способомъ. По древнему римскому обычаю всѣ высшія должности, — консуловъ, цензоровъ, квесторовъ и др., исполнялись безплатно. А такъ какъ они отнимали много времени и требовали образованія, то понятно, что только богатые люди и могли занимать ихъ. Итакъ, повидимому, все осталось какъ бы по старому: все то же господство знати, только раньше родовой, а теперь денежной. Но на самомъ дѣлѣ произошла огромная перемѣна. Всѣ чувствовали себя равными и мирились съ той властью, которая устанавливалась какъ бы ими самими; каждый могъ разсчитывать на пріобрѣтеніе богатства и занять первое мѣсто въ государствѣ.

Улучшилось — правда, очень немного — и положеніе крестьянъ, страшно нуждавшихся въ землѣ и разорявшихся войнами. Чтобы уменьшить господствовавшую среди нихъ нужду, ихъ надѣляли участками общественной земли, переселяли на новыя мѣста и т. п. Чтобы предотвратить расхищеніе казенныхъ земель, издали законъ,

по которому нельзя было брать въ аренду больше, чѣмъ 240 десятинъ государственной земли.

Такъ закончилась длинная и упорная борьба за равноправіе. Два враждующіяся сословія слились въ одно и составили единый римскій народъ. Страхъ передъ внѣшними врагами заставилъ ихъ сблизиться, борьба съ ними сплотила ихъ еще тѣснѣе. Послѣ уничтоженія внутреннихъ неурядицъ начались тѣ войны, которыя превратили маленькую римскую гражданскую общину въ огромную міровую державу. Мы и должны теперь познакомиться съ процессомъ (ходомъ) этого превращенія.

IV.

Образованіе римской державы.

Передъ изгнаніемъ царей (въ 510 г.), т. е. въ началѣ VI вѣка до Р. Хр., римскія владѣнія занимали около 1000 квадратныхъ верстъ; черезъ 150 съ лишкомъ лѣтъ она была уже въ три раза больше; еще черезъ 10 лѣтъ она увеличилась уже въ 10 разъ, т. е. составляла около 27.000 кв. верстъ. Эта земля представляла полную и неограниченную собственность Рима, но къ этому же времени, т. е. во второй половинѣ III вѣка, образовался подъ его главенствомъ такъ называемый италійскій союзъ, состоявшій изъ многочисленныхъ гражданскихъ общинъ Италіи. Площадь союза занимала 160.000 кв. верстъ. Вскорѣ и весь Аппенинскій полуостровъ цѣликомъ попалъ въ руки римлянъ, которые не ограничились, однако, этимъ, а завоевали почти весь тогдашній міръ.

Такъ выросла римская держава. Спрашивается, какъ и въ силу какихъ причинъ это произошло?

Какъ мы уже знаемъ, въ Римѣ существовали три власти: власть народнаго собранія, власть должностныхъ лицъ и власть сената. Народное собраніе выбирало должностныхъ лицъ и одобряло или отклоняло новые законы. Но оно могло безпрепятственно дѣйствовать только въ мирное время, когда большинство гражданъ находилось дома, а такъ какъ войны почти не прекращались, то всѣ дѣла по управленію перешли въ руки сената, который распоряжался войсками и ходомъ войны. Должностныя же лица то же попали въ зависимость отъ сената, который слѣдилъ за ихъ службой.

Такимъ образомъ сенатъ сдѣлался самымъ важнымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Изъ кого же онъ состоялъ? Въ его составъ входили, во 1-хъ, всѣ должностныя лица, честно и безпорочно отбывшія свою службу; во 2-хъ—тѣ, кого выбиралъ особый высшій чиновникъ, *цензоръ*. Черезъ каждые четыре года составъ сената обновлялся. Мы уже сказали, что по окончаніи сословной борьбы въ Римѣ возникла новая знать, или аристократія, которая получила названіе *нобилитета*, т. е. лучшей, благородной части народа. Всѣ консулы, квесторы, цензоры и т. д. принадлежали къ числу *нобилей*. Римская республика управлялась такимъ образомъ небольшимъ, богатымъ меньшинствомъ народа, т. е. представляла изъ себя *олигархію* (т. е. правленіе немногихъ знатныхъ). Но народъ не питалъ уже, какъ раньше, къ этому управленію ненависти, а охотно подчинялся ему. Безконечныя войны сближали гражданъ и сглаживали между ними разныя несогласія. Сенатъ же велъ войны такъ искусно, что нельзя было лучшаго и желать; чувствовалось, что только такой порядокъ вещей можетъ обезпечить прочность Рима, и поэтому мирились съ нимъ. Только такое согласіе внутри государства и дало Риму ту непобѣдимую силу, которая завоевала ему полъ міра.

Небольшая область римскихъ владѣній почти со всѣхъ сторонъ окружалась враждебными племенами. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, родственными имъ по языку и обычаямъ, римляне издавна заключили союзъ для совмѣстной борьбы съ общими врагами. Такъ, напр., было съ *латинами*. Главнѣйшимъ врагомъ не только римлянъ, но и всѣхъ италиковъ былъ народъ *этруски*. Къ какому племени принадлежали этруски,—объ этомъ и до сихъ поръ очень мало знаютъ. Извѣстно только, что они не италики и въ незапамятныя времена, вѣроятно, еще въ бронзовый вѣкъ пришли въ Италію, основали здѣсь большое и сильное государство и создали свою собственную культуру, отъ которой до насъ дошли многочисленные памятники. Вторгнувшись въ Италію и покоривъ нѣсколько италійскихъ племенъ, они обратили ихъ въ рабство и заставили работать на себя. Ихъ государственное устройство покоилось на рабовладѣніи, а по отношенію къ завоеваннымъ народамъ они отличались жестокостью. Этруски стремились къ увеличенію своихъ владѣній. Римъ лежалъ ближе всѣхъ къ государству этрусковъ и ему издавна приходилось вести съ нимъ борьбу. Успѣшнѣе всего пошла она, когда установилась республика. Въ IV вѣкѣ до Р. Хр. этрусковъ стали тѣснить *галлы*, нагрянувшіе изъ-за Альпъ, а съ горъ средней Италіи на нихъ напало воинственное племя *самнитовъ*. Благодаря этой неожиданной помощи, римляне почти совсѣмъ покончили съ могуществомъ своихъ опасныхъ сосѣдей. Но зато имъ пришлось столкнуться теперь съ галлами и самнитами.

Галлы дикій и воинственный народъ арійской расы. Подобно другимъ арійцамъ, они перекочевали въ Европу изъ Азіи съ своими стадами и имуществомъ и, въ поискахъ за удобными мѣстами для поселенія, перешли Альпы и появились въ сѣверной Италіи. Здѣсь имъ такъ

понравилось, что они рѣшили пойти дальше и покорить все, что встрѣтятъ на пути (рис. 6). Опрокинувъ этрусковъ, они вторгнулись въ римскую область и разбили высланное имъ навстрѣчу римское войско. Галлы дошли даже до Рима и сожгли его (въ 387 году до Р. Хр.). Уцѣлѣла лишь одна крѣпость города, Капитолій. Но затѣмъ они, получивъ богатый выкупъ, покинули римскія владѣнія и возвратились въ плодородныя равнины сѣверной Италіи, гдѣ и поселились.

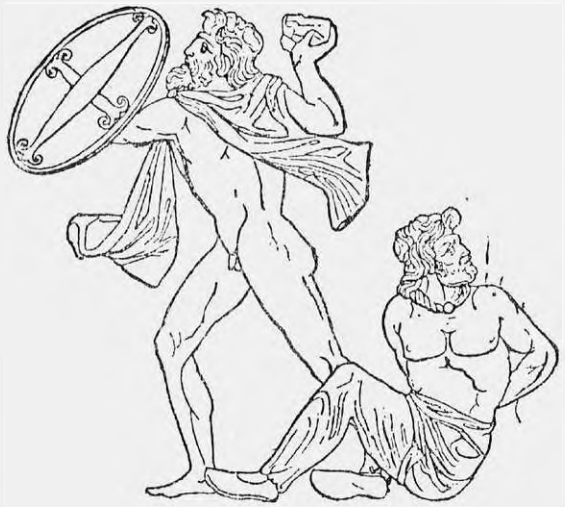


Рис. 6. — Галлы.

Съ самнитами римляне вели три упорныхъ и продолжительныхъ войны. Войны тянулись съ небольшими перерывами съ 343 до 290 года до Р. Хр., т. е. болѣе 50 лѣтъ. Закончились онѣ полнымъ завоеваніемъ *Самніума*, земли самнитовъ.

Послѣ этого Римъ сдѣлался владыкой всей средней Италіи. Южная Италія была занята многочисленными греческими колоніями [1]), среди которыхъ главнѣйшей считался большой торговый городъ *Тарентъ*. Между нимъ и Римомъ то и дѣло происходили ссоры и столкновенія. Въ концѣ концовъ возгорѣлась война. Тарентъ призвалъ на помощь эпирскаго царя Пирра, очень хорошаго полководца Два раза разбилъ онъ римлянъ, но при этомъ понесъ такія жестокія потери въ своемъ войскѣ, что предпочелъ покинуть Италію. Впрочемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ вновь вернулся. но на этотъ разъ римляне нанесли ему такое пораженіе, что заставили его окончательно удалиться домой. Въ 272 году римляне овладѣли Тарентомъ, а въ 266 году вся южная Италія находилась уже въ ихъ власти.

[1]) Колоніи — это поселенія на чужой землѣ. Греки издавна стали выѣзжать изъ своей страны и селиться въ Италіи.

Всѣ покоренные Римомъ италійскія племена жили такими же гражданскими общинами, какъ и сами римляне. Въ большинствѣ этихъ общинъ издавна боролись между собою двѣ партіи: богатыхъ и бѣдныхъ. Вражда эта доходила до того, что боровшіяся партіи призывали къ себѣ на помощь даже чужія общины. Богатые такихъ общинъ обращались обыкновенно за помощью къ Риму, такъ какъ въ этомъ городѣ управленіе тоже находилось въ рукахъ богачей. Владычество чужого Рима казалось имъ гораздо привлекательнѣе господства собственной бѣдноты. Овладѣвая какой либо гражданской общиной, Римъ подчинялъ ее себѣ не совсѣмъ, лишалъ ее только права самостоятельно вести войны съ сосѣдями и имѣть свое войско; всѣ же заботы о своихъ городскихъ дѣлахъ оставлялъ въ ея распоряженіи. Всѣ онѣ платили Риму дань, однѣ менѣе, другія болѣе тяжелую. Всѣ такіе города Римъ называлъ своими союзниками. Такимъ путемъ всѣ гражданскія общины средней и южной Италіи составили италійскій союзъ, дѣлами котораго самовластно распоряжался Римъ.

Чтобы укрѣпить за собой завоеванныя земли, римляне соединяли ихъ съ Римомъ военными дорогами, т. е. путями, устроенными нарочно для передвиженія войскъ. Въ то время римляне были первыми, кто началъ строить искусственные дороги и заботиться о нихъ. До чего проч-

но строились римскія военныя дороги, видно изъ того, что слѣды ихъ во множествѣ сохранились еще и до нашихъ дней. Сначала этими дорогами пользовались исключительно для передвиженія войскъ, но потомъ по нимъ же стали ѣздить купцы съ своими товарами,—мало-помалу онѣ становились и торговыми путями.

Укрѣпившись въ Италіи и сдѣлавшись ея господиномъ, Римъ столкнулся съ другимъ могущественнымъ государствомъ, *Карѳагеномъ*, и это столкновеніе повело къ новымъ продолжительнымъ войнамъ, изъ которыхъ Римъ опять таки вышелъ полнымъ побѣдителемъ и еще болѣе сильнымъ, чѣмъ раньше.

Карѳагенъ—огромный городъ въ сѣверной части Африки на берегу Средиземнаго моря и построенъ древнимъ торговымъ народомъ, финикійцами. Во владѣніи этого города находилась значительная часть сѣвернаго берега Африки, часть острова Сициліи и вся Сардинія и Корсика (острова) около Италіи. Карѳагенъ велъ обширную торговлю и, послѣ паденія греческаго города Аѳинъ, сдѣлался самымъ огромнымъ торговымъ городомъ древности. Всѣми дѣлами его управляли купцы. Народъ находился у нихъ въ полномъ подчиненіи, правительство отличалось неумолимой строгостью и наводило на народъ ужасъ. Для защиты своихъ владѣній карѳагеняне держали большое войско, состоявшее изъ наемниковъ (рис. 7). Карѳагенъ жилъ въ постоянныхъ раздорахъ съ Тарентомъ и другими южно-италійскими греческими городами. Вражда эта вызывалась торговымъ соперничествомъ,—Тарентъ и Карѳагенъ продавали свои товары въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и каждый изъ нихъ старался пріобрѣсти какъ можно больше покупателей. Овладѣвъ Тарентомъ, Римъ, конечно, сталъ охранять его торговыя выгоды, такъ какъ торговые интересы этого города стали его интересами. Охрана и забота о процвѣтаніи торговли южно-италійскихъ городовъ и привела къ войнамъ между Римомъ и Карѳагеномъ.

Поводомъ къ первой войнѣ послужило то обстоятельство, что римляне вмѣшались во внутреннія дѣла острова Сициліи. Тогда Сиракузы, одинъ изъ самыхъ большихъ сицилійскихъ городовъ, обратился за помощью къ Карѳагену. Карѳагеняне не замедлили выслать войска. Въ 264 году римляне тоже отправили туда свои войска, и они сильно стѣснили карѳагенянъ. Но эти послѣдніе имѣли прекрасный военный флотъ, который постоянно тревожилъ римскія побережныя владѣнія. Чтобы избавиться отъ этой опасности, римляне, не имѣвшіе до сихъ поръ ни одного военнаго корабля, рѣшили тоже завести свой флотъ. Они быстро исполнили свое рѣшеніе,—построили корабли и обучили своихъ воиновъ управлять ими (рис. 8). Въ 260 году римскій флотъ одержалъ блестящую морскую побѣду. Однако, карѳагеняне скоро оправились отъ пораженія и, такъ какъ въ морскомъ дѣлѣ они все таки бы-

Рис 7. — Карѳагенскій воинъ съ обломкомъ меча въ рукахъ.
Древняя бронзовая статуэтка.

БИБЛИОТЕКА

ли болѣе опытны, то перевѣсъ на морѣ постоянно находился на ихъ сторонѣ. Зато сухопутныя войска карѳагенянъ терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Нѣсколько лѣтъ длилась война такимъ образомъ. Наконецъ, римляне рѣшились на смѣлый шагъ: они переправили 40 тысячъ войска въ Африку, надѣясь, что оно захватитъ самъ Кар-

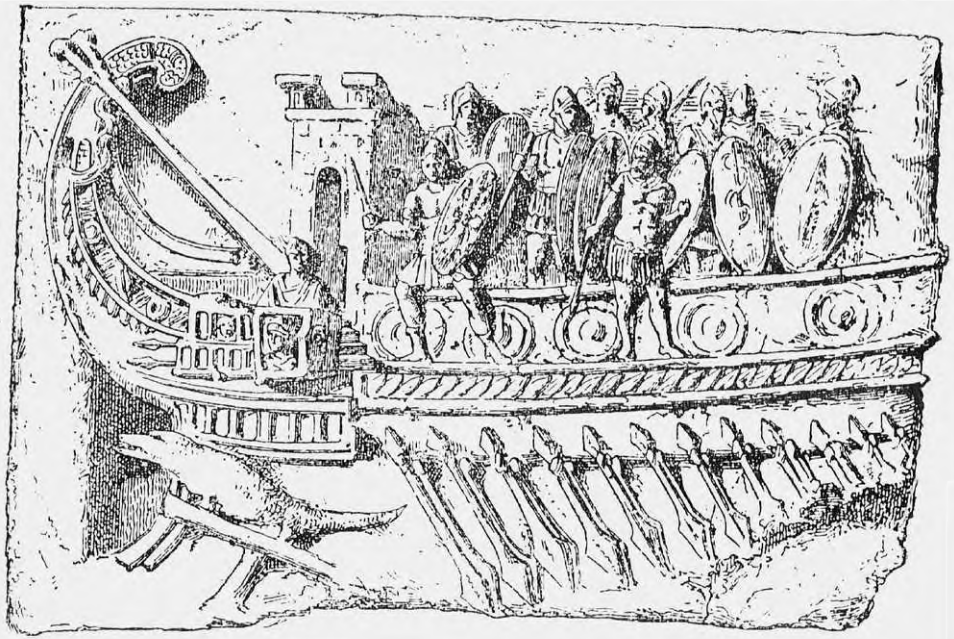


Рис. 8. — Римскій военный корабль.

ѳагенъ. Надежда эта, однако, не осуществилась: римлянамъ слишкомъ трудно было содержать такое большое войско вдали отъ родины и поэтому они отозвали его обратно; оставшуюся же небольшую часть его карѳагеняне разбили и плѣнниковъ обратили въ рабство. Послѣ этого война велась еще нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ успѣхомъ и страшно утомила обѣ воюющія стороны. Наконецъ, послѣ одной морской побѣды римлянъ въ 241 го-

ду карѳагеняне пали духомъ, отказались отъ своихъ владѣній на островѣ Сициліи и согласились уплатить Риму огромную сумму денегъ.

Итакъ, изъ этой войны, продолжавшейся 23 года, побѣдителемъ вышелъ Римъ, владѣнія котораго увеличились бо́льшею частью Сициліи.

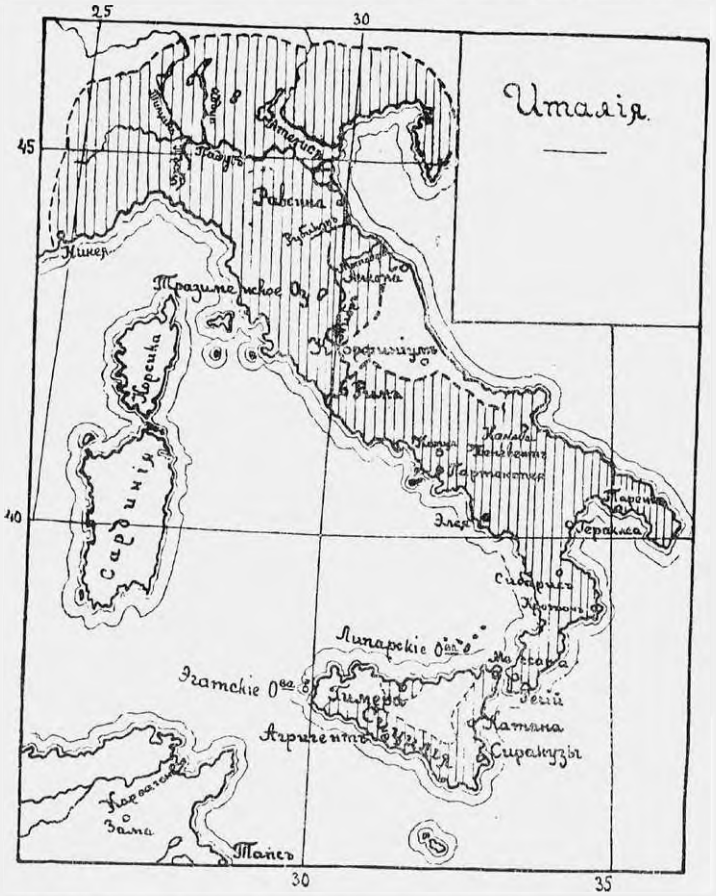
Еще 23 года спустя, началась вторая пуническая война [1]).

Въ промежуткѣ между этими войнами обѣ державы дѣятельно готовились къ новой борьбѣ и въ то же время продолжали дѣлать все новыя завоеванія. Римляне успѣли овладѣть сѣверной Италіей, построили тамъ нѣсколько крѣпостей и провели туда военную дорогу. Затѣмъ они укрѣпились на западномъ берегу Балканскаго полуострова и очистили отъ разбойниковъ Адріатическое море. Это очень хорошо повліяло на торговлю, и многіе греческіе города заключили съ Римомъ союзъ. Наконецъ, римляне захватили острова Сардинію и Корсику (см. карту) и этимъ самымъ причинили огромный ущербъ карѳагенской торговлѣ.

Карѳагеняне же овладѣли тѣмъ временемъ Испаніей и нашли тамъ, во 1-хъ, богатѣйшіе серебряные рудники, во 2-хъ, прекрасныхъ солдатъ для своей арміи. Въ 218 году началась вторая пуническая война; длилась она 17 лѣтъ, т. е. до 201 года. На этотъ разъ Римъ былъ на краю гибели и только неумѣніе карѳагенскаго правительства вести дѣла спасло его. Карѳагенскій полководецъ, Ганнибалъ, прекрасный воинъ, съ искусствомъ котораго не могъ сравняться ни одинъ изъ римскихъ полководцевъ, задумалъ и выполнилъ необыкновенно смѣлое предпріятіе. Онъ переправился изъ Испаніи черезъ Пиринейскія и

[1]) Римляне называли карѳагенянъ *пунами*, отчего и войны — пуническія.

Альпійскія горы въ Италію, чтобы напасть на римлянъ съ той стороны, откуда они совсѣмъ не ожидали нападенія. Переходъ черезъ снѣжныя вершины и узкія скалистыя ущелья горъ былъ страшно труденъ и потребовалъ около



полугода времени (рис. 9). Изъ 60 тысячъ войска около половины погибло въ пути. Однако, несмотря на всѣ свои потери, Ганнибалъ разбилъ подрядъ два войска, поспѣшно высланныя ему изъ Рима навстрѣчу. Галлы, жившіе въ сѣверной Италіи, присоединились къ побѣдителю и уве-

личили его войско. Послѣ этого Ганнибалъ разбилъ и третье римское войско. Немного отдохнувъ и пополнивъ свои войска, Ганнибалъ двинулся къ Риму. Его войско возросло до 50 тысячъ человѣкъ, но римляне, рѣшившіеся во чтобы то ни стало отразить опаснаго врага, успѣли собрать около 85 тысячъ и двинули ихъ навстрѣчу Ган-

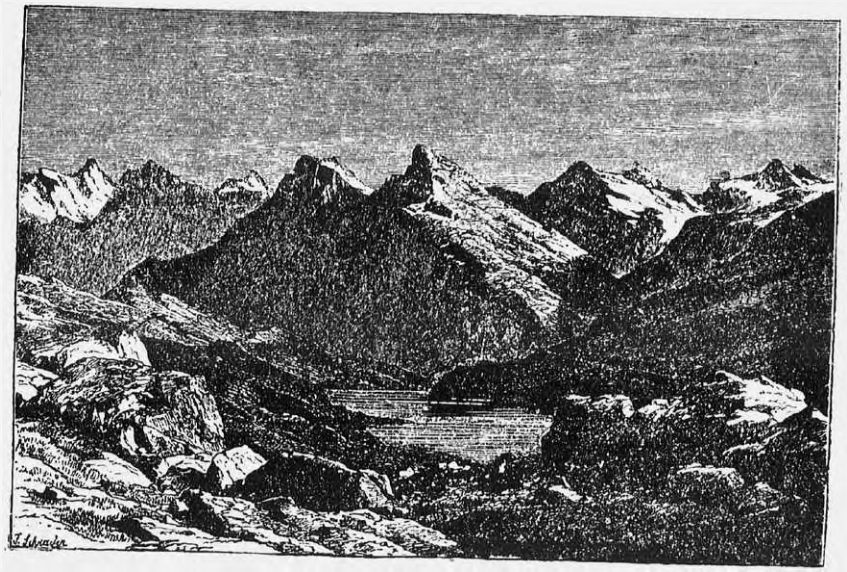


Рис. 9. — Вершины Альпійскихъ горъ.

нибалу. Но и на этотъ разъ военное счастье оказалось на сторонѣ карѳагенскаго полководца. Пораженіе, понесенное римлянами, было однимъ изъ самыхъ страшныхъ, какія они только испытали. Союзники отпали отъ Рима и присоединились къ Ганнибалу. Казалось, что Римъ погибъ. Однако, новые союзники Ганнибала дѣйствовали вяло и нерѣшительно, а самъ онъ не получалъ изъ Карѳагена никакого подкрѣпленія. Напротивъ, римляне собрали всѣ свои силы и рѣшили бороться до конца. Они

разбили порознь измѣнившихъ имъ союзниковъ и строго наказали ихъ за измѣну. Ганнибалъ не рѣшился идти на Римъ съ той небольшой арміей, какая у него осталась. Онъ еще нѣсколько лѣтъ провелъ въ южной Италіи и хотя то и дѣло вступалъ съ римлянами въ сраженіе, но ни разу не былъ разбитъ ими. Въ концѣ концовъ, однако, онъ вынужденъ былъ покинуть Италію и уѣхать въ Карѳагенъ.

Тѣмъ временемъ римскія войска успѣшно дѣйствовали въ Испаніи и въ Македоніи, которая вздумала поддерживать Карѳагенъ. Въ 214 г. римляне послали войско даже въ Африку подъ начальствомъ Корнелія Сципіона. Въ 202 году онъ разбилъ Ганнибала, а въ слѣдующемъ принудилъ Карѳагенъ къ миру. Въ результатѣ Римъ пріобрѣлъ Испанію, захватилъ весь карѳагенскій военный флотъ и обязалъ карѳагенянъ уплатить ему въ теченіе 50 лѣтъ огромную сумму денегъ (военную контрибуцію). Кромѣ того, Карѳагенъ терялъ право вести войны за предѣлами Африки, а въ самой Африкѣ только съ разрѣшенія Рима.

Итакъ, вторая пуническая война превратила Римъ во владыку всей западной части Средиземнаго моря.

Вскорѣ послѣ этихъ событій римляне завоевали Македонію и Сирію (въ Малой Азіи). Въ 146 году они захватили также всю Грецію. Въ этомъ же году погибъ окончательно и Карѳагенъ, послѣ третьей пунической войны. Городъ былъ разрушенъ до тла и на его мѣсто наложено заклятіе, чтобы никто больше не смѣлъ здѣсь жить; оставшихся въ живыхъ карѳагенянъ обратили въ рабство.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ II вѣка Римъ сдѣлался владыкой всего Средиземнаго моря. Большая часть его береговъ, полуострововъ и островов принадлежала ему, а меньшая—или союзникамъ Рима, или маленькимъ государствамъ, которыя вскорѣ тоже попали въ его руки.

Римъ не остановился, однако, на этомъ, а подобно лавинѣ, сорвавшейся съ вершины снѣжной горы, разростался все больше. Онъ продолжалъ свои завоеванія въ Испаніи, часть которой была еще непокоренной, и въ Малой Азіи, гдѣ существовало много небольшихъ государствъ.

Въ концѣ второго вѣка римлянамъ пришлось выдержать нашествіе *кимвровъ* и *тевтоновъ*, народовъ германскаго племени и лишь съ большимъ трудомъ освободиться отъ нихъ.

Въ теченіе перваго вѣка происходили упорныя войны съ Митридатомъ, царемъ понтійскимъ (въ Малой Азіи), была завоевана *Галлія*, лежавшая на мѣстѣ нынѣшней Франціи, присоединенъ къ римскимъ владѣніямъ Египетъ и сдѣлано много другихъ болѣе мелкихъ пріобрѣтеній.

Къ концу I-го вѣка до Р. Хр. Римъ превратился въ самую огромную въ то время державу.

Первымъ римскимъ завоеваніемъ, лежавшимъ внѣ предѣловъ Италіи, былъ островъ Сицилія. Мы уже знаемъ, что италіанскіе народы и города, завоеванные Римомъ, становились его союзниками, сохранявшими нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ правъ. Напротивъ, свои внѣ-италіанскія пріобрѣтенія Римъ считалъ полной своей собственностью, а ихъ жителей—людьми, лишь изъ милости пользовавшимися землей, а потому обязанными нести тяжелыя повинности. Они лишались всѣхъ своихъ правъ и подчинялись римскимъ чиновникамъ, посланнымъ для управленія ими. Эти свои владѣнія римляне называли *провинціями*. Такимъ образомъ, Сицилія была первой римской провинціей.

Итакъ, къ концу перваго вѣка до Р. Хр. все населеніе римской республики распадалось на три части: на полноправныхъ гражданъ, союзниковъ и провинціаловъ (кромѣ этого, было масса рабовъ, которые, лишенные вся-

кихъ правъ, въ расчетъ не принимались). Гражданами считались сами римляне; вслѣдствіе непрерывныхъ и постоянныхъ успѣховъ у нихъ выработалось высокомѣрное презрительное отношеніе ко всѣмъ людямъ не римскаго

происхожденія. Только граждане участвовали въ управленіи государствомъ.

Союзникамъ было предоставлено право завѣдывать своими городскими дѣлами. Во всемъ остальномъ они были въ зависимости отъ Рима.

Хуже всего было положеніе безправныхъ провинціаловъ, отданныхъ въ полную власть римскимъ правителямъ провинцій. Дальше мы познакомимся еще съ управленіемъ провинціями.

Изъ всѣхъ провинцій одна только Греція пользовалась нѣкоторой благосклонностью Рима. Римляне чувствовали

уваженіе къ ней за ея образованность и предоставили многимъ греческимъ городамъ полную внутреннюю самостоятельность и устранили только сохранившіеся кое гдѣ демократическіе порядки.

V.

Послѣдствія войнъ.

Мы видѣли, что Риму пришлось вести много войнъ. Сначала онѣ были оборонительныя, а затѣмъ завоевательныя. Эти войны происходили почти безпрерывно въ теченіе 200 лѣтъ. Понятно, что онѣ должны были оказать на Римъ огромнѣйшее вліяніе. Въ чемъ же состояло это вліяніе?

Какъ мы уже знаемъ, самымъ стариннымъ и важнѣйшимъ промысломъ римлянъ издавна было земледѣліе. Свое пропитаніе патриціи и плебеи получали отъ земли. Торговлей и ремеслами занимались они очень мало.

Послѣ прекращенія сословной борьбы положеніе крестьянъ по сравненію съ прежними временами нѣсколько улучшилось. Правда, римскій крестьянинъ никогда не жилъ въ полномъ довольствѣ, но все же ко времени окончанія борьбы сословій онъ пользовался нѣкоторымъ достаткомъ: имѣлъ собственную землю и велъ свое небольшое хозяйство. Однако, войны скоро нарушили и это небольшое довольство. Римское войско состояло, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ. Имъ приходилось, стало быть, и вести свое хозяйство и исправлять военную службу. Но когда войны тянутся годами и даже десятками лѣтъ и затѣмъ черезъ небольшіе промежутки времени возобновляются, вести правильное хозяйство становится почти совсѣмъ невоз-

можнымъ. Мало-по-малу крестьянинъ превращался въ воина, оторваннаго отъ своей земли, а хозяйство его приходило въ упадокъ, разорялось. По возвращеніи домой изъ какого нибудь продолжительнаго похода, крестьянинъ напрасно бился надъ возстановленіемъ хозяйства, бросалъ въ отчаяніи землю (т. е. продавалъ ее кому нибудь, чаще всего помѣщику) и уходилъ въ городъ. Такъ разорилось множество мелкихъ крестьянъ.

Тутъ подошла и другая бѣда, окончательно разрушившая крестьянское хозяйство. Бѣда эта заключалась въ томъ, что крестьянину некуда стало продавать свой хлѣбъ. А произошло это оттого, что въ Римѣ стали во множествѣ ввозить дешевый хлѣбъ изъ Сициліи. Сицилія отличалась своимъ необыкновеннымъ плодородіемъ, и римскій сенатъ распорядился, чтобы часть своихъ податей жители этого острова уплачивали хлѣбомъ. Въ Римѣ были устроены огромные казенные амбары, гдѣ и сохранялись запасы хлѣба. Часть его шла на содержаніе неимущихъ или пострадавшихъ отъ неурожая. Весь этотъ хлѣбъ покупался раньше у крестьянъ, теперь же его стали привозить изъ Сициліи. Да и вообще сицилійскій хлѣбъ отличался своей дешевизной и всѣ, кто нуждались въ хлѣбѣ, покупали, конечно, привезенный изъ Сициліи. И безъ того разоренное крестьянское хозяйство разорялось еще больше.

Все это привело къ тому, что римское крестьянство какъ бы разстаяло, а земли ихъ отошли въ руки богатыхъ людей, воспользовавшихся удобнымъ случаемъ округлить свои имѣнія. Но и крупнымъ землевладѣльцамъ такъ же, какъ и крестьянамъ, совсѣмъ невыгодно было производить хлѣбъ. Они сочли болѣе разумнымъ превратить пашни въ пастбища и луга и разводить скотъ, главнымъ образомъ, овецъ. И вотъ тамъ, гдѣ раньше стояли крестьянскіе дворы и колыхались колосья хлѣбовъ, разстилались теперь обширныя луга, по которымъ бродили огромныя стада овецъ. На мѣстѣ маленькихъ крестьянскихъ хозяйствъ выросли огромныя помѣстья. Эти помѣстья римляне называли *латифундіями*.

Потерявъ свое хозяйство, крестьяне хлынули въ городъ. Ихъ привлекала туда прежде всего надежда найти заработокъ. Но надежда эта не оправдалась,—заработка въ Римѣ они не могли найти по той причинѣ, что вездѣ и всюду примѣнялся трудъ рабовъ. Во время войны въ Римъ понавезли массу рабовъ и продавали ихъ необыкновенно дешево. Каждый хозяинъ, нуждавшійся въ работникѣ, предпочиталъ купить раба, чѣмъ нанять свободнаго человѣка. Понятно, что пришедшіе въ городъ, крестьяне стали страшно нуждаться. Волей-неволей правительство должно было придти на помощь народу. Оно стало продавать хлѣбъ изъ государственныхъ амбаровъ по самой дешевой цѣнѣ. Дешевизна хлѣба въ городѣ еще больше привлекала туда все новыя и новыя массы разорявшихся поселянъ.

Нуждаясь въ деньгахъ и не находя работы, они прибѣгли къ единственному способу пропитанія, который еще остался у нихъ: они стали торговать своими голосами. Какъ полноправные римскіе граждане, они могли участвовать на народныхъ собраніяхъ, отъ которыхъ зависѣлъ выборъ дожностныхъ лицъ. Выбирался тотъ, кто получилъ большинство голосовъ. Скопившаяся въ городѣ бѣднота скоро поняла, что право голоса можетъ дать ей нѣкоторое пропитаніе. Лица, желавшіе получить ту или другую должность, тоже сообразили, что стоитъ одарить деньгами бѣдноту, чтобы добиться своей цѣли. Такъ появилась купля и продажа избирательныхъ голосовъ. Богачи стали заискивать передъ народомъ: раздавали деньги, хлѣбъ,

устраивали для него увеселенія, все для того, чтобы добиться большинства на собраніи. Народъ склонялся, конечно, въ ту сторону, откуда онъ больше всего получалъ. Обычай этотъ установился не сразу, но, по мѣрѣ того, какъ онъ укрѣплялся, городская бѣднота все больше и больше привыкла жить на общественный счетъ, она становилась все болѣе и болѣе лѣнивой, праздной, жадной до зрѣлищъ и празднествъ. Прежнія качества римскихъ крестьянъ: трудолюбіе, честность, стойкость и неустрашимость все болѣе и болѣе исчезали. Вмѣстѣ съ ростомъ силы и могущества римской республики падала сила и крѣпость коренного ядра римскаго народа,—крестьянства.

Посмотримъ теперь, что сталось съ знатью и богачами. Когда Римъ превратился изъ маленькаго городка въ столицу огромной державы, въ немъ выросла обширная торговля. Сюда стали привозить все, что только производилось въ другихъ странахъ: египетскія, сирійскія, греческія и другія издѣлія въ огромныхъ массахъ появились въ Римѣ. Вмѣстѣ съ торговлей появилось много купцовъ и банкировъ. Богачи пріобрѣтали въ провинціяхъ земли, устраивали тамъ хозяйства съ рабскимъ трудомъ, а получаемыя деньги проживали въ Римѣ. Здѣсь же жили торговцы невольниками, владѣльцы кораблей и проч. денежный людъ. Нобилитетъ, о которомъ мы упомянули раньше, постепенно раскололся на двѣ части: на сословіе *сенаторовъ* и сословіе *всадниковъ*. Сенаторы занимали всѣ высшія государственныя мѣста и имъ запрещалось заниматься торговлей и промыслами. Всадниками назывались встарину тѣ люди, которые были настолько богаты, что могли выходить на войну на коняхъ. Теперь же это были просто богатые люди, которые въ отличіе отъ сенаторовъ имѣли право вести торговлю и денежныя дѣла.

Между обоими этими высшими сословіями возникла даже нѣкоторая рознь. Всадники видѣли для себя большую выгоду въ законѣ, запрещавшемъ сенаторамъ торговлю и денежныя дѣла. Сенаторы же всякими способами старались обойти этотъ неудобный для нихъ законъ. Дѣло въ томъ, что римское государственное устройство открывало много источниковъ наживы. Такова, напр., должность откупщика податей.

Вмѣсто того, чтобы самому заниматься сборомъ податей, правительство считало болѣе удобнымъ и легкимъ *продавать* право сбора. Оно высчитывало, сколько податей должна внести та или другая провинція, и объявляло, что кто дастъ ему эту сумму, тотъ получаетъ право сбирать въ данной провинціи слѣдуемыя съ нея подати въ свою пользу. Охотниковъ купить это право находилось не мало, такъ какъ сборъ податей представлялъ довольно выгодное дѣло. Скупщикъ податей сбиралъ не только то, что слѣдовало по закону, но нерѣдко вдвое больше и, конечно, страшно наживался. Въ Римѣ появились даже цѣлыя общества такихъ скупщиковъ, *публикановъ*, какъ ихъ звали. Они занимались не только скупомъ податей, но исполняли также разные казенные подряды, брали въ аренду казенныя земли, ссужали въ долгъ деньги, словомъ вели обширныя и прибыльныя торговыя операціи (дѣла). Все это находилось въ рукахъ всадниковъ, и сенаторы лишь тайкомъ принимали участіе въ такихъ дѣлахъ. Впрочемъ, многое зависѣло отъ правительства и не мало изъ того, что наживали всадники, перепадало и въ карманъ сенаторовъ.

Такимъ образомъ къ концу II вѣка въ Римѣ образовалось двѣ обширныя группы населенія: богачи и бѣдняки. Слабое, расшатанное всякими бѣдствіями крестьянство съ каждымъ днемъ таяло все больше и больше. По-

нятно, что между городской бѣднотой и богачами должна была возникнуть борьба: бѣдняки стремились улучшить свое положеніе насчетъ богачей, а эти послѣдніе упорно отстаивали свое богатство и государственную власть, находившуюся въ ихъ рукахъ. На народномъ собраніи дѣйствовали двѣ партіи: *оптиматовъ* (лучшихъ), партіи богачей, и *популяровъ* (народной партіи), отстаивавшихъ интересы бѣдноты. Но такъ какъ и богачи, и бѣдняки стремились только къ минутнымъ успѣхамъ, такъ какъ они были одинаково испорчены, то эта борьба не приводила и не могла привести къ обновленію всей государственной и частной жизни Рима.

Было время, когда въ Римѣ царила простота жизни и строгость нравовъ. Богатые, подобно бѣднымъ, не считали позорнымъ трудиться самимъ; въ обстановкѣ дома, въ пищѣ и одеждѣ не допускалось излишней роскоши. Семейная жизнь соблюдалась въ чистотѣ, и распутство встрѣчало всеобщее осужденіе. Теперь и въ нравахъ произошелъ огромный переворотъ. Римляне пріобрѣли несмѣтныя богатства и познакомились съ роскошной жизнью другихъ болѣе образованныхъ народовъ. У нихъ тоже пробудилась жажда роскошной жизни: золото, драгоцѣнныя камни и богатыя матеріи, стали украшать ихъ тѣла, жилища пріобрѣли невиданную доселѣ красоту и изящество; римляне не довольствовались уже простой пищей,— тончайшія вина и изысканнѣйшія явства сдѣлались обыкновенной принадлежностью богатаго стола. Масса грековъ и лицъ другихъ восточныхъ народностей поселилась въ Римѣ и принесла съ собой нравы и обычаи своей родины, распутство и пороки. Женщины, отличавшіяся раньше своими семейными добродѣтелями: хозяйственностью, вѣрностью мужу, заботой о дѣтяхъ, возымѣли непреодолимый интересъ къ празднествамъ, нарядамъ и ве-

селому, безпечному время-препровожденію. Дѣтей они всецѣло предоставили на усмотрѣніе воспитателей изъ рабовъ и рабынь, забросили домашнее хозяйство, и всѣ съ головой ушли въ шумъ и суету праздничной жизни. Супружеская вѣрность исчезла, чистота отношеній нарушилась. Разводы мужа и жены стали составлять обычное явленіе. Не нужно думать, однако, что въ этой распущенности были виноваты только женщины, — мужчины столь же мало заботились о сохраненіи чистоты семейной жизни.

Во всѣхъ слояхъ римскаго общества, среди бѣдноты такъ же, какъ и среди богачей, распространилось презрѣніе къ труду и стремленіе къ веселой, полной удовольствія и наслажденій жизни. Количество праздниковъ увеличилось вдвое или втрое по сравненію съ прежними временами. Придуманы были новыя увеселенія для народа—борьба звѣрей и бой *гладіаторовъ*. Въ огромномъ зданіи, вмѣщавшемъ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, выводились передъ зрителями вооруженные люди, *гладіаторы*, которые должны были драться между собой. Тамъ же происходила травля звѣрей. Эти кровавыя зрѣлища, сначала рѣдкія, устраивались съ теченіемъ времени все чаще и чаще и доставляли толпѣ огромнѣйшее наслажденіе. Эти кровавыя зрѣлища укрѣпляли грубость и жестокость нравовъ.

Но все же изъ знакомства съ образованными народами римляне вынесли не только любовь къ роскоши, но также интересъ къ искусству и къ наукамъ. Въ особенности много получили они отъ грековъ, этого самаго образованнаго народа древности. Своимъ умѣніемъ строить красивыя и изящныя зданія, дѣлать прекрасныя статуи изъ мрамора и металла, своими обширными по тому времени познаніями греки удивляли римлянъ и заставляли ихъ подражать себѣ. Поклоненіе передъ греческой обра-

зованностью дошло до того, что знаніе греческаго языка стало обязательнымъ для всякаго, кто хотѣлъ слыть образованнымъ человѣкомъ. Въ Римъ понаѣхала масса грековъ, которые выступали какъ воспитатели и учители. Грекамъ подражали во всемъ: въ одеждѣ, въ манерахъ, въ образѣ жизни. Конечно, огромное большинство римскаго общества подражало одной только внѣшности — красиво одѣваться, украшать и укрѣплять свое тѣло и т. д.; лишь немногіе серьезно увлекались греческой наукой и искусствомъ.

Какъ ни распущенно сдѣлалось римское общество, однако, среди его сохранилось еще не мало людей, у которыхъ эта испорченность вызывала глубокую тоску и печаль. Правда, не всѣ они понимали истинную причину этой испорченности. Такъ, напримѣръ, сенаторъ *Маркъ Катонъ*, приверженецъ старины, видѣлъ все зло въ греческой образованности, которая, по его мнѣнію, виновата была и въ разореніи крестьянъ, и въ распущенности аристократіи. Онъ постоянно и упорно твердилъ, что всѣхъ греческихъ мудрецовъ надо выгнать изъ Рима. Когда онъ сдѣлался консуломъ ему даже удалось убѣдить сенатъ принять эту мѣру: всѣ греческіе ученые, дѣйствительно, были изгнаны изъ Рима. Конечно, это ровно ни къ чему не привело: дѣла Рима шли прежнимъ порядкомъ, а греки подъ тѣми или другими предлогами — то какъ купцы, то какъ приказчики и т. д.—вернулись въ Римъ. Такая борьба была безплодна и не приводила къ желаемымъ улучшеніямъ въ жизни и нравахъ римлянъ. Впрочемъ, Маркъ Катонъ пробовалъ прибѣгать и къ другимъ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ, напримѣръ, къ возрожденію крестьянства. Но слишкомъ мало сдѣлалъ онъ для этого. Зато особенно рѣшительно взялись за проведеніе этой мысли братья *Гракхи*, *Тиберій* и *Кай*.

Они происходили изъ знатной плебейской семьи, были богаты, образованы и имѣли знатныхъ родственниковъ, изъ которыхъ многіе сочувствовали ихъ желанію улучшить положеніе римскаго народа. Первымъ выступилъ Тиверій Гракхъ. Онъ задумалъ надѣлить городскую бѣдноту землей, т. е. превратить ее опять въ крестьянство и такимъ путемъ, если не уничтожить, то все же сильно уменьшить бѣдность. Когда его выбрали въ 133 году до Р. Х. въ трибуны, онъ предложилъ на одномъ изъ народныхъ собраній возстановить старый законъ, изданный два столѣтія тому назадъ, въ силу котораго никто не имѣетъ права брать изъ казенной земли больше 250 десятинъ аренды. Законъ этотъ исполнялся только вначалѣ, потомъ о немъ забыли, и казенная земля была расхищена богатыми и знатными. Возстановленіемъ этого закона Гракхъ думалъ отнять у нихъ всѣ незаконно присвоенныя земли и превратить ихъ въ крестьянскіе участки. Народное собраніе согласилось съ предложеніемъ Гракха и назначило комиссію изъ трехъ человѣкъ, которая и должна была провѣрить казенныя земли и отобрать излишки. Знать и богачи страшно озлобились на Гракха и всячески мѣшали ему въ его работѣ. Ихъ ярость дошла до того, что они подослали къ нему убійцъ, которые и покончили съ ненавистнымъ имъ человѣкомъ.

Однако, основанная имъ комиссія продолжала дѣйствовать и въ короткое, сравнительно, время, благодаря ея трудамъ, было основано около 80000 новыхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но этимъ дѣло не окончилось. За продолженіе его взялся братъ Тиверія, Кай Гракхъ, который въ 123 году тоже сдѣлался трибуномъ. Онъ былъ такимъ же умнымъ, смѣлымъ и предпріимчивымъ, какъ его братъ. Чтобы расположить народъ къ себѣ, онъ провелъ хлѣбный законъ, по которому изъ казенныхъ магазиновъ про-

давался хлѣбъ за половину самой низкой рыночной цѣны. А чтобы ослабить сопротивленіе знати, онъ усердно поддерживалъ раздоръ между всадниками и сенаторами. Пользуясь расположеніемъ народа, Кай пріобрѣлъ огромную власть, — помимо сената и лишь при посредствѣ народнаго собранія онъ вводилъ новые законы, основывалъ колоніи, устанавливалъ налоги съ провинцій и указывалъ откупщикамъ способъ ихъ взиманія. Онъ не вѣрилъ, что улучшеніе внутренняго состоянія Рима возможно только при помощи созданія новыхъ крестьянскихъ селеній. Онъ видѣлъ, что рознь между римлянами и ихъ неполноправными италійскими союзниками много способствуетъ порчѣ нравовъ и ослабленію могущества Рима. Поэтому онъ предлагалъ даровать права гражданства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ италійскимъ союзникамъ. На этотъ разъ онъ встрѣтилъ сопротивленіе не только со стороны знати, но и со стороны народа. Римскіе граждане не хотѣли ни съ кѣмъ дѣлиться своими правами, они желали быть неограниченными владыками подвластныхъ имъ народовъ. Оптиматы воспользовались этимъ случаемъ и очернили Кая Гракха передъ народомъ. Множество его приверженцевъ отхлынуло отъ него и, когда онъ хотѣлъ въ третій разъ попасть въ трибуны, его не выбрали. Такимъ образомъ онъ сразу потерялъ всю свою прежнюю власть и свое прежнее вліяніе. Но оптиматамъ мало было этого,— они хотѣли окончательно погубить его. По ихъ настоянію, жрецы обвинили его въ безбожіи. На одномъ очень бурномъ народномъ собраніи произошла крупная перебранка между сторонниками Кая и его врагами. Въ пылу спора Кай оскорбилъ словомъ трибуна и былъ привлеченъ къ суду. Но онъ предпочелъ удалиться на одинъ изъ римскихъ укрѣпленныхъ холмовъ, Авентинъ, куда собрались его вооруженные приверженцы. За ними бросилась толпа

народу и дѣло закончилось настоящей битвой, во время которой погибло до 3000 популяровъ и среди нихъ самъ Кай.

Такъ закончились попытки возстановить римское крестьянство и тѣмъ самымъ водворить въ Римѣ прежнюю чистоту нравовъ и прежніе порядки жизни. Судьба братьевъ Гракховъ показала, что народъ римскій вовсе не желаетъ возвращаться къ прежней жизни крестьянина. Стремленія Гракховъ были мало понятны ему и не нашли въ немъ твердой поддержки. Старый порядокъ окончательно умеръ, а новый дѣлалъ людей лѣнтяями и рождалъ у нихъ только одно желаніе: прожить въ удовольствіяхъ и не трудясь. И въ основѣ новаго порядка лежало рабство и неравенство.

VI.

Рабство въ Римѣ.

Откуда явилось рабство?

Въ древности существовалъ обычай обращать въ рабовъ всѣхъ военноплѣнныхъ. Человѣкъ, попадавшій въ плѣнъ своему врагу, считался полной его собственностью. Если въ немъ не нуждались, его просто убивали, если же думали извлечь изъ него какую нибудь пользу, то заставляли работать. Рабы въ Римѣ существовали еще въ глубокой древности, но въ очень маломъ количествѣ, во 1-хъ, потому, что еще не очень въ нихъ нуждались, во 2-хъ, потому, что не откуда ихъ было взять. Но вотъ цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ раздвинулъ предѣлы римскихъ владѣній далеко за границы Италіи. Подъ властью Рима очутилось множество различныхъ народовъ. Съ этого времени начинаетъ расти въ Римѣ и рабовладѣніе. Каждая война приносила цѣлыя тысячи плѣнни-

ковъ, которыхъ обращали въ рабство. Такъ въ 209 году послѣ покоренія Тарента было продано около трехъ тысячъ плѣнныхъ, черезъ два года еще 5 тысячъ съ лишкомъ, въ 200 году вновь 16000 человѣкъ. Въ 177 году послѣ завоеванія острова Сардиніи привезли въ Римъ такую массу рабовъ, что продовали ихъ по необыкновенно низкой цѣнѣ, такъ что явилась даже пословица: «дешевъ, какъ сардинецъ». Въ самомъ концѣ второго вѣка полководецъ Марій, изгнавшій изъ римскихъ владѣній кимвровъ и тевтоновъ, доставилъ въ Римъ около 150 тысячъ плѣнниковъ. Но скоро спросъ на рабовъ увеличился до такой степени, что война уже не могла доставлять требуемое количество живого товара. Тогда пустили въ ходъ другія средства добыванія рабовъ. Предпріимчивые люди снаряжали корабли и дѣлали нападеніе на какое нибудь племя, обитавшее въ одной изъ отдаленныхъ мѣстностей Малой Азіи, Африки, Испаніи или Балканскаго полуострова. Такіе охоты на людей устраивались очень часто и приносили огромную добычу. Нерѣдко, впрочемъ, даже настоящія войны превращались въ простую охоту за людьми. За войскомъ слѣдовалъ обыкновенно работорговецъ, скупавшій плѣнниковъ. Иногда являлся самъ полководецъ такимъ работорговцемъ. Въ такихъ случаяхъ выборомъ не стѣснялись; часто нападали не на враговъ, а на дружественное племя. Крупные работорговцы разсылали своихъ приказчиковъ во всѣ стороны тогдашняго міра, тѣ ѣздили по разнымъ странамъ и скупали молодыхъ людей обоего пола. Какое огромное количество рабовъ продавалось на рабскихъ рынкахъ, видно изъ того, напр., что на островѣ Делосѣ (недалеко отъ Малой Азіи, въ Архипелагѣ, въ нѣкоторые дни продавали и покупали около 10 тысячъ рабовъ. Какъ происходилъ торгъ рабами, объ этомъ намъ могутъ разсказать нѣкоторые изъ древнихъ

писателей. Такъ, одинъ изъ нихъ разсказываетъ слѣдующее: «Я входилъ на форумъ (городскую площадь), когда увидѣлъ большую толпу, которая собралась у храма Кастора (одного изъ боговъ) передъ лавками. Приблизившись, я увидѣлъ на подмосткахъ мужчинъ, женщинъ, юношей и и молодыхъ дѣвушекъ. Всѣ они были почти совсѣмъ нагіе и имѣли на шеѣ маленькую дощечку съ надписью; на головахъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ были бѣлые шерстяные колпаки совсѣмъ гладкіе, у другихъ лавровые вѣнки; у большинства ноги были натерты мѣломъ или гипсомъ.

«Какой то человѣкъ весьма непріятной наружности, грубый и рѣзкій, прогуливался передъ ними и говорилъ, обращаясь къ толпѣ: «посмотрите-ка на этого юношу, какой онъ бѣлый, какой прекрасный съ головы до пятъ! Полюбуйтесь на его черные глаза и черные волосы! Онъ прекрасно слышитъ обоими ушами и такъ же прекрасно видитъ обоими глазами, онъ здоровъ и тѣломъ, и душой. Я ручаюсь вамъ за его воздержность, честность и кротость; онъ послушенъ малѣйшему знаку и съ нимъ можно дѣлать, что угодно. Онъ знаетъ немного по гречески, поетъ, можетъ увеселять во время пира. Онъ дитя съ береговъ Нила» [1]). Затѣмъ, слегка ударяя его по щекамъ, онъ продолжалъ: «слышите ли, какъ отдается! какое упругое тѣло! Болѣзнь никогда не осилитъ его. За восемь тысячъ сестерцій [2]) вы можете купить его въ полную и нераздѣльную собственность!»

«Потомъ перешелъ къ черномазому ребенку: «нука, покажи свои штуки владыкамъ міра!» и дитя принялось прыгать, вертѣться, скакать на доскахъ и производить всякія другія штуки. «Что за проворство! какая красота!

---

[1]) Т. е. египтянинъ, такъ какъ на берегахъ Нила, огромной рѣки въ Африкѣ, живутъ египтяне.

[2]) Приблизительно около 600 рублей.

какое изящество! восклицалъ продавецъ, «войдите же, граждане, въ мою лавку, тамъ вы увидите кое что получше; все, что у меня есть самаго лучшаго, самаго рѣдкаго, прекраснаго, нѣжнаго, обольстительнаго и удивительнаго, все это помѣщается внутри!»

«Многіе соблазнились на это предложеніе, а купецъ тѣмъ временемъ приступилъ къ продажѣ. Мальчикъ, выдѣлывавшій штуки, нашелъ нѣсколькихъ покупателей. Его раздѣли до нога, чтобы посмотрѣть, не было ли у него какихъ нибудь скрытыхъ недостатковъ, спрашивали о его возрастѣ, о мѣстѣ его рожденія. Начался торгъ. Начали съ 4 тысячъ сестерцій (около 300 рублей), кончили на 8 тысячахъ (около 600 рублей)».

Купцы должны были сами указывать на изъяны своего живого товара, и за обманъ наказывались. Но, несмотря на это, нерѣдко обманывали покупателей. Продаваемые рабы носили разные значки. Если они носили шерстяные колпаки, это означало, что купецъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за нихъ. Если онъ ручался за доброту своего товара, то привѣшивалъ на шеѣ продаваемымъ дощечки, на которыхъ были записаны всѣ ихъ качества. Лавровый вѣнокъ означалъ военноплѣнныхъ; натертыя мѣломъ ноги—тѣхъ, которые вывезены изъ за моря.

На что же употреблялась вся та масса рабовъ, которая продавалась ежегодно на рынкахъ Рима? Трудъ ихъ былъ дешевъ, и поэтому всякій, кто только имѣлъ землю или какое либо ремесленное заведеніе, старался пріобрѣсти себѣ рабовъ. Въ городахъ всѣ ремесла находились въ рукахъ рабовъ. Все, что выдѣлывается теперь на фабрикахъ и заводахъ трудомъ свободныхъ людей, производилось въ то время рабами (рис. 10). Богачи владѣли цѣлыми сотнями рабовъ, которые дѣлали для нихъ рѣшительно все, въ чемъ они только нуждались (за исключеніемъ, впрочемъ,

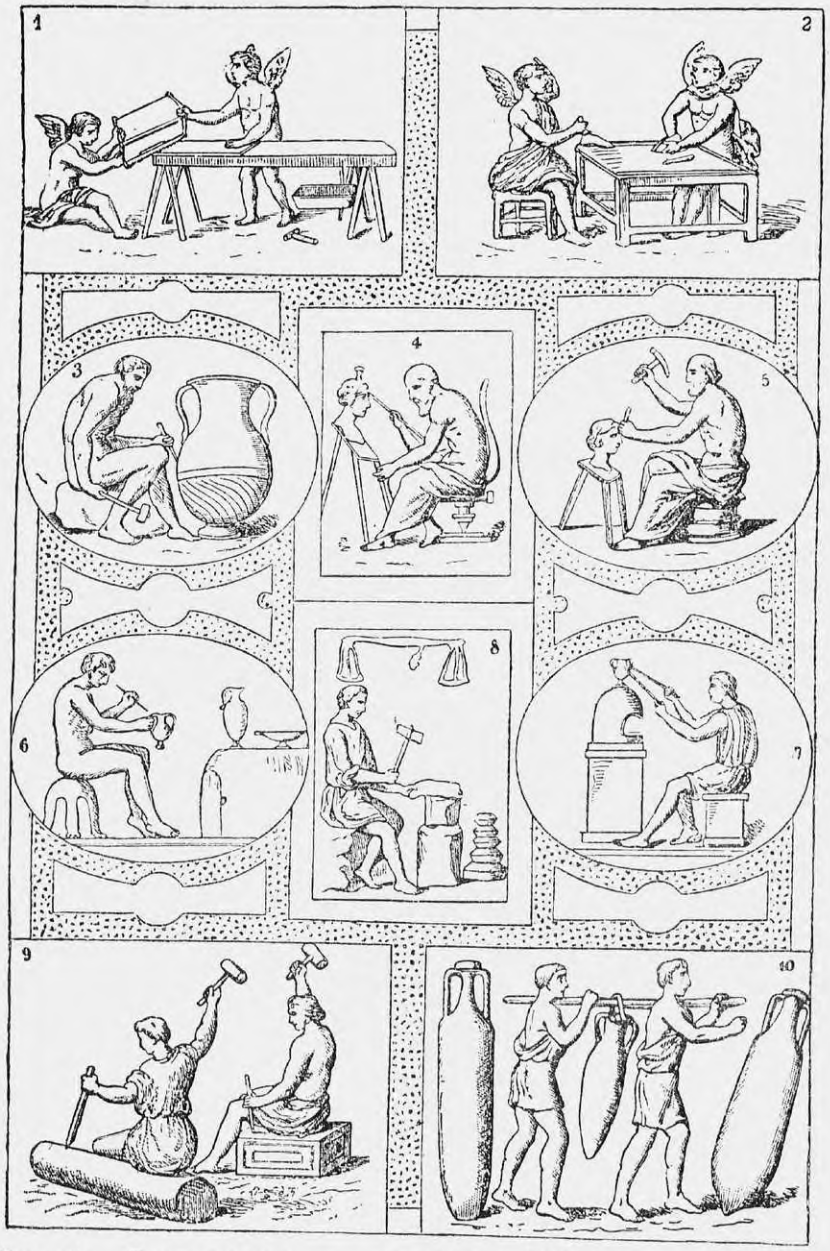


Рис. 10. — Ремесленники за работой: 1 и 2) Столяры и сапожники (геніи ремесла). 3) Граверъ. 4) Модельщикъ. 5) Ваятель. 6) и 7) Горшечники. 8) Золотобитъ. 9) Каменщики. 10) Виноторговцы.

такихъ вещей, которыя требовали другого климата, чѣмъ римскій), у нихъ были сотни доморощенныхъ или купленныхъ ремесленниковъ, поваровъ, художниковъ, писцовъ и ученыхъ. Вмѣстѣ съ роскошью жизни увеличивалось и количество домашней прислуги изъ рабовъ. Въ прежнее время чужой, приходя къ кому нибудь, извѣщалъ о своемъ приходѣ стукомъ молотка, привѣшеннаго къ выходной двери. Позднѣе молотокъ замѣнили рабомъ, который всегда стоялъ у двери, въ родѣ нашихъ швейцаровъ. Наконецъ, явилась цѣлая куча рабовъ, вся работа которыхъ сводилась къ тому, чтобы вести гостя къ хозяину дома: одинъ отворялъ входную дверь, другой провожалъ до ближайшей комнаты, третій поднималъ занавѣсъ, отдѣлявшій одну комнату отъ другой и т. д. Число домашней прислуги въ богатыхъ домахъ доходило до небывалыхъ размѣровъ. За однимъ обѣдомъ или ужиномъ прислуживало человѣкъ до 30 — 40 — 50 и больше. Одни стояли съ опахаломъ въ рукѣ за спиной каждаго гостя, другіе подавали блюда съ кушаньями, третьи — воду для умыванья рукъ, четвертые потѣшали гостей музыкой, пѣніемъ, пляской и т. д. Няньки, кормилицы, воспитатели и учителя—все это были рабы. Нѣкоторые аристократы, желая похвастаться своими знаніями, держали при себѣ даже ученыхъ рабовъ. Обязанность этихъ послѣднихъ состояла въ томъ, чтобы разсказывать своему господину разныя исторіи, удивлять его мудрыми изрѣченіями и ублаготворять учеными разсужденіями. Одно время даже дамы, конечно, богатыя, считали необходимымъ имѣть при своей особѣ мудрецовъ, которые должны были поучать ихъ умными и учеными рѣчами. Хотя дама ничего не понимала да рѣдко и слушала, что говоритъ ей ея ученый рабъ, однако хвасталась передъ другими: смотрите, дескать, какая я умница. Она брала его даже съ собой въ гости и на прогулки.

Выходъ изъ дому господина или госпожи всегда происходилъ въ сопровожденіи цѣлой толпы прислуги. Госпожа гордо возлежала въ роскошныхъ носилкахъ, которыя несло нѣсколько рабовъ, а кругомъ шла цѣлая толпа другихъ, ярко и разноцвѣтно одѣтыхъ. Чѣмъ богаче былъ человѣкъ, тѣмъ большая толпа рабовъ окружала его.

Приказчики, счетоводы, писцы и прочій дѣловой людъ состоялъ также, по большей части, изъ рабовъ. Не меньше, чѣмъ въ городѣ, было рабовъ и въ деревнѣ, гдѣ они обрабатывали барскія земли и пасли господскія стада.

Римляне не считали раба за человѣка, т. е. они не признавали за нимъ человѣческихъ правъ. Впрочемъ, въ тѣ отдаленныя времена, когда Римъ былъ еще невѣдомой міру маленькой гражданской общиной, съ рабами обращались мягче, чѣмъ въ то время, когда онъ превратился въ огромную державу. Раньше рабами дѣлались люди того же или родственнаго племени, а потомъ рабы набирались изъ среды чужихъ народовъ. Уже по одному этому ихъ считали больше за вещи или скотъ, чѣмъ за людей. Господинъ могъ подарить своего раба, отдать его напрокатъ, промѣнять, продать, заложить; за долги господина его продавали съ торговъ вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ. Самовольно рабъ не могъ имѣть никакой собственности, все, что онъ пріобрѣталъ, принадлежало, по закону, его господину. Если же рабъ владѣлъ какимъ либо имуществомъ, то лишь до тѣхъ поръ, пока это угодно было его господину. Господинъ вполнѣ властенъ былъ надъ жизнью и смертью своего раба. Господинъ могъ убить, истязать своего раба и никто не имѣлъ права остановить его. Личность раба до такой степени принижалась, что первый встрѣчный могъ совершенно безнаказанно обругать его и ударить кулакомъ. Рабъ не имѣлъ права даже жениться, если же у него и были жена и дѣти, то онѣ

принадлежали его господину, который во всякую минуту могъ разлучить ихъ другъ съ другомъ. Господа вообще обращались съ своими рабами, какъ съ настоящей скотиной: побои, ругань и суровыя наказанія составляли самые обычные способы обращенія.

Въ барскихъ имѣніяхъ рабы жили подъ надзоромъ надсмотрщиковъ или управляющихъ, обыкновенно тоже рабовъ, которые изъ боязни передъ господиномъ не жалѣли палокъ и плетей, чтобы держать въ повиновеніи всю толпу невольниковъ. Жилищемъ имъ служила хорошо охраняемая казарма или, вѣрнѣе — нѣчто въ родѣ полуподземелья съ узенькими окнами, настолько высоко поднятыми надъ поломъ, что до нихъ нельзя было достать рукой. Обремененные цѣпями, съ клеймомъ на лбу и другихъ мѣстахъ тѣла, рано утромъ выходили они на работу. Старались, чтобы они работали безъ отдыху до самаго заката солнца. «Рабъ долженъ либо работать, либо спать» говорилъ одинъ римскій хозяинъ и писатель. Съ рабами не церемонились потому, что они были очень дешевы: хворыхъ убивали, на мѣсто умершихъ отъ непосильной работы тотчасъ же покупали другихъ.

Малѣйшій проступокъ со стороны раба влекъ за собой наказаніе. Наказывали разгой, палкой, простой и съ острымъ наконечникомъ, плетью, ремнемъ. Надѣвали кандалы на руки и на ноги, ущемляли шею вилами, приковывали къ цѣпи, держали въ холодѣ и голодѣ. Особенно ужаснымъ наказаніемъ была работа въ каменоломняхъ, чего рабы боялись больше адскихъ мукъ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ тѣхъ наказаній, къ которымъ прибѣгали римляне, чтобы вымѣстить на рабахъ свой гнѣвъ. Уже и приведенное показываетъ до какой жестокости доходило дѣло.

Всѣ ужасы жизни рабовъ составляли необходимое слѣдствіе рабскаго хозяйства. Рабъ не могъ работать

охотно и съ любовью къ дѣлу. Онъ зналъ, что все имъ сдѣланное принадлежитъ его господину, и у него не являлось охоты къ прилежному труду. Онъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы не работать. Если бы господа обращались съ ними мягко и снисходительно, то рабы, вѣроятно, и совсѣмъ перестали бы имъ повиноваться. Поэтому, чтобы жить на счетъ ихъ труда, господамъ нужно было прибѣгать къ суровымъ, устрашающимъ мѣрамъ, дабы рабы ежеминутно чувствовали надъ собой силу и власть господина. А чтобы сдѣлать рабовъ совсѣмъ неспособными къ сопротивленію, къ дружному отпору, господа старались не держать вмѣстѣ рабовъ одного племени; для нихъ было несравненно выгоднѣе смѣшивать въ одну толпу людей разныхъ нарѣчій и племенъ. Благодаря этому рабамъ трудно было сговориться между собой и оказывать господину общее сопротивленіе. На ихъ долю оставалось одно безропотное перенесеніе всѣхъ невзгодъ своей жизни.

Однако, какъ ни терпѣливы и безропотны были рабы, по временамъ жизнь ихъ становилась настолько невыносимой, что они вдругъ подымались и съ страшной яростью обрушивались на своихъ мучителей.

Сами господа нерѣдко содѣйствовали тому, что рабы набирались умѣнья дѣйствовать сообща. Въ Сициліи огромныя пространства земли заняты были лугами, на которыхъ паслись стада овецъ подъ присмотромъ постуховъ-рабовъ. Господа изъ жадности старались избавиться отъ расходовъ по ихъ прокормленію и предоставляли имъ добывать себѣ пропитаніе, гдѣ и какъ хотятъ. Нѣкоторые же изъ нихъ прямо совѣтывали своимъ пастухамъ заниматься грабежомъ, какъ самымъ простымъ способомъ прокормиться. Рабы не заставляли себя долго просить, — вскорѣ всѣ проѣзжія дороги въ Сициліи сдѣлались опасными. Въ одиночку или безъ оружія никто не рѣшался

пройти или проѣхать по нимъ. Даже на самыхъ главныхъ и оживленныхъ дорогахъ происходили грабежи и убійства. Чуть не ежедневно говорили о новыхъ нападеніяхъ разбойниковъ. Скоро разбойничавшіе пастухи стали соединяться въ шайки и нападать на дворы бѣдныхъ крестьянъ, грабили имущество, убивали хозяевъ и оставляли послѣ себя лишь груду развалинъ. Но пока дѣло ограничивалось такими разбоями, римское правительство не предпринимало противъ нихъ никакихъ мѣръ.

Однако, отъ нападеній на одинокихъ путешественниковъ и на дворы крестьянъ рабы перешли къ разгрому господскихъ имѣній и, наконецъ, къ открытому возстанію противъ господъ.

Среди рабовъ находилось немало людей, не могшихъ примириться съ своей невольничьей судьбой, страстно стремившихся къ волѣ и всей своей душей ненавидѣвшихъ рабское ярмо, тяготѣвшее надъ ними. Ничто не могло заглушить въ нихъ желанія свободы, и нечеловѣческія мученія рабовъ вызывали и поддерживали въ нихъ неукротимую злобу къ угнетателямъ и страшную жажду мести за поруганное достоинство. Они то и создавали среди рабовъ тайные союзы и подготовляли возстанія. Одно изъ такихъ возстаній вспыхнуло въ Сициліи въ 134 году до Р. Х.—рабы начали опустошать барскія имѣнья, грабили города и избивали жителей. Опытные и искусные руководители бунтовщиковъ такъ умѣло и ловко вели дѣло, что римское войско, высланное для ихъ усмиренія, было нѣсколько разъ разбито. По преданію, число возставшихъ рабовъ, къ которымъ присоединилось много свободныхъ рабочихъ (жизнь этихъ послѣднихъ мало чѣмъ отличалась отъ жизни рабовъ), достигало до 70 тысячъ человѣкъ. Три года продолжалась война съ ними и возстаніе было подавлено лишь съ большимъ трудомъ.

Сицилійское возстаніе отразилось и въ Италіи: въ *Лаціумѣ*, недалеко отъ Рима, было распято болѣе 400 возставшихъ рабовъ, въ другомъ мѣстѣ побѣждено около 4 тысячъ мятежниковъ.

Подавленіе такихъ возстаній сопровождалось самой необузданной жестокостью, — рабовъ мучили, пытали и лишали жизни самымъ звѣрскимъ способомъ. Казни и пытки были единственныя средства, которыя употребляли римляне, чтобы оградить себя отъ вспышекъ гнѣва своихъ невольниковъ. Да другихъ средствъ, болѣе мягкихъ, они и не могли употребить: возстанія рабовъ можно было уничтожить лишь уничтоженіемъ рабства, но объ этомъ римляне и не помышляли.

30 лѣтъ спустя поднялись новыя страшныя возстанія рабовъ, — на этотъ разъ въ Греціи и въ Малой Азіи. Здѣсь поднялись рудокопы, самые грубые и невѣжественные среди рабовъ, но и ихъ попытка была подавлена превосходными силами римскихъ войскъ. Вообще возстанія не прекращались все время существованія рабства. Рабы не разъ пытались стряхнуть съ себя иго неволи. Кромѣ сицилійскаго возстанія, о которомъ мы говорили, особенный страхъ нагнало на римлянъ возстаніе гладіаторовъ въ Римѣ, подъ предводительствомъ *Спартака*. Подъ его знаменемъ собралась небывалая дотолѣ масса мятежниковъ: около 120 тысячъ. Онъ нѣсколько разъ побивалъ римскія войска и, лишь напрягши всѣ свои силы, избавились римляне отъ него... Но какъ ни грозны бывали иногда возстанія рабовъ, они не могли сокрушить крѣпости тогдашняго государства. Противъ разрозненныхъ силъ доведенныхъ до отчаянія невольниковъ поднималась вся его могучая, сплоченная сила. Сила эта опиралась не только на оружіе, но и на мнѣніе свободныхъ людей. Никто не считалъ тогда владѣніе людьми дѣломъ безправ-

ственнымъ, какъ богатые, такъ и бѣдные признавали рабство вполнѣ обыкновеннымъ, понятнымъ и простымъ явленіемъ. Рѣдко кто думалъ объ улучшеніи участи рабовъ и, еще меньше, кто о совершенной отмѣнѣ рабства.

Лишь нѣсколько поколѣній спустя, когда привозъ рабовъ уменьшился и цѣна на нихъ поднялась, стали раздаваться голоса въ ихъ защиту.

VII.

Смутное время.

Всѣ описанныя нами явленія: разореніе крестьянства, появленіе огромной массы городской бѣдноты, развитіе рабскаго труда подготовили паденіе римской республики. Правда, само государство не погибло, пала лишь республиканская форма его устройства. На мѣстѣ республики выросла и окрѣпла монархія. Власть народнаго собранія и сената замѣнилась властью единаго государя. Какъ же и въ силу какихъ причинъ произошла эта огромная и важная перемѣна? Эта перемѣна сопровождалась перемѣнами въ составѣ и устройствѣ римскаго войска.

Въ теченіе многихъ вѣковъ всѣ гражданскія общины обходились безъ постояннаго войска. Каждый гражданинъ былъ воиномъ и въ случаѣ надобности всѣ способные носить оружіе выходили на войну. Всякій почти обязанъ былъ имѣть оружіе (рис. 11). Считалось правиломъ, чтобы наиболѣе состоятельные выходили съ болѣе лучшимъ вооруженіемъ и занимали болѣе почетное мѣсто въ войскѣ, чѣмъ бѣдные. Только самые бѣднѣйшіе, вовсе не имѣвшіе никакого оружія, освобождались отъ воинской повинности. Этотъ порядокъ въ общемъ сохранился до II-го вѣка до Р. Хр. Состоявшее изъ гражданъ, заинтересованныхъ въ

защитѣ своей страны, прекрасно устроенное римское войско оказалось непобѣдимымъ и своими успѣшными походами въ нѣсколько сотъ разъ расширило предѣлы государства.

Мы уже видѣли къ чему привели эти завоеванія. Дѣлами всего государства сталъ управлять *нобилитетъ*. Всегда заботясь только о себѣ, накопляя въ своихъ рукахъ казенныя земли, а также земли завоеванныхъ провинцій, пользуясь всѣми выгодами римскаго владычества, — этотъ классъ разбогатѣлъ черезъ мѣру; ниже его образовалась огромная масса населенія, ничѣмъ не занятаго, нищаго, лѣниваго, продажнаго и испорченнаго. Еще ниже, составляя какъ бы фундаментъ всего римскаго государства, находились массы безправныхъ, озлобленныхъ, доведенныхъ до потери человѣческаго образа рабовъ.

Рис. 11. — Римскій легко-вооруженный воинъ.

Огромное государство нуждалось въ огромномъ войскѣ. Между тѣмъ число обезпеченныхъ гражданъ уменьшалось, а прежнее крестьянство, дававшее отличныхъ воиновъ, почти исчезло. Городская же бѣднота не могла выставить хорошихъ солдатъ, да притомъ еще хорошо вооруженныхъ.

Итакъ, если бы продолжали соблюдать старый порядокъ набора, то Римъ остался бы почти безъ войска.

Нужно было придумать новый способъ вербовки и онъ былъ придуманъ. Воиновъ стали *нанимать*, т. е. предлагали служить въ арміи всѣмъ желающимъ за извѣстную плату.

Раньше военная служба была обязанностью, теперь она превратилась въ ремесло, въ способъ прокормиться и даже разбогатѣть, благодаря жалованью и, въ особенности, добычѣ. Бѣдные толпами стали поступать въ армію. Они питали отвращеніе къ труду, но не къ войнѣ. Она казалась имъ болѣе выгодной и почетной, чѣмъ работа въ полѣ или мастерской, рядомъ съ презрѣннымъ рабомъ. Прежнее войско, состоявшее изъ гражданъ, смотрѣло на всякую войну съ неудовольствіемъ и старалось отъ нея избавиться. Новое войско видѣло въ войнѣ свое главное занятіе и бывало очень недовольно мирнымъ временемъ. Наемники тяготились мирной жизнью и мирными занятіями гражданъ. Они больше привязывались къ своему отряду, чѣмъ къ отечеству. Эти солдаты, для которыхъ война была средствомъ обогащенія, ожидали всего отъ своего вождя, такъ какъ только отъ него получали они деньги, подарки и даже земли, которыя они спѣшили какъ можно скорѣе продать. Понятно, что они съ большей охотой служили тому, кто оказывался болѣе щедрымъ къ нимъ. Свою судьбу они связывали съ судьбою полководца: если везло ему, получали свою долю и они; если того преслѣдовали неудачи, это прежде всего отражалось на нихъ. Поэтому они готовы были сдѣлать все, чтобы ихъ вождь пріобрѣлъ возможно бо́льшую силу и могущество. Но они могли также и покинуть его и перейти къ другому полководцу. Раньше войско, какъ уже сказано, служило государству, теперь же оно прежде всего заботилось о своихъ выгодахъ и служило всякому, кто обѣщалъ ему заботиться о немъ. Такъ, въ Римѣ по-

явилась новая страшная сила, не связанная ни съ народомъ, ни съ правительствомъ.

Опираясь на эту силу, въ Римѣ стали хозяйничать разные полководцы. Первымъ изъ нихъ былъ *Кай Марій*, который первый сталъ вербовать наемниковъ (рис. 12). Сынъ простого поденщика, онъ не получилъ почти никакого образованія, но проявилъ въ войнахъ такую храбрость и такое искусство, что скоро добился офицерскаго чина, а потомъ сталъ выбираться и на государственныя должности. Первымъ его большимъ торжествомъ была побѣда надъ нумидійскимъ царемъ *Югуртою*. Въ продолженіе цѣлыхъ шести лѣтъ вели римляне съ этимъ царемъ безуспѣшную войну (съ 112 по 106 годъ). Вина всецѣло лежала на продажности сената и полководцевъ, которыхъ Югурта бралъ не силой, а подкупомъ и такимъ образомъ одерживалъ побѣды надъ римскими войсками. Онъ говорилъ: «весь Римъ можно было бы купить, найдись только достаточно богатый покупщикъ». Выбранный въ консулы,

Рис. 12.—Марій. Статуя.

Марій не позволилъ себя подкупить, успѣшно окончилъ войну и привелъ плѣннаго Югурту въ Римъ. Послѣ этого Марію поручили отразить нападеніе кимвровъ и тевтоновъ, нагнавшихъ на римлянъ огромный страхъ, и онъ успѣшно выполнилъ это порученіе (въ 102 году). Вернувшись въ Римъ, онъ сталъ во главѣ народной партіи (популяровъ) и вмѣстѣ съ двумя другими ея вождями провелъ законъ о еще бо́льшемъ, чѣмъ раньше, пониженіи цѣны казеннаго хлѣба и объ основаніи въ Африкѣ колоній для отставныхъ солдатъ. Сенаторы и всадники такъ встревожились этимъ послѣднимъ закономъ (имъ было невыгодно, что такъ много земли уходитъ въ руки солдатъ, той земли, которой могли бы распоряжаться они сами), что оказали этому мѣропріятію упорное сопротивленіе и дѣло дошло даже до вооруженнаго столкновенія. На этотъ разъ побѣда оказалась на сторонѣ оптиматовъ (т. е. знати), законы Марія были отмѣнены, а самъ онъ удалился отъ всякихъ общественныхъ дѣлъ. Вскорѣ послѣ этого возникла *союзническая* война. Италійскіе союзники недовольны были, что по своимъ правамъ они стоятъ ниже природныхъ римлянъ, и давно уже домогались уравненія съ ними. Римляне и слышать не хотѣли объ этомъ, хотя многіе изъ нихъ, наиболѣе разумные, какъ, напр., Кай Гракхъ, и понимали, что требованія союзниковъ вполнѣ справедливы, но большинство римскаго народа, какъ знати, такъ и бѣдноты, самымъ рѣшительнымъ образомъ противилось всякому расширенію гражданскихъ правъ. Въ концѣ концовъ союзники потеряли терпѣніе, и рѣшили отдѣлиться отъ Рима и образовать свое собственное государство. Пользуясь неурядицами, происходившими въ Римѣ, они возстали. Тогда римскій сенатъ обратился къ Марію и назначилъ его начальникомъ войскъ, посланныхъ на усмиреніе возстанія. Но тутъ у него появился соперникъ въ лицѣ аристократа *Суллы*.

Въ Римѣ были недовольны, что Марій слишкомъ медлительно ведетъ войну, призвали его обратно, а на его мѣсто послали Суллу. Марій не могъ простить ему этого. Его ненависть къ Суллѣ усиливалась еще тѣмъ, что этотъ послѣдній принадлежалъ по рожденію къ знати, которая смотрѣла на Марія, какъ на выскочку. Сулла получилъ прекрасное образованіе, былъ хорошимъ полководцемъ, но предавался излишествамъ въ удовольствіяхъ и отличался непомѣрнымъ честолюбіемъ. Онъ стремился къ славѣ и почестямъ и ради нихъ готовъ былъ идти на все. Когда онъ окончилъ союзническую войну (въ 88 году, а началась она въ 91, такъ что продолжалась около 3 лѣтъ; союзники были разбиты и ихъ требованія не исполнены), сенатъ поручилъ ему вести новую войну противъ понтійскаго царя *Митридата*, разорявшаго въ Малой Азіи римскія владѣнія. Марій оскорбился еще больше, вновь соединился съ партіей популяровъ и добился того, что сенатъ устранилъ Суллу и веденіе войны предоставилъ ему. Однако, тутъ то и проявился духъ новой военной силы. Солдаты, привыкшіе къ Суллѣ и видѣвшіе въ немъ желаннаго для себя вождя, вовсе не думали покорно выполнять всякія приказанія высшаго римскаго правительства; они отказались признать Марія. Вскорѣ въ городѣ появился Сулла во главѣ мятежнаго войска, уничтожилъ вліяніе народной партіи и возстановилъ господство знати. Марій бѣжалъ въ Африку, собралъ тамъ своихъ бывшихъ солдатъ, надѣленныхъ имъ землей, и, соединившись съ консуломъ Цинной, у котораго тоже оказалось свое войско, отправился въ Римъ. Въ это время Сулла находился уже въ Малой Азіи, въ столицѣ онъ оставилъ лишь небольшой отрядъ для охраны сената. Марій разбилъ этотъ отрядъ и вновь возстановилъ вліяніе популяровъ. Его выбрали консуломъ; но закончить свое предпріятіе онъ

не успѣлъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней умеръ. Во главѣ его приверженцевъ, такъ называемыхъ *маріанцевъ*, сталъ Цинна, который и укрѣпился въ городѣ. Солдаты-наемники, служившіе въ его войскѣ, рѣшили, что насталъ ихъ день и, не стѣсняясь, стали грабить и всячески насильничать надъ жителями Рима. Узнавъ о всемъ происшедшемъ, Сулла поспѣшилъ заключить съ Митридатомъ миръ и направился въ Италію. Здѣсь ему пришлось вступить въ настоящую войну съ маріанцами. Послѣ одной жестокой битвы, въ которой они были совершенно разбиты, Сулла овладѣлъ Римомъ. Тутъ онъ началъ жестокое избіеніе всѣхъ, кто только принадлежалъ къ партіи Марія. По приказанію Суллы имена этихъ несчастныхъ заносились въ особые списки, которые публично прочитывались на всѣхъ площадяхъ, и каждый получалъ право убивать всѣхъ отмѣченныхъ въ спискѣ. Имущество убитыхъ продавалось съ публичнаго торга, а вырученныя деньги отдавались въ пользу солдатъ. Кромѣ того, Сулла, по примѣру Марія, сталъ награждать ихъ землей. Только такимъ образомъ и могъ онъ удерживать при себѣ буйную ватагу наемниковъ.

Послѣ этого Сулла сдѣлался властелиномъ Рима. Его сила была такъ велика, что онъ легко могъ бы уничтожить республику и украсить свою голову короной монарха. Онъ, однако, предпочелъ оставить прежній порядокъ, себѣ же присвоилъ званіе диктатора на неопредѣленный срокъ съ правомъ изданія законовъ и устроенія государства. Эта власть была такъ же велика, какъ власть неограниченнаго монарха, и на самомъ дѣлѣ не сенатъ, а онъ управлялъ Римомъ. Чтобы сдѣлать сенатъ болѣе послушнымъ себѣ, онъ ввелъ въ него до 300 новыхъ членовъ, все своихъ приверженцевъ. Управленіе Суллы отличалось жестокостью и самодурствомъ. Утомившись дѣлами, онъ, уже старикомъ, отказался отъ власти и удалился на покой.

Его пріемникомъ по власти былъ богатый и знатный Помпей. Онъ сражался раньше подъ начальствомъ Суллы и породнился съ нимъ, женившись на его дочери. Благодаря такому высокому родственнику, онъ быстро пріобрѣлъ важное положеніе въ Римѣ. Впрочемъ, онъ выдавался также и своими военными талантами. По порученію Суллы онъ преслѣдовалъ маріанцевъ въ Африкѣ, Испаніи и Сициліи и вездѣ съ большимъ успѣхомъ. Вернувшись въ Римъ, уже по смерти Суллы, онъ занялъ первенствующее положеніе, какъ самый ближайшій помощникъ бывшаго диктатора и какъ любимецъ солдатъ (рис. 13). Но онъ понялъ, что трудно будетъ сохранить установленный Суллой порядокъ, при которомъ знать совсѣмъ почти вытѣснила народъ изъ управленія дѣлами, и измѣнилъ его немного на старый манеръ. Сенаторы не особенно довольны остались этой перемѣной, зато въ народѣ Помпей сразу получилъ большую извѣстность. Въ это время Риму грозила большая

Рис. 13. — Помпей. Бюстъ.

опасность со стороны морскихъ разбойниковъ, сильно распространившихся по Средиземному морю. Ихъ дерзость доходила до того, что они грабили не только обыкновенныя купеческія, но даже и казенныя суда, везшія въ Римъ хлѣбъ. По предложенію одного трибуна, принятому народнымъ собраніемъ, усмиреніе пиратовъ (т. е. морскихъ разбойниковъ) поручили Помпею, причемъ сенатъ долженъ былъ надѣлить его такою властью, какой не пользовался еще никто до него, развѣ только одни цари. Помпей становился на три года полновластнымъ властелиномъ всего Средиземнаго моря и всѣхъ, прилегающихъ къ нему областей на десять миль отъ берега. Онъ получилъ право назначать полководцевъ и распоряжаться государственной казной по своему усмотрѣнію. Словомъ, онъ сдѣлался настоящимъ военнымъ монархомъ. И, если бы онъ только захотѣлъ, эта власть осталась бы за нимъ навсегда. Но онъ не рѣшился на этотъ шагъ. Въ три мѣсяца покончилъ Помпей съ пиратами и тотчасъ же сложилъ съ себя власть. Этимъ поступкомъ онъ вернулъ къ себѣ расположеніе сената. Послѣ этого онъ велъ успѣшную войну съ Митридатомъ въ Малой Азіи и при этомъ также послушно выполнялъ всѣ указанія сената. Сенатъ, раньше не довѣрявшій ему, теперь смотрѣлъ на него, какъ на лучшаго своего приверженца и защитника.

Вскорѣ, однако, въ Римѣ появился человѣкъ, не отличавшійся скромностью Помпея, а напротивъ, поставившій цѣлью своей жизни пріобрѣсти возможно бо̀льшую власть и могущество. Это былъ знатный и богатый римлянинъ *Юлій Цезарь*. Прекрасно образованный, онъ отличался разными талантами: хорошо говорилъ и писалъ, былъ отличнымъ полководцемъ и умнымъ правителемъ. Онъ принадлежалъ къ партіи маріанцевъ и считался противникомъ Суллы, но почему то всеобщее избіеніе маріанцевъ не

коснулось его, и онъ остался цѣлъ. Послѣ смерти всесильнаго диктатора, онъ добился одной государственной должности и здѣсь устройствомъ разныхъ празднествъ и увеселеній для народа пріобрѣлъ его любовь и расположеніе.

У Цезаря были цѣлыя казармы гладіаторовъ, и однажды онъ вывелъ передъ изумленными и восхищенными зрителями 320 паръ бойцовъ.

Вообще многіе, желавшіе обладать расположеніемъ народа тратили на его увеселеніе безумныя деньги и немудрено, что многіе разорялись въ конецъ. Зато, если кто либо получалъ должность начальника провинціи, то взятками и поборами съ лихвой возвращалъ себѣ все потерянное. Говорятъ, что даже Цезарь, несмотря на свой умъ и честность, обиралъ провинціаловъ (т. е. жителей провинцій). До чего дошла въ то время распущенность въ Римѣ, очень ясно доказываетъ заговоръ *Катилины*. Промотавшійся молодой аристократъ Катилина, вмѣстѣ съ другими такими же промотавшимися и обѣднѣвшими аристократами, задумалъ перебить всѣхъ консуловъ и сенаторовъ, захватить власть въ свои руки и затѣмъ уже на государственный счетъ поправить свои разстроенныя дѣла. Заговорщики собирали тайкомъ войска, заключили союзъ съ однимъ враждебнымъ Риму племенемъ италиковъ и всюду набирали себѣ сторонниковъ. О ихъ замыслахъ знали многіе, а нѣкоторыя высокопоставленныя лица даже съ одобреніемъ относились къ этому предпріятію. Говорятъ, что и Цезарь былъ замѣшанъ въ немъ. Но планъ Катилины провалился, благодаря консулу *Цицерону*, который убѣдилъ сенатъ схватить заговорщиковъ и предать ихъ суду. Катилина бѣжалъ, а его главныхъ сообщниковъ казнили, не дождавшись рѣшенія суда. Но съ Катилиной пришлось еще бороться, такъ какъ онъ двинулъ на Римъ свое войско. Въ одной битвѣ онъ былъ убитъ. Сенатъ,

избавившійся благодаря Цицерону отъ бѣды, въ благодарность далъ этому послѣднему прозвище: *спаситель отечества* (рис. 14). Но враги его, въ числѣ которыхъ былъ и Цезарь, обвинили его въ томъ, что онъ казнилъ римскихъ гражданъ безъ суда, и Цицеронъ принужденъ былъ удалиться въ свое имѣніе, чтобы жить тамъ вдали отъ дѣлъ. Вскорѣ послѣ этого Цезаря назначили правителемъ Испаніи, а въ 59 году онъ сдѣлался консуломъ.

Онъ понималъ, что при теперешнихъ обстоятельствахъ власть можно пріобрѣсти, только опираясь на вѣрное, преданное войско. Чтобы составить себѣ такое войско онъ добился должности управителя *Галліи*, такъ называлась когда-то нынѣшняя Франція. Въ Галліи происходили частыя волненія, необходимо было страну успокоить и устроить. Восемь лѣтъ (съ 58 по 50 г.) пробылъ Цезарь въ Галліи и чрезвычайно успѣшно велъ дѣла: усмирилъ непокорныхъ, отразилъ нападеніе враговъ и ввелъ порядокъ. Въ это время Помпей дѣйствовалъ въ Римѣ. Онъ начиналъ завидовать и побаиваться Цезаря, слава котораго все росла въ народѣ. Въ 49 году кончился срокъ, на который Цезарь посланъ былъ въ Галлію; сенатъ, по совѣту Помпея, потребовалъ, чтобы онъ сложилъ съ себя всѣ свои обязанности и явился въ Римъ. Цезарь просилъ, чтобы его сдѣлали сначала консуломъ; эта должность нужна ему была за тѣмъ, чтобы поддержать созданные имъ въ Галліи порядки и наградить своихъ солдатъ за службу. Сенатъ, однако, настаивалъ на своемъ. Тогда Цезарь обратился къ своимъ солдатамъ съ рѣчью, въ которой заявилъ, что его обижаютъ и просилъ защитить его отъ несправедливыхъ требованій сената. Войско отвѣтило, что оно никого кромѣ его знать не хочетъ и что онъ можетъ вести его куда угодно. Послѣ этого Цезарь направился къ Риму съ твердымъ намѣреніемъ силой завладѣть столицей.

Сенатъ и Помпей приготовились къ упорному сопроти-

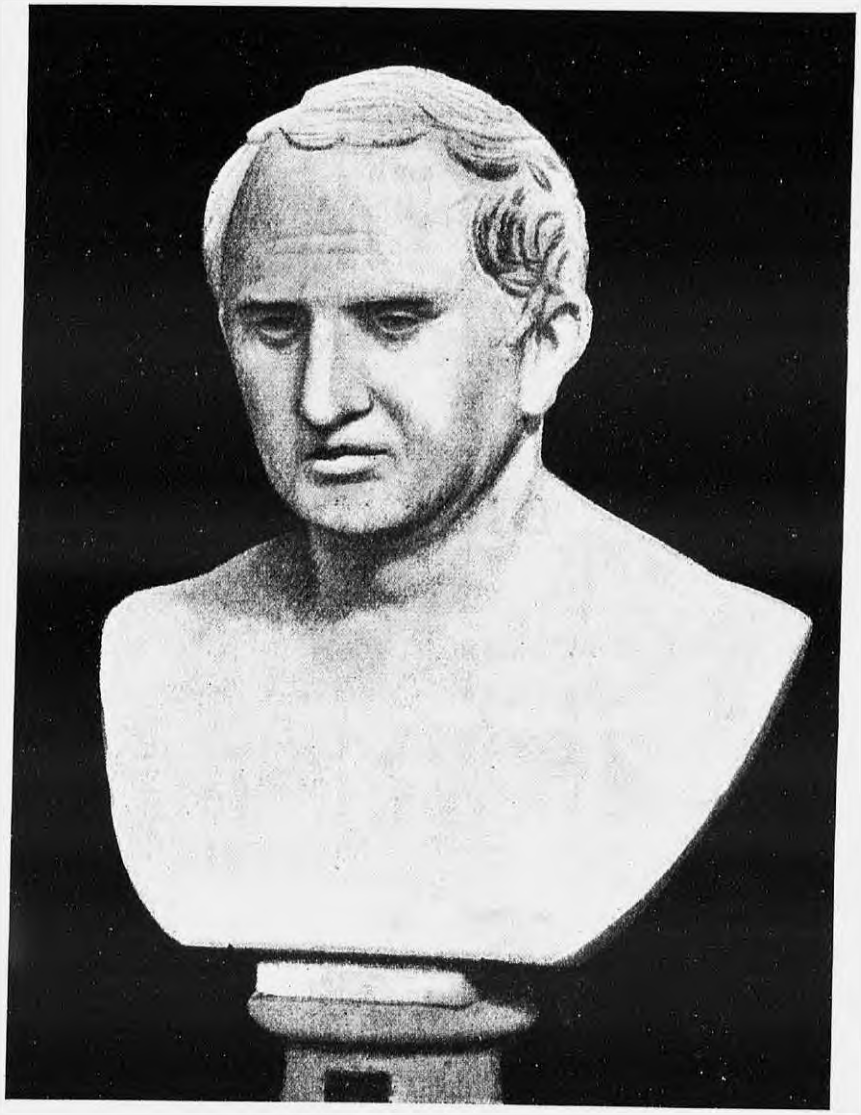


Рис. 14. — Цицеронъ. Бюстъ.

вленію, возгорѣлась междуусобная война, которая про-

должалась нѣсколько лѣтъ. Военное искусство Цезаря и любовь народа къ нему побѣдили все: Помпей и его сторонники были въ концѣ концовъ разбиты и Цезарь овладѣлъ Римомъ (въ 46 году до Р. Х.).

Всѣ со страхомъ ожидали, что онъ устроитъ такую же ужасную рѣзню, какъ нѣкогда Сулла, но Цезарь не отличался кровожадностью этого послѣдняго и былъ, кромѣ того, гораздо умнѣе и дальновиднѣе его. Онъ обошелся чрезвычайно милостиво съ своими врагами и старался примирить ихъ съ собой. Республиканскаго образа правленія онъ ни уничтожилъ, но взялъ въ свои руки чуть ли не всю власть. Цезарь считался пожизненнымъ диктаторомъ, цензоромъ, консуломъ на десять лѣтъ и былъ объявленъ, подобно трибунамъ, неприкосновеннымъ. Онъ носилъ также титулъ *императора*, но это слово еще не означало въ то время царскаго достоинства, а просто начальника всѣхъ войскъ. Такимъ образомъ, республика существовала въ Римѣ лишь по имени, въ дѣйствительности имъ управлялъ самодержецъ. (Рис. 15).

Цезарь проявилъ много заботы по устройству государства. Онъ основалъ множество новыхъ колоній въ различныхъ частяхъ государства и поселилъ тамъ бѣднѣйшую часть римскихъ гражданъ. Онъ распространилъ права гражданства на Галлію и на нѣкоторыхъ союзниковъ. Онъ старался объ улучшеніи суда и управленія въ провинціяхъ, заботился о распространеніи греческаго образованія и о развитіи наукъ, при немъ, между прочимъ, былъ составленъ и тотъ календарь, которымъ съ нѣкоторыми поправками пользуемся и мы.

Несмотря на все это, у него было не мало враговъ. Особенно сильную ненависть питало къ нему сенаторское сословіе, которое съ горечью видѣло постепенный упадокъ собственной власти. Не любили его и всѣ приверженцы

республики; его обвиняли въ стремленіи совсѣмъ уничтожить республику и установить неограниченную царскую

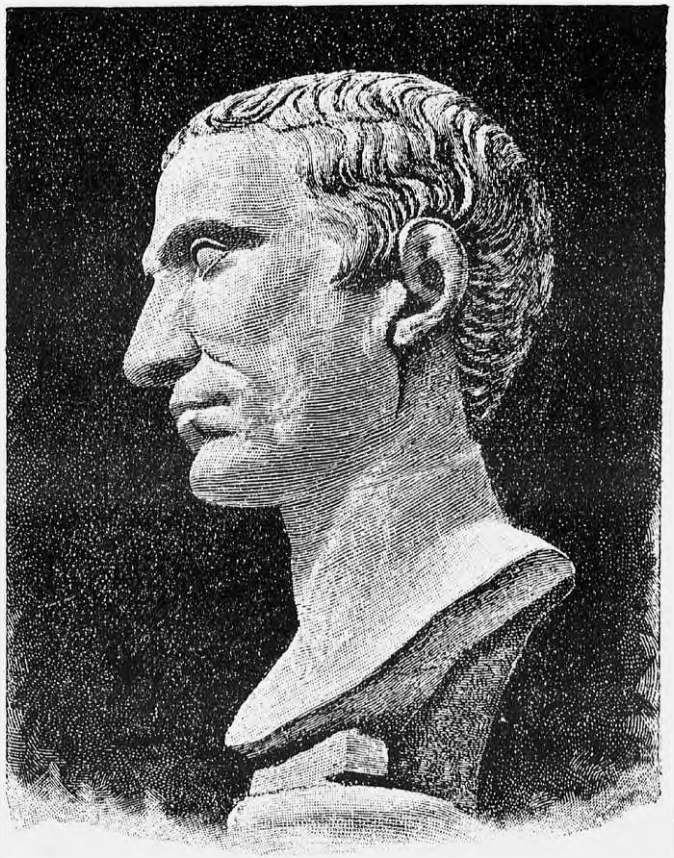


Рис. 15. — Юлій Цезарь. Бюстъ.

власть. Противъ него составился заговоръ и въ 44 году до Р. Х. Цезарь былъ убитъ.

Послѣ его смерти въ Римѣ пошла еще бо́льшая неурядица, чѣмъ раньше. Образовалось три партіи, изъ которыхъ каждая стремилась овладѣть высшей властью. Во

главѣ партій стояли полководцы, опираясь на преданныхъ имъ солдатъ. Нѣсколько лѣтъ продолжалась между ними борьба, наполнившая государство страшными смутами и раздорами, разорившая до тла множество городовъ и погубившая огромное число человѣческихъ жизней. Въ концѣ концовъ побѣдителемъ оказался Октавіанъ, племянникъ Цезаря, который и сдѣлался въ 30 году до Р. Х. властителемъ римской державы. Этотъ годъ считается годомъ паденія республики и началомъ имперіи. Октавіанъ былъ первымъ римскимъ императоромъ.

VIII.

Имперія и провинціи.

Итакъ, республика пала. Многомилліонное населеніе римской державы очутилось во власти одного лица,—цезаря, императора, самодержца. Какъ же отнеслись эти милліоны римскихъ подданныхъ къ происшедшей на ихъ глазахъ перемѣнѣ? Мало кто оплакивалъ республику. Римская республика совсѣмъ не походила на современныя республики. Теперь республика означаетъ самодержавіе народа, въ ней все населеніе обладаетъ одинаковыми политическими правами. Въ Римѣ, какъ знаемъ, дѣло обстояло иначе. Вся экономическая жизнь этой державы покоилась на рабствѣ. Рабы представляли ту огромную часть населенія, которая была лишена не только политическихъ, но даже и человѣческихъ правъ. Немногимъ выше рабовъ стояло населеніе провинцій. Союзники тоже были устранены отъ всякаго участія въ дѣлахъ управленія. Такимъ образомъ республика была дорога только римскимъ гражданамъ, да и то далеко не всѣмъ, а только той ихъ части,

которая жила въ самомъ Римѣ. Однако далеко не всѣ граждане одинаково дорожили республикой. Во первыхъ, какъ мы уже говорили, государственная власть сосредоточилась въ рукахъ сената и сенаторскаго сословія. Во вторыхъ, народныя собранія все рѣже собирались и все больше теряли свое значеніе. Такимъ образомъ выходитъ, что только сенаторское сословіе могло искренно дорожить республиканской формой правленія, потому что она прикрывала ихъ собственную власть. Римская республика была на самомъ дѣлѣ господствомъ чиновной знати надъ многими милліонами подвластныхъ ей и лишенныхъ всякихъ правъ людей. Понятно, что всѣми выгодами этого господства пользовалось также и сословіе всадниковъ. Но всадники не дорожили самой республикой. Они относились равнодушно къ тому, кто стоитъ во главѣ правленія. Для нихъ важно было лишь то, чтобы имъ не мѣшали обдѣлывать свои дѣла.

Такимъ образомъ республика отдавала все государство въ распоряженіе хищной, жадной и жестокой кучки богачей. Особенно много страдали провинціи. Но въ то же время именно изъ провинцій нанесенъ былъ ударъ старой республикѣ. Они находились въ рукахъ правителей, обладавшихъ огромной властью и не менѣе огромной арміей. Во время описаннаго нами смутнаго времени, эти правители, опираясь на свою армію, то и дѣло вмѣшивались въ дѣла Рима. Такъ дѣйствовалъ, напримѣръ, Юлій Цезарь. Сенатъ не могъ противопоставить имъ никакой силы. Друзей онъ не имѣлъ и всюду натыкался на вражду.

При такихъ обстоятельствахъ сенату волей-неволей пришлось подѣлиться своей властью съ новой силой и даже подчиниться ей. Первымъ императоромъ былъ Октовіанъ, которому сенатъ далъ титулъ *Августа*, т. е. высочества. Самъ же онъ любилъ называть себя, въ память

своего знаменитаго дяди, цезаремъ. Съ тѣхъ поръ *августъ* и *цезарь* стали обозначать царственную особу. Подобно Юлію Цезарю, онъ все свое вниманіе направилъ, во 1-хъ,

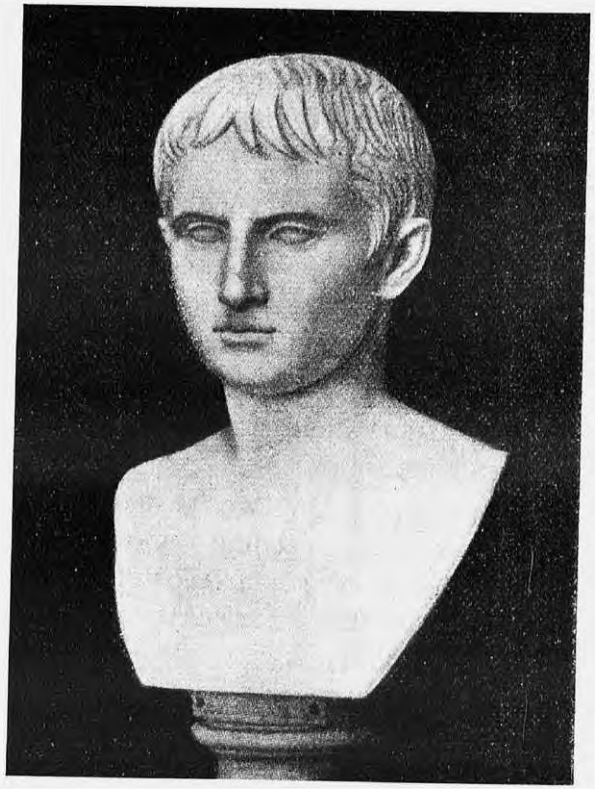


Рис. 16. — Императоръ Августъ. Бюстъ.

на укрѣпленіе императорской власти и, во 2-хъ, на устройство запущенныхъ дѣлъ государства. (Рис 16).

Имперія просуществовала цѣлыхъ пять вѣковъ. Первые два вѣка императорской власти были временемъ устроенія и укрѣпленія огромной державы. Самымъ важнымъ дѣломъ этой эпохи является устройство провинцій.

Я упоминалъ уже о томъ несчастьи, которое тяготѣло надъ провинціями во времена республики. Богатства ихъ расхищались самымъ безпорядочнымъ образомъ и населеніе разорялось путемъ огромныхъ налоговъ и прямыхъ грабежей правителей. По мнѣнію римлянъ, провинціи существовали для того, чтобы давать имъ доходъ. Для управленія дѣлами провинціи сенатъ назначалъ *проконсула* и притомъ только на одинъ годъ. Жалованья онъ не получалъ, какъ и всѣ высшія должностныя лица республики. Расходы по управленію несли, конечно, жители провинціи. Никакихъ законовъ для провинціаловъ не существовало. Они находились въ полной зависимости отъ назначеннаго сенатомъ проконсула, который самъ создавалъ для нихъ законы. А такъ какъ проконсулъ являлся на одинъ годъ, то и установленные имъ законы дѣйствовали тоже не болѣе одного года. Главной цѣлью его управленія было побуждать жителей уплачивать государственныя подати. Конечно, проконсулы пользовались своей властью и для того, чтобы составить себѣ состояніе. Многіе изъ нихъ прямо смотрѣли на свою должность, какъ на средство поправить свои денежныя дѣла. Одинъ годъ службы какъ разъ едва лишь хваталъ на это. Заниматься же настоящимъ управленіемъ у нихъ не было ни желанія, ни времени. Впослѣдствіи проконсуловъ стали назначать и на болѣе длинные сроки, но это мало помогло дѣлу. Измученные непрестанными поборами и насиліями правителей, провинціалы пробовали жаловаться на нихъ въ сенатъ, но толку изъ этого выходило немного. Въ сенатѣ засѣдало много лицъ, которые раньше сами были правителями провинцій и которые, поэтому, очень заботились о томъ, чтобы отклонить жалобы провинціаловъ. Такимъ образомъ провинціаламъ рѣдко когда удавалось найти себѣ защиту отъ грабежей проконсуловъ. Рѣдко кто изъ такихъ гра-

бителей попадалъ подъ судъ; большинство же ихъ преспокойно наживали себѣ богатства и затѣмъ такъ же спокойно ихъ проживали. Чтобы показать до какихъ размѣровъ доходилъ грабежъ провинцій и самоуправство правителей, я разскажу исторію проконсула *Лицинія Верреса*, осужденнаго въ 70 году до Р. Хр. за разнаго рода мошенничества и насилія надъ жителями острова Сициліи. Въ 75 году онъ назначенъ былъ правителемъ Сициліи. Какъ коршунъ на добычу, набросился онъ на провинцію. Еще прежде чѣмъ высадиться на островъ, онъ уже притянулъ къ суду одного провинціала по дѣлу о спорномъ наслѣдствѣ и заставилъ его уплатить себѣ около 70 тысячъ рублей (мы считаемъ на русскія деньги, уплата же была произведена, конечно, римской монетой), отдать лучшихъ лошадей, всю серебряную посуду и драгоцѣнные ковры. Другія подобныя прижимки доставили Верресу около трехъ милліоновъ рублей. Онъ не стѣснялся ничемъ и никѣмъ, такъ какъ чувствовалъ себя высшею властью на островѣ. Законы, честность, даже религія не значили для него ничего. Онъ торговалъ должностями и правосудіемъ. Только тотъ и могъ разсчитывать на какую либо должность или на рѣшеніе судебнаго дѣла въ свою пользу, кто давалъ ему достаточно большую взятку. Наглость Верреса доходила до невѣроятныхъ размѣровъ. Какъ то жители одного города вздумали было жаловаться на его грабежъ въ сенатъ, но Верресъ жестоко расправился съ ними за это: ихъ пословъ чуть не засѣкъ до смерти, а городъ заставилъ уплатить себѣ около 400 тысячъ мѣръ хлѣба и 4000 рублей денегъ. Вообще онъ распоряжался городами, какъ полной своей собственностью и дарилъ ихъ своимъ друзьямъ и сообщникамъ. Злоупотребленія Верреса, продолжавшіяся болѣе 3 лѣтъ, совершенно обезлюдили эту богатую страну. Большая часть пахотныхъ земель была заброшена; страна получила такой видъ, какъ будто надъ ней пронеслась опустошительная война.

Онъ грабилъ не только ввѣренный ему край, но даже и римское правительство, которому служилъ. Однажды онъ получилъ изъ казны три милліона рублей на покупку хлѣба для Рима; деньги онъ взялъ себѣ, а въ Римъ послалъ награбленный хлѣбъ. На содержаніе его дома провинція доставляла ему припасы, за которыя долженъ былъ платить сенатъ. Верресъ представлялъ ему счеты разъ въ пять бо́льше того, чѣмъ стоили припасы на самомъ дѣлѣ.

Верресъ считалъ себя великимъ знатокомъ искусства и любителемъ всякихъ рѣдкостей и хорошихъ вещей. Бѣда хозяину, который принималъ его, какъ гостя. Зоркій взоръ правителя замѣчалъ все хорошее и красивое, и хозяинъ попросту обирался, какъ липка. Однажды Верресъ проѣзжалъ мимо города, расположеннаго на высокомъ холмѣ. Онъ остановился у его подножія, приказалъ жителямъ вынести ему всю свою серебряную посуду, взялъ себѣ, что ему понравилось, бросилъ нѣсколько мелкихъ монетъ въ вознагражденіе и уѣхалъ.

Даже защиту острова отъ враговъ превратилъ онъ въ средство наживы. Въ то время шла борьба съ морскими разбойниками. Верресъ задумалъ снарядить флотъ, потребовавъ отъ городовъ острова кораблей, оружія и припасовъ. Почти все это онъ продалъ, а матросовъ отпускалъ за деньги со службы. Оставшіяся нѣсколько плохо снаряженныхъ судовъ онъ отправилъ противъ пиратовъ. Разбойники безъ всякаго труда разбили этотъ дрянной флотъ. Верресъ, однако, не смутился, онъ притворился страшно разсерженнымъ за безчестіе, нанесенное римскому оружію, и велѣлъ обезглавить капитановъ.

Вотъ еще одинъ случай. Нѣкто Гавій, римскій гражданинъ, торговалъ въ главномъ сицилійскомъ городѣ Си-

ракузахъ. Верресъ посадилъ его за что то въ тюрьму. Онъ бѣжалъ оттуда, прибылъ въ другой городъ и хотѣлъ отправиться въ Римъ жаловаться на правителя. Верресъ вновь схватилъ его, велѣлъ бить его розгами и затѣмъ на берегу, какъ разъ противъ Италіи, приказалъ воздвигнуть крестъ и распять на немъ Гавія. Во время страшныхъ мученій несчастный не издалъ ни одного стона и только повторялъ: «я римскій гражданинъ», желая сказать этимъ, что Верресъ не имѣлъ права истязать его. А управитель въ отвѣтъ на это кричалъ: «Посмотри ка оттуда сверху на Италію! Посмотри на отечество! Посмотри на законы и свободу!»

Провинціалы были не въ силахъ бороться съ такими всемогущими разбойниками. Поэтому, чтобы обезопасить свою жизнь и свое имущество, они прибѣгали къ лести и подаркамъ. До чего доходила ихъ трусливая лесть и рабское низкопоклонничество, видно изъ того, что Верресу воздвигли статуи во всѣхъ сицилійскихъ городахъ; въ Сиракузахъ же жители торжественно преподнесли ему титулъ спасителя, а въ Римѣ воздвигли огромную конную статую съ надписью, что она сооружена благодарными жителями Сициліи.

Когда же хищенія, неудержимая алчность и самодурство потерявшаго совѣсть и разумъ Верреса дошли до такихъ размѣровъ, что грозили окончательно обезлюдить богатый и плодородной доселѣ островъ, сенатъ притянулъ его къ суду и лишилъ должности.

Такимъ же манеромъ хозяйничала республика и въ другихъ провинціяхъ. Напримѣръ, богатѣйшая изъ нихъ, Малая Азія, была цѣликомъ отдана въ руки цѣлой компаніи откупщиковъ-публикановъ, которые пускали въ ходъ рѣшительно всѣ средства, чтобы выжать изъ населенія лишній грошъ. Конечно, такой безпрерывный грабежъ приводилъ къ общему упадку страны: города и деревни принимали разоренный видъ, у населенія пропадала всякая охота трудиться и наживать достатокъ. Все это вызвало у провинціаловъ глубокую ненавить къ римлянамъ. Иногда она прорывалась и римляне подвергались страшнѣйшему избіенію. Такъ, во время войнъ съ понтійскимъ царемъ Митридатомъ въ Малой Азіи было убито 80 тысячъ римлянъ. Но такіе случаи происходили рѣдко и не могли сломить могущество республики.

Съ установленіемъ имперіи положеніе провинціи сдѣлалось во много разъ лучше. Императоры стали заботиться не только о сборѣ податей, но и о справедливомъ управленіи ими. Они установили строгій присмотръ за правителями провинцій и, чтобы удержать ихъ отъ излишнихъ поборовъ и вымагательствъ, начали выдавать имъ жалованье. Когда императору *Тиберію*, преемнику Августа, предложили увеличить подати съ провинцій, онъ отвѣтилъ: «хорошій пастухъ долженъ стричь, а не обдирать своихъ овецъ». Разница въ управленіи провинціями республикой и императорами какъ разъ и сводилась къ тому, что первая грубо и близоруко *обдирала* провинціаловъ, тогда какъ вторые, въ качествѣ болѣе дальновидныхъ пастуховъ, только *стригли* ихъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ на жителей провинцій смотрѣли, только какъ на овецъ, все назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы доставлять извѣстныя выгоды своему хозяину.

Въ первые два вѣка имперіи императоры не мало заботились о благоустройствѣ своей обширной державы. Императоръ Адріанъ, напримѣръ, объѣхалъ всѣ свои владѣнія, чтобы самому видѣть всѣ порядки и лично ознакомиться со всѣми нуждами населенія. Императорскіе чиновники чувствовали надъ собой надзоръ и поэтому не могли такъ открыто и дерзко грабить свои области, какъ

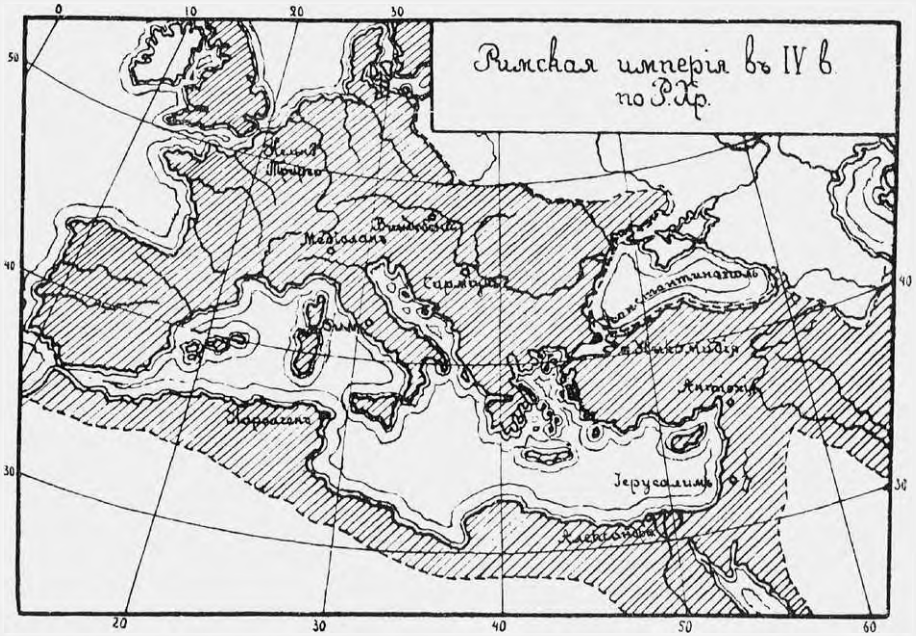
это дѣлалось во времена республики. Уже одно это было для провинцій большимъ счастьемъ. Кромѣ того, съ водвореніемъ въ Римѣ имперіи окончились кровавыя междуусобія и на огромномъ пространствѣ воцарился миръ. Это тоже оказало необыкновенно благотворное вліяніе на провинціи. Почти 200 лѣтъ имперія пользовалась внутреннимъ спокойствіемъ. Правда, на границахъ имперіи происходила упорная и почти безпрерывная борьба съ германцами и другими некультурными народами, но она нисколько не нарушала мира внутри.

Малая Азія, дошедшая во времена республики, почти до полнаго разоренія, снова оживилась. Въ царствованіе *Нерона*, т. е. лѣтъ 90 спустя послѣ основанія имперіи, въ ней было около 500 цвѣтущихъ городовъ. Сирія и Финикія, древнія промышленныя страны, вновь подняли свои старинныя производства стеклянныхъ издѣлій, пурпуровыхъ тканей и кожаныхъ вещей. Западныя провинціи имперіи: Галлія, Испанія и др. страны, также вздохнули свободнѣе послѣ того необузданнаго грабежа, которое чинило надъ ними прежнее римское правительство.

Мирныя отношенія, воцарившіяся въ Римской имперіи, вызвали и оживили торговлю. Караваны привозили изъ внутренней Азіи, изъ Китая и Индіи драгоцѣнные камни, индійскую сталь, особую дорогую краску—*индиго*, все это они доставляли къ берегамъ Средиземнаго моря, откуда товары уже на корабляхъ отвозились больше въ Римъ. Изъ Аравіи, Африки и Индіи привозили рабовъ, обязьянъ и различныя пряности (перецъ, корицу и т. д.). Огромный египетскій городъ *Александрія* былъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ Востока. Особенно сильно развилась тогда торговля дикими звѣрями. Ихъ покупали во всякомъ мало мальски значительномъ городѣ, такъ какъ всюду устраивались на потѣху народа звѣриныя травли.

Сѣверныя части имперіи тоже доставляли массы товаровъ; оттуда привозились янтарь, птичій пухъ, мѣдь, олово, свинецъ. Во многихъ областяхъ процвѣтало горное дѣло. Въ рудникахъ Испаніи, напримѣръ, было занято болѣе 40 тысячъ рабовъ добываніемъ серебра.

Никогда еще не возводили такого множества разныхъ построекъ, какъ въ то время. Города украшались вели-



колѣпными храмами, домами и амфитеатрами (зданіями, гдѣ происходили бои гладіаторовъ и звѣриныя травли).

Благодаря всеобщему миру, люди получили возможность болѣе, чѣмъ раньше, обмѣниваться между собою не только товарами, но и своими знаніями. То, что раньше хранилось гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ, дѣлалось теперь достояніемъ всѣхъ живущихъ кругомъ Средиземнаго моря. Римляне восприняли, усвоили греческую образованность

и распространили ее во всѣхъ завоеванныхъ ими странахъ. Въ дикой до того Галліи появились большіе, благоустроенные города, прекрасныя дороги, красивыя зданія. Тоже и во многихъ другихъ мѣстахъ. Всюду появились люди, преданные наукѣ и искусству; они принадлежали разнымъ народамъ, но думали одинаково и поэтому могли понимать и сочувствовать другъ другу. Греческій языкъ сдѣлался для нихъ, какъ и вообще для всѣхъ образованныхъ народовъ, общимъ языкомъ.

Такимъ путемъ римская имперія постепенно объединяла разные народы и распространяла среди нихъ образованность. Въ этомъ заключается ея огромная заслуга.

Однако, было бы большой ошибкой думать, что Римъ вступилъ въ это время въ счастливую пору своей жизни. Наряду съ развитіемъ торговли и промышленности и распространеніемъ образованности происходила бо́льшая, чѣмъ раньше, порча нравовъ. Объ этомъ мы будемъ бесѣдовать въ слѣдующей главѣ.

IX.

Императоры и сословія.

Во времена имперіи въ Римѣ остались тѣ же сословія, что и при республикѣ; перемѣны произошли только въ ихъ численности и значеніи. Какъ раньше, такъ и теперь первымъ сословіемъ государства являлось сословіе сенаторовъ. Правда, съ паденіемъ республики почти неограниченная власть ихъ исчезла и изъ самовластныхъ господъ полу-міра они превращались въ вѣрныхъ слугъ императора. Но долго еще все-таки жила въ нихъ надежда на возвращеніе къ старому порядку вещей, столь милому ихъ сердцу и еще долго встрѣчались среди нихъ убѣжденные

республиканцы (т. е. приверженцы республики), глубоко скорбѣвшіе о паденіи самостоятельности римскаго народа. Императоры не любили такихъ людей. Вполнѣ основательно видѣли они въ нихъ своихъ враговъ, которые смотрятъ на царскую власть, какъ на насиліе, какъ на попраніе былой свободы и независимости. Поэтому они всячески притѣсняли вольнодумцевъ, требовали отъ нихъ безусловнаго признанія своей власти и при малѣйшемъ неповиновеніи расправлялись съ ними самымъ жестокимъ образомъ. Господствовавшая раньше въ Римѣ свобода слова была стѣснена. Если раньше каждый могъ высказывать безъ опасенія почти всякія мысли, какія хотѣлъ, зато теперь говорили съ оглядкой. Императоры не допускали вольномыслія и принуждали своихъ подданныхъ имѣть тѣ мысли, какія считали полезными для себя. Вредныя книги сжигались, а вредные писатели ссылались въ отдаленныя отъ Рима мѣста. Вреднымъ же считалось всякое, хотя бы самое правильное и справедливое слово противъ императорскаго правительства. Появилась особая тайная полиція, слѣдившая за словами и поступками образованныхъ людей. Доносчики слѣдили за подозрительными людьми, узнавали, что тѣ говорятъ объ особѣ императора и его правленіи, и доносили, куда слѣдуетъ. Обвиняемые привлекались къ суду и подвергались строгимъ наказаніямъ: ссылкѣ, лишенію имущества и даже смерти. Благодаря такимъ преслѣдованіямъ, среди образованныхъ всегда царило опасеніе за свою судьбу. Бесѣды о политикѣ происходили все рѣже. Боялись каждаго лишняго слова и предпочитали говорить о чемъ угодно, но только не о правительствѣ. Читать тоже позволялось не все; существовалъ цѣлый рядъ запрещенныхъ сочиненій, чтеніе и распространеніе которыхъ запрещалось. Сенатъ, какъ бывшая опора свободной республики, находился у императоровъ

подъ постояннымъ надзоромъ. Всѣми силами стремились они уничтожить въ сенаторахъ духъ свободы и независимости. Дѣлалось это двумя способами. Съ одной стороны, аристократію привлекали къ жизни при дворѣ императора. Цезари (императоры назывались также, какъ мы знаемъ, цезарями) часто давали блестящія празднества, окружали себя писательми и художниками, и вообще старались создать вокругъ себя пышную и роскошную жизнь. Аристократы не могли устоять передъ искушеніемъ дворцовой жизни, втягивались въ нее, тратили массу денегъ и усилій, чтобы перещеголять другъ друга въ роскоши, и всѣми силами старались снискать себѣ милость цезаря или его близкихъ друзей. Въ шумѣ придворныхъ развлеченій и заботъ забывалась потеря прежней свободы, знать примирялась съ своимъ положеніемъ и усваивала себѣ новыя привычки и вкусы. Съ другой стороны, императоры, особенно худшіе изъ нихъ, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы унизить аристократію, показывая ей ея полное ничтожество и безсиліе, и такимъ образомъ отнимали у нея вѣру въ возможность возрожденія прежнихъ порядковъ. Не зная на что опереться, аристократія покорно переносила всѣ униженія и прибѣгала къ лести, низкопоклонничеству и угодливости передъ всесильнымъ самодержцемъ, чтобы отстоять свою жизнь и имущество. Среди нея все чаще стали появляться люди, пріобрѣтавшіе высшія мѣста въ имперіи и милости цезаря не честностью и гордой независимостью мнѣній и поступковъ, а холопскимъ заискиваніемъ и лестью. Постепенно холопій духъ охватилъ почти всю аристократію; царедворцы всячески расхваливали цезаря, называли его «божественнымъ», превозносили выше всякой мѣры, съ восторгомъ встрѣчали каждое его, даже самое глупое, слово, смѣялись до упаду, когда тотъ шутилъ, и показывали самый огор-

ченный и печальный видъ, когда цезарь хмурился. Особенно прославился своей изумительной лестью нѣкто *Вителлій*. Онъ первый сталъ называть слабоумнаго и вздорнаго императора *Калигулу* богомъ; онъ не иначе приближался къ нему, какъ закрывъ голову плащемъ и отворачиваясь, какъ бы пораженный его блескомъ и сіяніемъ, и затѣмъ падая ницъ передъ нимъ. Чтобы понравиться другому императору *Клавдію*, онъ попросилъ у его жены, какъ высшей милости для себя, снять съ ея ноги башмакъ, который онъ сталъ носить постоянно подъ плащемъ и, въ присутствіи Клавдія или его жены, часто подносилъ его къ своимъ губамъ. И такихъ Вителліевъ расплодилось великое множество. Императоры поумнѣе съ презрѣніемъ смотрѣли на этихъ шутовъ; императоры поглупѣе, напротивъ, окружали себя ими и съ наслажденіемъ внимали ихъ грубой и глупой лести. И безъ того самодуры, они становились еще своевольнѣе въ обществѣ такихъ льстецовъ. Они развратничали. грабили направо и налѣво, безъ всякаго суда убивали непріятныхъ себѣ лицъ и при всемъ томъ требовали къ себѣ безусловнаго уваженія. Императоръ Калигула, не отличавшійся, впрочемъ, умомъ, на самомъ дѣлѣ даже вообразилъ, что онъ богъ, и становился въ одномъ храмѣ между статуями другихъ боговъ и требовалъ себѣ поклоненія. Онъ такъ насмѣхался надъ окружающими, какъ будто хотѣлъ показать имъ, что для него не писаны никакіе законы, ни божескіе, ни человѣческіе. Разсказываютъ, что однажды утромъ онъ убилъ за что то одного молодого человѣка, а къ обѣду пригласилъ его отца, чтобы насладиться его отчаяніемъ. Четыре года тиранилъ Калигула своихъ приближенныхъ, пока, наконецъ, не былъ убитъ заговорщиками. Другой императоръ, *Неронъ*, началъ свое царствованіе тѣмъ, что убилъ свою мать, брата, жену; та же участь постигла его воспитателя,

ученаго *Сенеку*, и многое множество другихъ людей. Его сумасбродства не знали предѣловъ. Съ кучкой пьяныхъ собутыльниковъ шатался онъ ночью по римскимъ улицамъ, убивалъ людей и захватывалъ всѣхъ попадавшихся ему навстрѣчу женщинъ. Пиры, которые онъ устраивалъ, отличались неслыханнымъ дотолѣ безпутствомъ и безобразіемъ. Распутство его дошло до того, что онъ, нисколько не стѣсняясь, при всѣхъ обвѣнчался съ однимъ изъ своихъ молодыхъ вольноотпущенниковъ, который отличался большой красотой. Къ всему тому, онъ считалъ себя прекраснымъ пѣвцомъ и музыкантомъ и великимъ артистомъ и былъ чрезвычайно доволенъ, когда его хвалили. Конечно, окружающіе Нерона расхваливали его изо всѣхъ силъ и окончательно вскружили его голову. Ради своего удовольствія, — говорятъ, чтобы при свѣтѣ пылающаго города составить одну пѣсню, — онъ сжегъ Римъ, лишивъ такимъ образомъ десятки тысячъ народа крова и имущества, а затѣмъ обвинилъ въ этомъ преступленіи христіанъ и устроилъ на нихъ дикія гоненія. Въ концѣ концовъ, однако, и его сумасбродства вызвали противъ него возстаніе. Поднялась, однако, не аристократія, лишенная всякой смѣлости и не народъ, а гвардія (преторіанцы, какъ ее звали въ Римѣ). Неронъ былъ убитъ. Въ своихъ насмѣшкахъ надъ сенатомъ другой царственный самодуръ, *Доминиціанъ*, дошелъ до того, что произвелъ въ сенаторы своего любимаго жеребца. Сенатъ, вмѣсто того, чтобы выразить свое негодованіе, торжественно благодарилъ своего повелителя за оказанную имъ высокую честь. Еще какой то императоръ собиралъ сенатъ исключительно для обсужденія вопроса о томъ, какой соусъ нужно подать къ обѣду. Нисколько не смутясь, сенаторы серьезно и со всѣхъ сторонъ обсуждали этотъ кухонный вопросъ. Въ волѣ императора было въ любое время

превратить высшее государственное учрежденіе въ собраніе поваровъ.

Всѣ приведенные примѣры прекрасно показываютъ, до чего доходило самодурство императоровъ и въ то же время, какъ низко пала былая гордость и сила сенаторской знати.

Другимъ высшимъ сословіемъ было, какъ извѣстно, сословіе всадниковъ. Оно по прежнему предавалось торговымъ занятіямъ и банковымъ дѣламъ. Преимущественно изъ среды всадниковъ набирали императоры своихъ чиновниковъ и такимъ образомъ создавали себѣ много приверженцевъ среди этого сословія.

Подавляющая часть римскихъ гражданъ состояла, какъ и раньше, изъ полуголодныхъ бѣдняковъ. Они ютились въ сквернѣйшей части города, жили въ невозможной грязи и питались самой грубой пищей. Они давно уже отвыкли отъ всякой работы, не интересовались политикой (т. е. управленіемъ страной) и требовали отъ государства лишь одного, — чтобы оно давало имъ хлѣба и зрѣлищъ, т. е. давало бы имъ пропитаніе и доставляло бы имъ увеселенія. Императоры заботились о томъ, чтобы народъ дорожилъ ими и въ то же время не вмѣшивался бы въ политику. Уже первый императоръ, Августъ, устроилъ правильную выдачу хлѣба бѣднякамъ. Впрочемъ, нѣкоторые императоры прибѣгали также и къ другимъ мѣрамъ: они выселяли бѣдноту цѣлыми тысячами, надѣляя ее землей вдали отъ Рима. Но самымъ обычнымъ средствомъ имѣть толпу на своей сторонѣ было устройство даровыхъ зрѣлищъ. Зрѣлища эти отличались иногда необыкновенной роскошью и въ то же время жестокостью. О нихъ мы будемъ говорить подробно дальше. Такими мѣрами императоры, съ одной стороны, обезвреживали, съ другой—привлекали низшіе слои народа на свою сторону.

Особенно сильно разросся во времена императоровъ классъ *вольноотпущенниковъ*. Онъ состоялъ изъ бывшихъ рабовъ, отпущенныхъ своими господами на волю. Многіе изъ нихъ разбогатѣли, а нѣкоторые проникали даже въ сословіе всадниковъ и сенаторовъ. Правда, такіе случаи были рѣдки, но зато особенно много вольноотпущенниковъ занимало разныя низшія чиновничьи должности. Хотя по своему богатству они стояли часто гораздо выше гражданъ, а по своему образованію были во всякомъ случаѣ не ниже ихъ, однако, имъ не могли забыть ихъ низкое происхожденіе и смотрѣли на нихъ, какъ на вчерашнихъ рабовъ.

Что же касается рабовъ, то въ общемъ ихъ положеніе оставалось прежнимъ. Императоры пытались было нѣсколько смягчить ихъ участь, но сдѣлали для этого слишкомъ мало. Рабы по прежнему были той силой, которая создавала римлянамъ все ихъ богатство, и по прежнему они приравнивались къ рабочему скоту.

Занятые судьбами самаго государства, мы до сихъ поръ еще не выяснили себѣ, какъ протекала *обычная жизнь* римлянъ въ семьѣ, на улицѣ и въ кругу знакомыхъ. А знать это необходимо: иначе у насъ останется очень смутное понятіе о нравахъ и обычаяхъ самаго значительнаго изъ всѣхъ древнихъ народовъ.

X.

Обычаи и нравы римлянъ.

Городъ Римъ. Приглядимся сначала къ тому городу, гдѣ жили римляне, посмотримъ, какой внѣшній видъ онъ имѣлъ и какимъ благоустройствомъ пользовался. Въ началѣ своей исторіи очень небольшой городокъ, кое какъ построенный, съ скверными деревянными домишками, кры-

тыми соломой, Римъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій превратился въ огромный и великолѣпный городъ. Одинъ изъ поэтовъ временъ имперіи, восхищенный его размѣрами и красотой, нашелъ, что нѣтъ ничего болѣе величественнаго, чѣмъ Римъ,—ни одинъ глазъ не можетъ охватить его обширности, ни одинъ умъ не можетъ вмѣстить всей его красоты, ни одни уста не въ состояніи выразить достаточную похвалу ему; лишь тотъ можетъ сказать, что жилъ достаточно, кто зналъ Римъ. И на самомъ дѣлѣ въ то время, когда поэтъ писалъ свои похвалы, Римъ былъ однимъ изъ лучшихъ и красивѣйшихъ городовъ міра. Объ его украшеніи заботились главнымъ образомъ императоры. Во времена республики въ немъ мало было роскошныхъ и красивыхъ зданій, дома по большей части деревянные, улицы тѣсныя, грязныя и узкія. Правда, тѣснота улицъ сохранилась и во времена имперіи. Тогда городъ рѣзко раздѣлился на двѣ части: на ту, гдѣ жили богачи и гдѣ находились храмы и общественныя зданія, и на ту, гдѣ ютилась многочисленная бѣднота. Въ этой послѣдней части царила убогая нищета и поразительная грязь, въ первой—на каждомъ шагу—царская роскошь и ослѣпительное великолѣпіе. Въ Римѣ жило около двухъ милліоновъ человѣкъ,—ни въ одномъ городѣ древности не было такого огромнаго населенія. Вслѣдствіе тѣсноты мѣста дома возводились въ четыре-пять этажей, которые были биткомъ набиты людьми. Нижніе этажи занимались обыкновенно лавками и магазинами, а наверху, подъ крышей ютилась бѣднота. Улицы отличались такой тѣснотой, что изъ противоположныхъ оконъ можно было подать другъ другу руку. Воспѣвая красоты столицы тогдашняго міра, поэтъ имѣлъ въ виду, конечно, не эту, а другую часть города. Тамъ возвышались великолѣпные храмы съ множествомъ мраморныхъ, часто позолоченныхъ колоннъ и пре-

красными статуями боговъ (рис. 17). Роскошныя палаты богачей утопали въ зелени огромныхъ садовъ. Всюду на площадяхъ тянулись длинные проходы съ колоннами, вмѣсто стѣнъ; проходы эти назывались *портиками*. Римляне очень любили портики, строили ихъ во множествѣ и всячески украшали. Въ ненастную погоду они давали

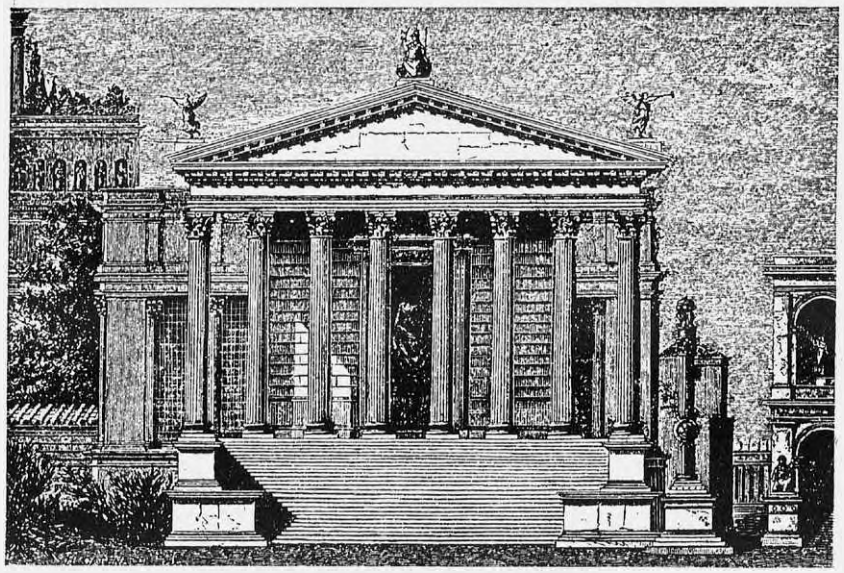


Рис. 17. — Храмъ Юпитера.

пріютъ отъ дождя, а въ зной—отъ палящихъ лучей солнца. Большую красоту придавала городу масса фонтановъ и прудовъ, окруженныхъ зеленью деревьевъ и кустовъ. Многія изъ сооруженій римлянъ строились такъ прочно, что сохранились, правда уже въ испорченномъ видѣ, и до сихъ поръ. Самыми замѣчательными изъ такихъ сооруженій, составлявшими славу и гордость римлянъ, нужно признать водопроводы. Чтобы снабдить городъ водой въ достаточномъ количествѣ, римляне провели ее

сюда изъ другихъ мѣстъ. Они соорудили трубы отчасти *подъ*, отчасти *надъ* землей, которыя приносили въ Римъ воду изъ мѣстностей, удаленныхъ отъ него верстъ на 30, 50 и даже 70. Уходъ за водопроводами былъ самый старательный, потому что малѣйшая порча какого либо изъ нихъ лишала часть города воды. Нѣкоторые изъ римскихъ водопроводовъ, исправленные и улучшенные, несутъ свою

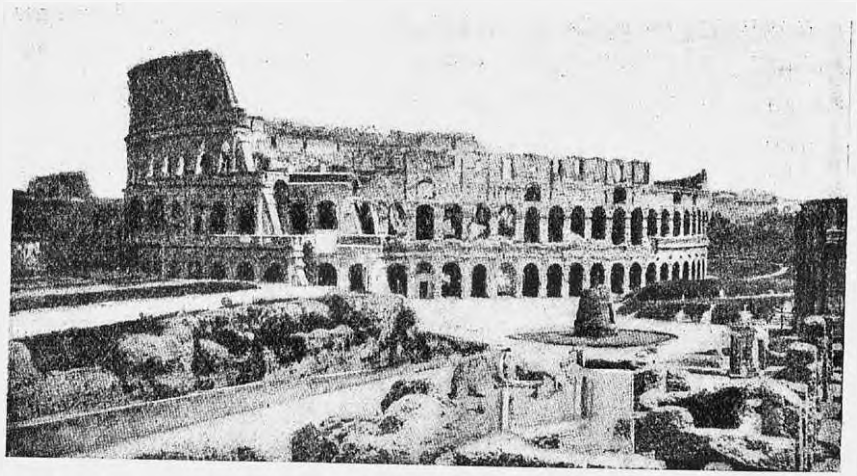


Рис. 18. — Развалины древне-римскаго цирка.

службу еще и въ наши дни. Въ числѣ самыхъ огромныхъ общественныхъ зданій Рима находились цирки и амфитеатры, которыхъ тамъ насчитывалось около десятка (рис. 18). Самый главный циркъ вмѣщалъ въ себѣ въ 36 году по Р. Хр. до 250 тысячъ зрителей, а въ IV вѣкѣ, когда онъ былъ еще болѣе расширенъ, даже до 480 тысячъ! Одинъ изъ амфитеатровъ (такъ называемый *Колизей*) имѣлъ мѣсто для 100 тысячъ человѣкъ. Уже одни эти цифры достаточно ясно говорятъ, какой гигантской величины были эти зданія. Изъ другихъ сооруженій замѣчательны также бани. Подобно грекамъ, римляне любили

часто купаться и мыться. Для этого воздвигались общественныя бани, или *термы*, изъ которыхъ многія отличались необыкновенной роскошью своего устройства.

На большихъ улицахъ и площадяхъ находились магазины съ всевозможными товарами, привезенными со всѣхъ концовъ міра. Тутъ постоянно толпилась разноязычная и разноцвѣтная толпа народу,—римляне, греки, египтяне, индусы, арабы, негры, германцы и многіе другіе смѣшивались въ пеструю и шумную толпу. Особенно переполнялся народомъ главный *форумъ* (площадь), гдѣ находились храмы, разныя общественныя зданія и множество лавокъ.

Однако, несмотря на всю свою красоту, этотъ огромный городъ обладалъ большими неудобствами, рѣзко отличавшими его отъ любого большого города настоящаго времени. Большинство улицъ были немощены, пыльны во время жары и невообразимо грязны въ дождь. Благодаря ихъ тѣснотѣ, ѣзда по нимъ сопряжена была съ трудностями и она не вездѣ дозволялась. Ночью же, если не было луны, городъ погружался въ полнѣйшій мракъ: ночного освѣщенія римляне не знали. Этимъ мракомъ отлично пользовались многочисленные бродяги и воры, и ночные грабежи и даже убійства составляли обычное явленіе въ жизни Рима. Не меньшимъ зломъ были пожары, которые очень легко вспыхивали среди кучи деревянныхъ построекъ. Для охраны города отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, въ немъ служило до семи тысячъ полицейскихъ. Но эта мѣра не спасала городъ отъ грабежей и разбоевъ, такъ какъ основная причина ихъ лежала въ страшной бѣдности народа.

Таковъ былъ Римъ въ эпоху императоровъ со своей *внѣшней* стороны. Познакомимся теперь съ его *внутренней* жизнью. Начнемъ съ семьи.

Семья. Существуетъ такой разсказъ: «Когда у рѣки Эго римскіе всадники, не выдержавъ натиска кимвровъ, въ страхѣ прибѣжали въ Римъ, Маркъ Эмилій Скавръ, свѣточъ и краса отечества, послалъ сказать своему сыну, участвовавшему въ бѣгствѣ: «Охотнѣе я увидѣлъ бы тебя убитымъ на своихъ глазахъ въ честномъ бою, чѣмъ виновникомъ постыднаго бѣгства. Итакъ, если въ тебѣ осталась хоть капля почтительности, ты долженъ избѣгать взоровъ обезчещеннаго отца». Получивши это извѣстіе, сынъ вонзилъ себѣ въ грудь тотъ самый мечъ, который онъ долженъ былъ употребить противъ враговъ». Итакъ, сынъ убилъ себя изъ стыда передъ отцомъ. Но если бы онъ предпочелъ жить и осмѣлился бы показаться на глаза отцу, то этотъ послѣдній имѣлъ бы полное право самъ убить его. Былъ такой случай. Сынъ одного знатнаго человѣка сдѣлался народнымъ трибуномъ и пріобрѣлъ любовь народа своими мѣропріятіями. направленными на его благо. Отцу это было крайне непріятно, такъ какъ онъ презиралъ простой народъ и не находилъ нужнымъ дѣлать для него ничего хорошаго. Когда его сынъ сложилъ съ себя званіе трибуна, отецъ, посовѣтовавшись съ своими друзьями и родственниками въ домашнемъ совѣтѣ, осудилъ его за стремленіе къ царской власти и велѣлъ забить его до смерти. Конечно, если бы такой случай произошелъ въ наше время, на отца всѣ смотрѣли бы, какъ на убійцу, и онъ, несомнѣнно, былъ бы привлеченъ къ суду. Но въ Римѣ на отцовскую власть смотрѣли совсѣмъ иначе: отецъ считался полнѣйшимъ хозяиномъ своей семьи и въ предѣлахъ ея обладалъ неограниченной властью; онъ могъ даже убить своего сына или дочь. Съ теченіемъ времени, правда, первоначальные строгіе обычаи значительно смягчились. Хотя по закону сынъ все еще находился въ полной власти отца, однако, въ дѣйстви-

тельности, онъ уже пользовался значительной самостоятельностью. Это измѣненіе особенно замѣтно отразилось на положеніи женщинъ. Съ глубокой древности женщина находилась подъ началомъ отца или мужа, которые имѣли право даже убить ее. Такъ было по закону, но на дѣлѣ она издавна пользовалась большой свободой. Въ первые вѣка республики римскія женщины особенно отличались домашними добродѣтелями: были вѣрными женами, хорошими матерями и прекрасными хозяйками. Мужья ихъ уважали, часто совѣтовались съ ними въ важныхъ семейныхъ дѣлахъ. Но когда Римъ сдѣлался столицей необъятной державы и когда въ немъ развилась жизнь, полная удовольствій и роскоши, въ римской семьѣ тоже произошли перемѣны. Женщины забросили семейную жизнь. Онѣ перестали заниматься хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей, предоставивъ и то, и другое своимъ рабамъ и рабынямъ, а сами съ головой ушли въ шумную и веселую, беззаботную жизнь столицы (рис. 19). Празднества, обѣды, вечера, кутежи и любовныя дѣла—вотъ что наполняло жизнь римской женщины въ послѣдніе годы республики и въ эпоху имперіи. Выше мы говорили уже немного объ этомъ. Испорченность, охватившая тогда всѣ слои римскаго народа, проникла также въ семью и разрушила ее, хотя по имени она и продолжала еще существовать. Мужья мѣняли своихъ женъ чуть не ежегодно, жены то же продѣлывали съ своими мужьями. Бракъ пересталъ быть въ ихъ глазахъ чѣмъ то священнымъ. Многіе предпочитали даже совсѣмъ не жениться, находя, что холостая жизнь даетъ то же, но зато освобождаетъ отъ массы лишнихъ и ненужныхъ хлопотъ.

Воспитаніе. Всякій народъ воспитываетъ своихъ дѣтей для того дѣла, которымъ занимается самъ. Древніе спартанцы, напр., воспитывали воиновъ, потому что война

была ихъ главнѣйшимъ занятіемъ. Теперешніе киргизы пріучаютъ своихъ дѣтей ухаживать за скотомъ, потому что они живутъ скотоводствомъ, и т. д. Конечно, и римляне подготовляли своихъ дѣтей съ малолѣтства къ той жизни, которую они вели сами. Въ разныя времена ихъ исторіи жизнь ихъ была неодинакова; поэтому и воспи-

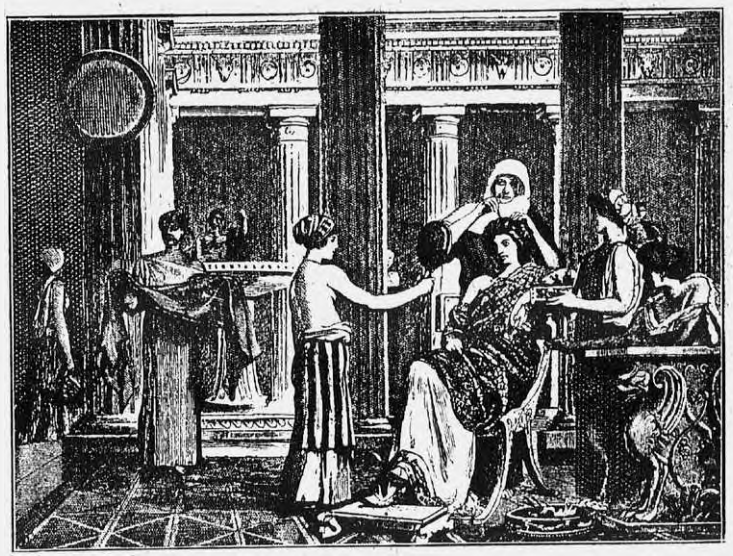


Рис. 19. — Утренній туалетъ знатной римлянки.

таніе измѣняло съ теченіемъ времени свои формы и свой характеръ. Кромѣ того, дѣти богатыхъ родителей воспитывались иначе, чѣмъ дѣти бѣдняковъ.

Вотъ какъ воспитывалъ патрицій Катонъ Старшій, жившій въ эпоху расцвѣта республики, своего сына. У него былъ ученый рабъ, но онъ не хотѣлъ довѣрять ему своего сына. Катонъ самъ училъ его грамотѣ и законамъ и руководилъ развитіемъ его тѣла (т. е. такъ называемыми *физическими* упражненіями). Собственнымъ примѣромъ

училъ онъ его, какъ садиться на лошадь, какъ владѣть оружіемъ, бороться, какъ перебраться вплавь черезъ рѣчку, какъ переносить холодъ и зной. Такое воспитаніе было обычнымъ во всѣхъ хорошихъ семействахъ. Сынъ находился подъ постояннымъ надзоромъ отца. Даже отправляясь на званый обѣдъ, отецъ бралъ его съ собой. Старались держать дѣтей въ чистотѣ и невинности. Отецъ воздерживался въ присутствіи своихъ дѣтей цѣловать свою жену. По вечерамъ распѣвали пѣсни, въ которыхъ воспѣвались подвиги великихъ людей.

Рис. 20.—Римлянка I-го вѣка по Р. Хр.

Такимъ путемъ изъ мальчиковъ выходили хорошіе воины и граждане, умѣвшіе сражаться и слушаться старшихъ.

Постепенно воспитаніе стало измѣняться. Завелись школы, раньше мало извѣстныя римлянамъ. Онѣ были двухъ родовъ: школы, гдѣ получалась простая грамота, и школы, гдѣ учили кромѣ того по-гречески, знакомили съ произведеніями греческихъ и римскихъ писателей, пріучались къ хорошей письменной и устной рѣчи.

Эти школы устраивалъ всякій, кто хотѣлъ; учитель получалъ за свой трудъ деньги отъ родителей, а не отъ казны, которая вообще не вмѣшивалась въ школьное дѣло.

Нѣкоторые богачи посылали своихъ дѣтей для окончанія образованія въ Грецію и въ большой египетскій городъ Александрію, гдѣ жило много греческихъ ученыхъ. Молодые люди слушали разсужденія ученыхъ, пріобрѣтали отъ нихъ разныя познанія и значительно расширяли свой умственный кругозоръ.

Правда, не всѣ, конечно, римляне посѣщали школу. Многіе изъ нихъ по бѣдности ничему не учились, а другіе въ богатыхъ семьяхъ получали воспитаніе и обученіе дома при помощи ученыхъ рабовъ.

Одежда. Мы не станемъ описывать одежду римлянъ. Пусть читатель присмотрится къ приложеннымъ здѣсь рисункамъ и онъ ясно увидитъ, въ чемъ она состояла. Рис. 20, 21, 22.

Рис. 21. — Молодая римлянка. Древняя статуя.

Кліенты. Очень любопытное явленіе римской жизни временъ имперіи составляли *кліенты*. По русски ихъ можно было бы назвать прихлебателями, нахлѣбниками.

Это были люди, которые не владѣли имуществомъ, не имѣли ни малѣйшаго заработка и всецѣло жили подачками своихъ богатыхъ покровителей. Впрочемъ, въ болѣе давнія времена, въ началѣ республики кліенты представляли нѣчто совсѣмъ другое. Это были люди безъ роду, безъ племени, искавшіе у богатыхъ и сильныхъ людей пріюта и защиты. Ихъ принимали въ семью и они становились какъ бы ея членами, работали на нее, переносили

вмѣстѣ съ ней ея радости и невзгоды и за это пользовались не только охраной господина семьи, но даже правами римскаго гражданина. Кліентъ долженъ былъ вѣрно служить своему покровителю (по римски, *патрону*), а патронъ всегда и во всѣхъ случаяхъ защищать его, все равно, какъ своего ближайшаго родственника. Если кліентъ привлекался къ суду, патронъ старался доказать его невинность или, по крайней мѣрѣ, смягчить наказаніе; если кто либо его обижалъ, патронъ заступался за него. Въ цвѣтущія времена республики кліентство приняло особенно широкіе размѣры, такъ какъ кліентомъ дѣлался всякій кто хоть немного хотѣлъ избавиться отъ гнета бѣдности. Но въ то же время оно измѣняло свой характеръ. Разоренное войнами крестьянство бѣжало въ Римъ и, не находя здѣсь работы, искало покровительства и поддержки богачей. Тѣ кормили своихъ кліентовъ, но взамѣнъ требовали отъ нихъ разныхъ услугъ, за-

Рис. 22. — Римскій гражданинъ въ тогѣ.

ставляя ихъ работать и подавать за себя голоса въ народныхъ собраніяхъ. Кромѣ выгодъ кліенты доставляли своимъ патронамъ и почетъ. Чѣмъ большее количество ихъ окружало патрона, тѣмъ сильнѣе и могущественнѣе казался онъ другимъ. Во времена имперіи произошли опять перемѣны. Народное собраніе потеряло всякое значеніе и вовсе не созывалось, а назначеніе чиновниковъ перешло въ руки императоровъ. Патроны, слѣдовательно, перестали нуждаться въ голосахъ своихъ кліентовъ. Съ другой стороны, всѣ работы на дому стали производиться рабами. Кліентъ потерялъ для патрона почти всякое значеніе. Но все же старый обычай богатыхъ людей окружать себя кліентами не исчезъ, а только измѣнилъ свой видъ. Богачей по прежнему окружала огромная толпа кліентовъ, но они уже не входили въ составъ его семьи, а служили просто для потѣхи барина, для его развлеченія. Кліенты составляли свиту патрона, сопровождавшую его во время прогулокъ и путешествій. Съ ранняго утра собирались они передъ его домомъ, ожидая часа, когда онъ проснется, чтобы поздравить его съ добрымъ утромъ. Патрону было лестно, что о немъ думаетъ и за нимъ ухаживаетъ вся эта толпа людей, ему пріятно было сознавать свою власть надъ ними. Ухаживая же за патрономъ, кліенты надѣялись получить такимъ образомъ что нибудь на свое житье. И, дѣйствительно, они получали, хотя и не очень аккуратно, одежду, деньги, пищу. Въ благодарность за это они готовы были что угодно сдѣлать для патрона,— исполняли массу всевозможныхъ порученій, всюду расхваливали его доброту и таланты. Если патронъ былъ писателемъ, онъ заставлялъ своихъ кліентовъ выслушивать свои произведенія, и они должны были восхищаться каждымъ написаннымъ имъ словомъ; если онъ любилъ шутки и потѣхи, они старались придумать для него что нибудь

посмѣшнѣе и часто сами превращались въ шутовъ. Видя, что кліенты находятся въ полной ихъ зависимости и за подачки готовы цѣловать ихъ ноги, патроны проникались къ нимъ величайшимъ презрѣніемъ и всячески унижали ихъ. Вотъ что разсказываетъ одинъ римскій писатель про несчастья кліента. Долго ждетъ онъ, пока господину придетъ въ голову пригласить его къ себѣ на обѣдъ и заранѣе предвкушаетъ, какія тамъ будутъ вкусныя блюда и какъ много онъ съѣстъ. Наконецъ, приходитъ давно желанный день. Но его пригласили просто потому, что сегодня нѣтъ гостей и хозяину одному скучно. Чтобы развеселить себя, онъ придумалъ потѣшиться надъ несчастнымъ кліентомъ. Хозяинъ потягиваетъ изъ великолѣпнаго кубка прекрасное вино, а кліенту подаютъ какую то прокислую бурду въ дрянной и старой рюмкѣ. Рабъ, прислуживающій за столомъ, глазъ не спускаетъ съ кончика его пальцевъ, наблюдая, чтобы онъ не стащилъ золотой и серебряной посуды. Жесткій хлѣбъ, о который можно обломать зубы, маленькая рыбешка и половина яйца, облитая прогорклымъ масломъ—вотъ тѣ явства, которыя онъ получаетъ въ то время, какъ хозяинъ наслаждается вкусной, пріятной и обильной пищей. Ради шутки патронъ запускаетъ иногда ему кубкомъ въ голову и насмѣшливо говоритъ: «Ты думаешь, что ты свободный человѣкъ и мой гость? Какъ бы не такъ! Тебя влекутъ ко мнѣ просто запахи моей кухни, и если я такъ съ тобой поступаю, такъ ты лучшаго и не заслуживаешь». Голодный кліентъ, который нигдѣ не могъ найти защиты, поневолѣ переносилъ всѣ эти оскорбленія и пріятно улыбался въ отвѣтъ на всѣ надругательства.

Огромное большинство кліентовъ состояло именно изъ такихъ беззащитныхъ бѣдняковъ; но кліентами бывали нерѣдко и богатые люди. Правда, они не походили на

своихъ голодныхъ собратій. Они были настолько обезпечены, что не нуждались въ чужихъ подачкахъ. Они искали себѣ вліятельныхъ покровителей, патроновъ за тѣмъ, чтобы при помощи ихъ получить какое нибудь хорошее мѣсто или выслужиться. Самые знатные и богатые люди дѣлались кліентами императора и въ свою очередь покровительствовали менѣе богатымъ и знатнымъ.

Каждый день съ самаго ранняго утра къ дому римскаго аристократа стекалась толпа людей самыхъ разнообразныхъ общественныхъ состояній и положеній. Кліенты, часто одѣтые въ грязный плащъ, съ заплатами на башмакахъ, еще на зарѣ толпились и шумѣли на дворѣ; иногда ихъ набиралось такъ много, что они запруживали всю улицу и затрудняли свободный проходъ по ней. Вотъ подошли бѣглымъ шагомъ носильщики въ красныхъ плащахъ, похожіе на воиновъ; это прибылъ какой-то богачъ, дремавшій за занавѣсками своихъ носилокъ; его сопровождала цѣлая толпа его кліентовъ. Послышался всѣмъ хорошо знакомый кликъ ликтора, возвѣщавшій приближеніе консула [1]), и толпа тотчасъ же разступилась, чтобы дать мѣсто высокому сановнику. Тутъ былъ также и всадникъ, и даже сенаторъ, домогавшійся консульства. Словомъ, здѣсь собрались люди, добивавшіеся какихъ либо милостей. Всѣмъ хотѣлось видѣть и говорить съ высокой особой хозяина дома, но не всѣмъ выпадала эта честь...

Прогулки, бани и кабаки. Въ извѣстные часы дня въ садахъ и въ особенности подъ портиками собиралось множество гуляющей публики. Женщины изъ хорошихъ семействъ являлись закутанными такъ, что только лица оставались открытыми. Множество рабовъ обоего пола

[1]) Консулъ всегда ходилъ въ сопровожденіи свиты людей, называвшихся ликторами.

окружали ихъ, чтобы охранять свою госпожу отъ толчковъ и непріятностей. Появлялись здѣсь и женщины легкаго поведенія, которыхъ въ Римѣ было очень много; онѣ не стѣснялись обнаруживать бѣлизну своихъ рукъ и красоту своей фигуры. Ихъ сразу можно было узнать по роскоши наряда, развязности и вызывающимъ взглядамъ, которые онѣ бросали въ толпу. Тутъ же расхаживало не мало франтовъ, со множествомъ золотыхъ колецъ на пальцахъ, съ прической, надъ которой нужно было трудиться около двухъ часовъ ежедневно, и въ плащѣ съ тщательно приглаженными складками.

Катавшіеся верхомъ, въ экипажѣ или носилкахъ отправлялись за городъ, на такъ называемую Аппіеву дорогу (рис. 23). Здѣсь богачи щеголяли своими блестящими экипажами, запряженными сытыми мулами, хорошо подобранными по росту и масти, съ роскошной сбруей. Экипажи покрывались коврами и украшались слоновой костью, мѣдью и часто даже чеканнымъ серебромъ. Самые красивые экипажи запрягались четверкой. Многіе франты правили вмѣсто кучера сами, держа въ рукѣ возжи и бичъ. Передъ нѣкоторыми экипажами гарцовалъ отрядъ африканскихъ всадниковъ, разгоняя толпу; другіе же сопровождались скороходомъ или большой собакой, бѣжавшей впереди. Нерѣдко показывались роскошныя носилки, которыя насили шесть или восемь рабовъ, одѣтыхъ въ красивыя бѣлыя и красныя одежды.

Однако, еще болѣе любимымъ мѣстомъ, куда собирались всѣ искатели развлеченій, были *термы*, или общественныя бани. Всякій богачъ, являясь туда, приводилъ съ собой одного или нѣсколько рабовъ, которые несли бѣлье и прислуживали ему въ банѣ. Впрочемъ, и въ самой банѣ можно было найти рабовъ и за небольшое вознагражденіе пользоваться ихъ услугами. Кромѣ купанья

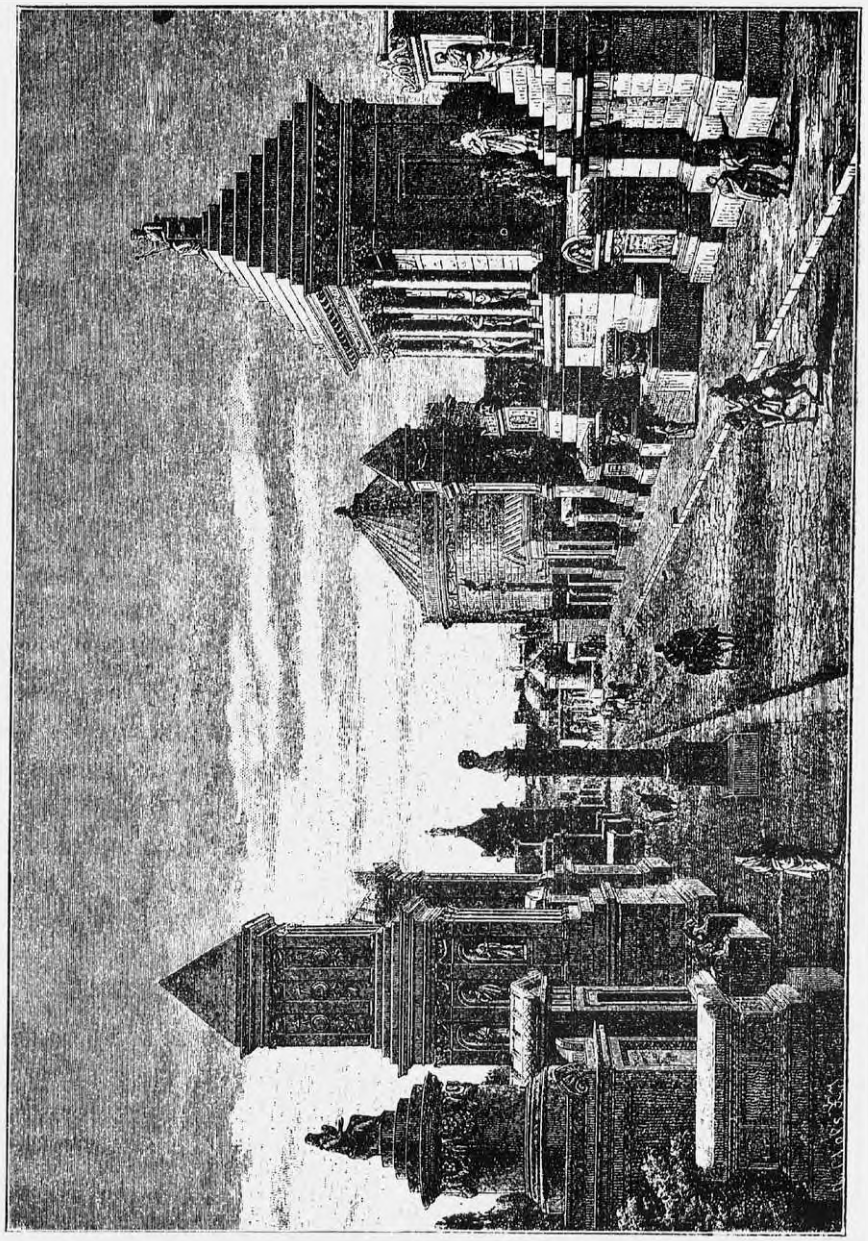


Рис. 23. — Аппіева дорога, съ гробницами по обѣимъ сторонамъ.

и обливаній теплой и холодной водой, римляне особенно любили растиранія. Растянувшись на особой скамьѣ, купальщикъ отдавалъ себя въ руки человѣка, который начиналъ давить ему слегка все тѣло, чтобы размять и расправить его суставы. Затѣмъ металлическимъ скребкомъ онъ усердно теръ кожу, чтобы соскоблить съ нея всякую грязь; послѣ этого купальщика натирали особыми мазями и, надушивъ его пахучими жидкостями, вытирали простынями. Продѣлавъ все это, его закутывали въ ярко красный халатъ и относили домой. Такъ купались богачи. Бѣдняки же довольствовались простымъ натираніемъ рукъ. Нѣкоторыя изъ общественныхъ бань были даровыми, въ большинствѣ же ихъ требовалась небольшая плата за входъ.

Въ термы ходили не только за тѣмъ, чтобы купаться, но и просто, чтобы повидать людей, поболтать, развлечься, вообще убить время. Тамъ находились, помимо помѣщеній для купанья, огромные покои для прогулокъ, для гимнастики и даже для чтенія. Въ термы собиралось обыкновенно нѣсколько сотъ, иногда даже нѣсколько тысячъ человѣкъ, вся эта толпа болтала, смѣялась, обмѣнивалась новостями и предавалась различнымъ развлеченіямъ. По всѣмъ направленіямъ шныряли здѣсь торговцы пирожками, мясомъ, сластями и всякими иными предметами, которые можно было здѣсь сбыть.

Бани посѣщались не только мужчинами, но и женщинами, купавшимися въ особыхъ отдѣленіяхъ. Но вмѣстѣ съ порчей нравовъ постепенно исчезло и это обыкновеніе,—женщины перестали стѣсняться купаться вмѣстѣ съ мужчинами. Нѣсколько разъ запрещали императоры это безобразіе, но никто не обращалъ вниманіе на запрещенія, такъ какъ сами императоры нарушали ихъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ открыто разрѣшилъ женщинамъ посѣщеніе мужскихъ бань.

Вообще жители Рима не сидѣли дома. Въ прекрасномъ климатѣ Италіи не привыкли сидѣть взаперти. Если они не сидѣли въ циркѣ, въ театрѣ или банѣ, то прогуливались по улицамъ и на площадяхъ, разсматривали разныя диковинки, выставленныя въ магазинахъ, слушали рѣчи странствующихъ врачей, расхваливающихъ свои лекарства, глазѣли на продѣлки ловкихъ фокусниковъ.

Въ то время, какъ богачи устраивали у себя дома роскошные пиры или же всячески увеселялись въ термахъ, простонародье также находило свои пріюты, гдѣ оно могло въ волю натѣшиться. Это были кабаки, гдѣ можно было найти обычную пищу ремесленниковъ, рабовъ и вообще простого люда,—тутъ были и бобы, и капуста, приправленная уксусомъ, и вареный орѣхъ, и печеные орѣхи; съ большимъ удовольствіемъ ѣли тамъ ячменную кашу, вареную баранью голову, свиное мясо и, особенно, сосиски, все это готовилось съ приправой чесноку и перцу. Кушанья здѣсь были готовы и варились постоянно. Почти половина комнаты кабака была занята особенной стойкой, сложенной изъ кирпича, и четыреугольнымъ глинянымъ столомъ, на которомъ находилась пища. Тутъ же стояла печка, въ которой стряпуха готовила кушанья. За печью — рядъ полокъ съ разнообразной посудой.

Эти кабаки, въ которыхъ стояла невыносимая жара и которые отличались отмѣнной грязью, служили любимымъ мѣстомъ сборища рабовъ. Въ то время, когда ихъ господа уходили въ гости или присутствовали на какомъ либо торжествѣ, они приходили сюда и развлекались, какъ умѣли. Сидя на скамьяхъ, они пили вино, ѣли пирожки съ сыромъ, играли въ кости, передавали другъ другу разныя сплетни и злословили своихъ господъ. Сама хозяйка или же служанка увеселяла гостей пляской. Часто подъ лихіе звуки флейты вся компанія прини-

малась скакать и прыгать, оглашая комнату звонкими криками.

Нерѣдко приходили сюда воры, убійцы, бѣглые рабы и вообще всякая голь. Такими посѣтителями хозяева ничуть не стѣснялись, потому что были подстать имъ.

Цирки и амфитеатры. Были въ Римѣ и такія учрежденія, которыя одинаково охотно посѣщались какъ бѣднотой, такъ и богачами; это—цирки и амфитеатры, о которыхъ я упоминалъ раньше. Эти увеселительныя заведенія занимали въ жизни римлянъ такое важное и значительное мѣсто, что мы должны познакомиться съ ними поближе. Во времена республики въ циркахъ устраивались военные парады и примѣрныя сраженія. Зрители наслаждались ловкостью воиновъ, ихъ мужествомъ и силой. Въ концѣ республики такія зрѣлища стали замѣняться другими, болѣе жестокаго и кроваваго свойства: начались бои гладіаторовъ и травля звѣрей. Помимо этого римляне съ древнѣйшихъ временъ охотно устраивали конскія ристалища, но въ особенную моду вошли они въ эпоху имперіи. Знатные люди разводили скаковыхъ лошадей, ухаживали за ними усерднѣе, чѣмъ за дѣтьми и страшно дорожили ими. Лошадь-побѣдительница на скачкахъ становилась извѣстной всѣму городу.

Капиталисты и крупные владѣльцы табуновъ и рабовъ составляли товарищества для общаго снаряженія и поставки возницъ и лошадей. Кучерами были обыкновенно рабы, обучавшіеся трудному искусству управлять лошадьми во время скачекъ. По обычаю въ бѣгѣ участвовало четыре колесницы. Вся публика раздѣлялась поэтому на четыре партіи, изъ которыхъ каждая поддерживала и стояла за одну изъ нихъ. По цвѣту платья кучера, партіи эти назывались *Бѣлыми*, *Красными*, *Зелеными* и *Синими*. Во время бѣга они криками и возгласами подбодряли своихъ кучеровъ.

По мѣрѣ приближенія дня бѣговъ, городъ все болѣе и болѣе охватывался волненіемъ. Всюду происходили разговоры, споры, бились объ закладъ. Дѣло доходило до того, что обращались даже къ прорицателямъ, чтобы узнать, кто выйдетъ побѣдителемъ. А чтобы избавить лошадей отъ колдовскихъ чаръ, имъ надѣвали звонки. Въ день бѣговъ народъ толпился у цирка уже раннимъ утромъ; многіе по цѣлымъ часамъ простаивали у входа, надѣясь занять получше мѣстечко.

Однажды шумъ, производимый толпой у цирка, на самой зарѣ такъ надоѣлъ императору Калигулѣ, что онъ велѣлъ прогнать всѣхъ палками; произошла свалка и въ ней погибло множество народу, среди нихъ двадцать всадниковъ.

Передъ началомъ игръ происходили различныя церемоніи. Передъ толпой проносили на носилкахъ, въ колесницахъ и просто на рукахъ статуи боговъ и императоровъ, въ знакъ того, что игры поручаются ихъ благосклонной заботливости.

Потомъ начинались бѣга. Раньше ихъ устраивали отъ 10 до 12 въ день, а потомъ даже до 20 и 24. Маленькія и легкія колесницы запрягались парой, тройкой или четверкой лошадей; кучеръ стоялъ, одѣтый въ красную, бѣлую, зеленую или синюю рубашку и держалъ въ рукѣ длинный бичъ. Голова его покрывалась толстой шапкой, чтобы въ случаѣ паденія смягчить ударъ (рис. 24). Завѣдующій играми давалъ знакъ. Тотчасъ же раскрывались ворота сараевъ и оттуда при громѣ восклицаній зрителей устремлялись на середину колесницы. Надо было сдѣлать семь огромныхъ круговъ, что составляло около семи верстъ. На поворотахъ нерѣдко происходили столкновенія, — лошади спутывались, колесницы разбивались въ дребезги и песокъ покрывался осколками и кровью лошадей и людей.

Зрители слѣдили за ходомъ бѣговъ съ самымъ живѣйшимъ вниманіемъ. Они били въ лодаши, вопили не своимъ голосомъ, вскакивали съ мѣста, махали платками, понукивали лошадей и разражались ругательствами противъ недостаточно расторопныхъ кучеровъ, вступали другъ съ другомъ въ отчаянный споръ и предавались необузданному восторгу, если ихъ колесница побѣждала.

Такъ продолжалось съ нѣкоторыми перерывами съ утра до самаго вечера.

Бои гладіаторовъ происходили главнымъ образомъ въ амфитеатрахъ. Амфитеатры — это огромныя круглыя здания, посрединѣ которыхъ находилось мѣсто для боя, а кругомъ возвышались ряды скамеекъ для публики. Гладіаторами становились или осужденные на смерть преступники, или военноплѣнные, обращенные въ рабство, или же просто добровольцы. Впрочемъ, этихъ послѣднихъ было меньше всего. Богатые люди часто дѣлали гладіаторами своихъ рабовъ. Они или сами устраивали игры или отдавали своихъ гладіаторовъ въ наемъ. Въ разныхъ мѣстахъ имперіи существовали особыя школы, занимавшіяся обученіемъ гладіаторскому искусству. Въ римской школѣ при Неронѣ число гладіаторовъ доходило до 2000.

Рис. 24. — Бѣгъ колесницъ. Древній рисунокъ.

Эти люди жили подъ строгимъ надзоромъ. Ихъ лишали оружія и помѣщали въ тѣсныхъ каморкахъ подъ

наблюденіемъ воиновъ. За малѣйшій проступокъ ихъ бичевали, заковывали въ цѣпи и клеймили каленымъ желѣзомъ. Вообще съ ними обходились, какъ съ преступниками и не жалѣли только пищи, чтобы они были крѣпки и здоровы. Постоянное и главное занятіе ихъ состояло въ военныхъ упражненіяхъ. Если въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ гладіаторъ оставался живъ, то его выпускали на свободу. (Рис. 25).

Рис. 25. — Фигура гладіатора.

Бой начинался тѣмъ, что гладіаторы въ стройномъ порядкѣ обходили арену (мѣсто, гдѣ происходила борьба). Проходя мимо императора, они говорили: «Прощай, императоръ, идущіе на смерть привѣтствуютъ тебя!» Зрѣлище начиналось примѣрнымъ боемъ; гладіаторы показывали только свое искусство, но старались не касаться другъ друга оружіемъ. Затѣмъ унылый звукъ трубъ извѣщалъ настоящую борьбу. Гладіаторы вооружались самымъ разнообразнымъ оружіемъ,—одни имѣли короткіе мечи и большіе щиты, другіе, наоборотъ,—длинные мечи и коротенькіе щиты; у однихъ были копья, у другихъ сѣтки для накидыванія на голову противника. Сражались они попарно или цѣлыми партіями.

Если въ поединкѣ одинъ изъ борцовъ падалъ и его противникъ заносилъ надъ нимъ свой мечъ, то зрители

сами рѣшали, долженъ ли побѣжденный жить или умереть. Раненый гладіаторъ, прося пощады, подымалъ палецъ. Если зрители хотѣли оставить ему жизнь, они махали платками или подымали палецъ квехру; опуская палецъ внизъ, они показывали, что присуждаютъ его къ смерти, и онъ тотчасъ же убивался.

Бои гладіаторовъ составляли любимѣйшее развлеченіе римлянъ всѣхъ классовъ и состояній. На ихъ устройство и государство, и частныя лица тратили огромныя деньги, и не одинъ десятокъ тысячъ людей погибъ на аренѣ амфитеатра на потѣху жадной до крови римской толпы.

Иногда арену наполняли водой и устраивали цѣлыя морскія сраженія. Чтобы доставить народу это рѣдкое удовольствіе, Юлій Цезарь велѣлъ вырыть на Марсовомъ полѣ около Рима огромный прудъ и устроилъ тамъ битву между сирійскимъ и египетскимъ флотомъ. Въ битвѣ принимало участіе до 2000 гребцовъ и до 1000 матросовъ. Такое же морское сраженіе на искусственномъ озерѣ устроилъ Августъ, число участниковъ его доходило до трехъ тысячъ человѣкъ. Въ царствованіе Клавдія народъ угостили зрѣлищемъ морской битвы съ 19 тысячами участниковъ, огромное большинство которыхъ были присужденные къ смерти или къ тяжелымъ наказаніямъ преступники.

Не мало удовольствія доставляли римлянамъ и травли звѣрей. Множество дикихъ животныхъ всякихъ видовъ — съ сѣвера, юга и востока, лѣсныхъ, степныхъ и горныхъ — погибало передъ глазами восхищенныхъ зрителей. Еще во времена республики Помпей устроилъ игры, на которыхъ было 17 слоновъ, отъ 500 до 600 львовъ и 410 другихъ звѣрей. На играхъ, устроенныхъ Августомъ, погибло больше трехъ съ половиной тысячъ чужеземныхъ животныхъ. Во время игръ, устроенныхъ императоромъ Титомъ, было перебито до девяти тысячи разнаго рода звѣрей, а въ 106 году по Р. Хр. при имп. Траянѣ — 11000 штукъ.

Звѣрей заставляли вступать въ борьбу другъ съ другомъ, стравливали носорога съ слономъ, медвѣдя съ буйволомъ, слона съ быкомъ. Выдумывали всевозможные способы, чтобы возбудить ярость животныхъ: хлопали ихъ бичемъ, кололи чѣмъ нибудь острымъ или дотрогивались горящей головней. Иногда ихъ связывали попарно арканами, и публика приходила въ неистовый восторгъ, видя, какъ разъяренныя животныя разрываютъ другъ друга въ клочки.

Но звѣрей не только заставляли бороться другъ съ другомъ, ихъ обучали иногда разнымъ штукамъ и показывали затѣмъ публикѣ. Быки позволяли мальчикамъ танцовать на своей спинѣ и становились на заднія ноги, изображая кучера въ колесницѣ. Олени покорно ходили на уздѣ, а пантеры въ ярмѣ; журавли описывали своими длинными ногами круги; антилопы бились другъ съ другомъ рогами; львы становились кроткими, какъ собаки, осторожно брали въ зубы зайца, выпускали его и вновь брали, не нанося ему ни малѣйшаго вреда. Слоны по знаку своего господина становились на колѣни, танцовали, играли на цимбалахъ, садились за столъ, носили вчетверомъ пятаго слона на носилкахъ, ходили по веревкѣ и даже писали.

Бывали случаи, когда заставляли бороться съ звѣрями людей. Иногда, въ угоду толпѣ, императоръ посылалъ на арену отрядъ солдатъ подъ командой офицера и тѣ должны были отражать нападавшихъ на нихъ кучами разъяренныхъ звѣрей. Нерѣдко въ амфитеатрѣ же происходили казни осужденныхъ на смерть; ихъ привязывали къ столбамъ и выпускали на нихъ звѣрей. Такимъ образомъ, напримѣръ, погибло много христіанъ.

Какъ мы видимъ, огромное большинство игръ отличалось неимовѣрной жестокостью. И не только невѣжественная толпа простого народа, но даже умные и образованные люди того времени не видѣли ничего худого въ томъ, что, ради потѣхи празднаго народа, проливается столько крови. Кровожадность, утонченная жестокость и неспособность понять страданія другихъ составляли отличительное свойство римлянъ, все равно, какъ знатныхъ, такъ и простыхъ. Эти качества развивались у нихъ постепенно и поддерживались всѣми порядками ихъ жизни. Особенно много постарались императоры, чтобы развить и укрѣпить въ населеніи Рима эти жестокія свойства. Ихъ власть покоилась, между прочимъ, на двухъ устояхъ: во 1-хъ, на томъ, чтобы народъ не вмѣшивался въ государственныя дѣла, въ политику, во 2-хъ, на томъ, чтобы онъ былъ доволенъ правительствомъ. Чтобы отвлечь вниманіе народа отъ политики, ему давали дешевый хлѣбъ и угощали тѣми зрѣлищами, которыя ему больше всего нравились. Чѣмъ больше хотѣлъ императоръ заслужить расположеніе народа, тѣмъ болѣе роскошныя игры устраивалъ онъ, т. е. тѣмъ больше проливалось человѣческой и звѣриной крови.

Не только въ Римѣ, но и на всемъ протяженіи имперіи такія зрѣлища были любимѣйшимъ развлеченіемъ народа. Привычка къ нимъ до того прочно засѣла, что даже когда въ имперіи укрѣпилась христіанская вѣра, она не могла отвлечь народа отъ кровавыхъ зрѣлищъ. Знаменитый проповѣдникъ Іоаннъ Златоустъ на себѣ испыталъ это. Однажды онъ началъ произносить цѣлый рядъ проповѣдей въ своей церкви; народъ усердно посѣщалъ ихъ и охотно слушалъ краснорѣчиваго проповѣдника. Вдругъ на седьмую проповѣдь пришло гораздо меньше слушателей, чѣмъ на предыдущія,— оказалось, что въ этотъ день происходили бѣга въ циркѣ. И такихъ случаевъ было не мало.

Погребеніе. Мы познакомились съ обыденной жизнью римлянъ въ семьѣ и обществѣ. Но всякой жизни приходитъ конецъ. Приходитъ смерть и уноситъ людей. У живыхъ возникаетъ новая забота — похоронить усопшихъ. Какъ же римляне выполняли эту работу? Конечно, люди разныхъ состояній по разному: одни справляли болѣе

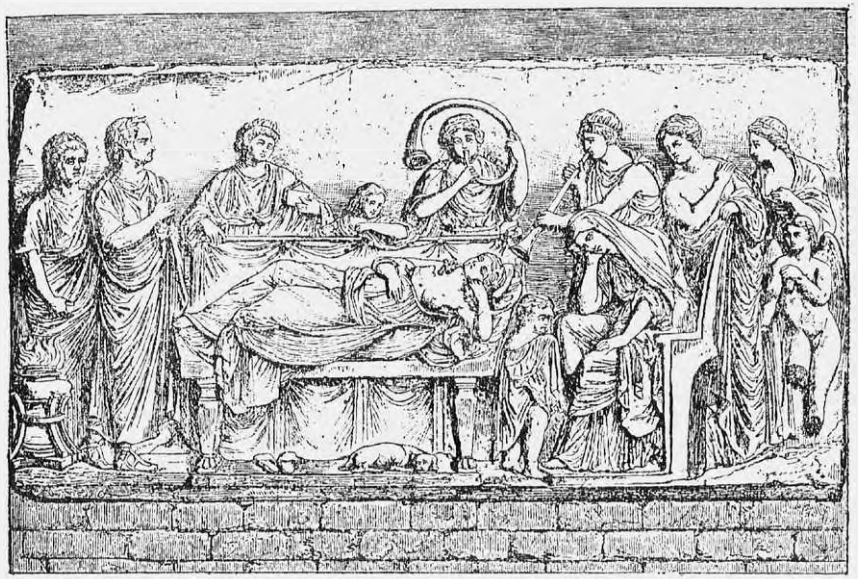


Рис. 26 — У ложа усопшей.

пышныя похороны, другіе хоронили своихъ покойниковъ безъ всякаго шуму и блеску. Полагалось, что мертвый долженъ три дня лежать дома, а затѣмъ долженъ быть сожженъ или же зарытъ въ землю. Богатаго покойника мыли, одѣвали въ прекрасныя одежды и клали въ великолѣпный гробъ (рис. 26). Если его тѣло сжигали, то пепелъ сбирали и ставили въ особомъ сосудѣ въ гробницу. Вмѣстѣ съ покойникомъ сжигали нѣкоторыя его вещи, а на могилѣ возливали вино и даже убивали иногда нѣкоторыхъ его рабовъ

и лошадей. Траты на похороны достигали иногда нѣсколькихъ тысячъ рублей на наши деньги.

Похороны бѣдняковъ отличались простотой и скромностью. За городскими воротами, на одномъ полѣ устроено было множество маленькихъ склеповъ со сводами. Ихъ

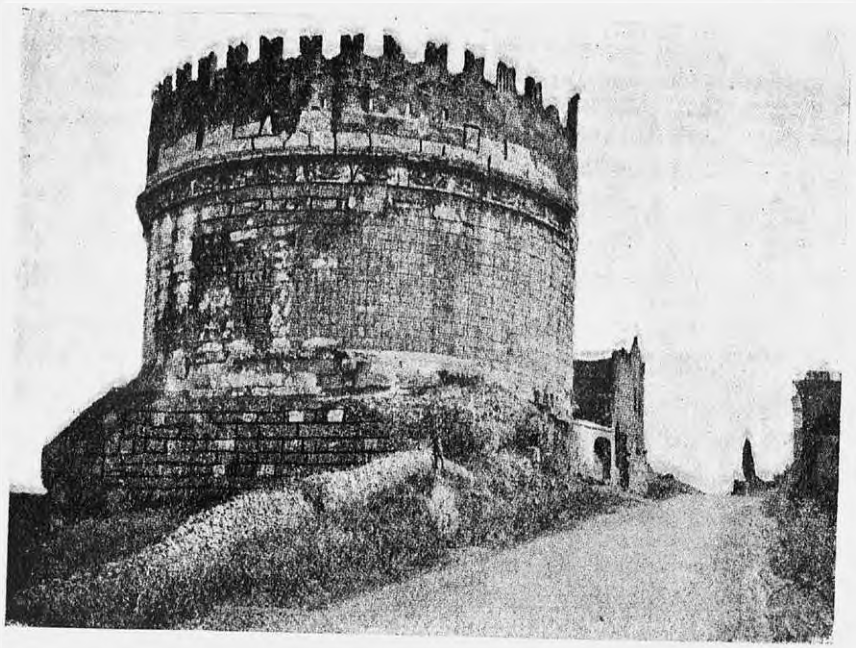


Рис. 27. — Гробница одной знатной римлянки.

называли «маленькими колодцами», такъ какъ входъ былъ сдѣланъ сверху и закрывался плитой. Каждый вечеръ одна изъ этихъ ямъ открывалась для всѣхъ покойниковъ, принесенныхъ въ этотъ день. Ихъ бросали туда, какъ попало, часто даже безъ савана. Когда склепъ заполнялся, прикрывавшую его плиту припечатывали и снимали ее только черезъ годъ, когда трупы уже высыхали. Когда смертность была очень велика, напримѣръ, во время

какихъ нибудь повальныхъ болѣзней, тѣла бѣдняковъ сжигали цѣлыми кучами.

Чтобы обезпечить себѣ приличное погребеніе, многіе составляли похоронныя общества, т. е. складывались деньгами, покупали землю и строили тамъ общую гробницу; если она предназначалась для сохраненія пепла покойниковъ, то называлась *колумбаріемъ*. Пепелъ находился въ особыхъ сосудахъ, *урнахъ*, которыя помѣщались въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ стѣнахъ колумбарія. На могилахъ воздвигались памятники, часто съ различными надписями. (Рис. 27).

XI.

Паденіе римской имперіи.

180-й годъ до Р. Хр. считается годомъ, когда римская имперія навсегда распростилась съ тишиной, покоемъ, съ расцвѣтомъ торговли и промышленной дѣятельности вообще и вступила на тотъ путь, который привелъ ее къ гибели. Что же случилось? Въ 180 году умеръ послѣдній изъ тѣхъ императоровъ, которые такъ много заботились о благополучіи своихъ огромныхъ владѣній, Маркъ Аврелій (рис. 28). Вообще въ первые два вѣка своего существованія римская имперія имѣла болѣе хорошихъ, чѣмъ дурныхъ императоровъ. Послѣ Марка Аврелія какъ разъ наоборотъ. Люди честные и благородные какъ-то рѣдко появлялись на престолѣ. Зато безобразники всякаго рода очень легко овладѣвали короной, но носили ее обыкновенно недолго, такъ какъ она быстро переходила въ руки другихъ. Однимъ словомъ, вновь начались смуты и борьба за престолъ. Сынъ Марка Аврелія, *Коммодъ* (рис. 29) своимъ распутнымъ образомъ жизни походилъ на Нерона.

Дурачествамъ и преступленіямъ его не было конца. Пьянствуя, развратничая и совершая массу большихъ и малыхъ преступленій, онъ процарствовалъ, однако, цѣлыхъ девять лѣтъ, пока, наконецъ, заговорщики не убили его. Армія, нѣсколько усмиренная предыдущими императорами, получила при немъ огромное значеніе. Особенно выдѣлялся одинъ отрядъ, находившійся въ Римѣ и составлявшій императорскую гвардію, такъ называемые, *преторіанцы*. Развратный Коммодъ, не имѣя друзей ни среди народа, ни среди знати, нашелъ себѣ опору въ солдатахъ. Они получали огромное жалованье и роскошные подарки. На всякія безчинства, которыя они продѣлывали, цезарь смотрѣлъ сквозь пальцы. Уже и прежніе императоры всячески ухаживали за арміей, видя въ ней главнѣйшую опору своей власти, теперь же она почувствовала себя настоящей владыкой государства. Послѣ Коммода престолъ занялъ нѣкто *Пертинаксъ*, но онъ своей строгостью не понравился солдатамъ и былъ убитъ ими, не процарствовавъ даже и года. Солдаты продали престолъ одному богачу. Но эта неслыханная доселѣ торговля императорской короной возмутила даже испорченную народную массу Рима, да и арміи, расположенныя въ провинціяхъ, не захотѣли подчиниться новому императору. Онѣ выставили своихъ вождей и между ними началась борьба. Побѣдителемъ вышелъ *Септемій Северъ*, который и занялъ въ 193 году престолъ. Онъ уничтожилъ преторіанскую гвардію, какъ главную зачинщицу всѣхъ смутъ, и составилъ для своей охраны отрядъ въ 50 тысячъ человѣкъ изъ разныхъ провинціальныхъ отрядовъ. Однако, дѣло отъ этого не измѣнилось: солдаты по прежнему составляли самую главную опору власти. Септемій Северъ отлично понималъ это и, умирая, сказалъ своему сыну: «заботься о солдатахъ, остальныхъ же можешь презирать». Этими словами онъ замѣчательно вѣрно отмѣтилъ все безсиліе и все ничтожество какъ римской знати, такъ и римскаго народа.

Рис. 28. — Маркъ Аврелій.

Рис. 29. — Императоръ Коммодъ. Мраморная статуя.

Всякій идіотъ, опираясь на солдатъ, могъ творить какія угодно безобразія и никто не рѣшался выступить противъ съ словомъ укора и гнѣва. Теперешніе испорченные, продажные и трусливые римляне совсѣмъ не походили на своихъ предковъ первыхъ вѣковъ республики. Сынъ Севера, *Каракалла*, несмотря на всю свою щедрость по отношенію къ солдатамъ, былъ все-таки убитъ какимъ то офицеромъ. Императоромъ войско провозгласило его племянника *Геліогобала*, необыкновенно распутнаго юношу, проводившаго все время въ кутежахъ и развратѣ и совершенно не думавшаго заниматься дѣлами. Года черезъ три онъ былъ тоже убитъ. Императоромъ сдѣлался его двоюродный братъ, *Александръ Севе́ръ*, который, несмотря на свою мягкость и прекрасное управленіе, тоже не уцѣлѣлъ,—во время приготовленій къ одному походу солдаты возмутились и убили его. Смерть его (въ 235 году по Р. Хр.) послужила началомъ новыхъ, еще бо̀льшихъ смутъ. Каждое провинціальное войско провозглашало императоромъ своего полководца и между ними закипѣла борьба, длившаяся въ теченіе цѣлыхъ тридцати пяти лѣтъ. На это время единое государство исчезло, оно какъ бы распалось на цѣлый рядъ отдѣльныхъ государствъ съ своимъ собственнымъ царемъ каждое. Римскій престолъ перебывалъ во множествѣ рукъ, причемъ императорами становились не только природные римляне, но и инородцы. Господами страны были солдаты; только тотъ и могъ разсчитывать на власть, кто умѣлъ съ ними ладить. Пользуясь этой неурядицей, германцы и персы то и дѣло вторгались въ римскія области и предавали ихъ страшнымъ опустошеніямъ. Лишь въ 270 году прекрасному полководцу, *Авреліану*, удалось отразить нападеніе внѣшнихъ враговъ и очистить государство отъ самозванцевъ. Однако, сдѣлавшись императоромъ, и онъ не могъ совладать съ своеволіемъ солдатъ и на пятомъ году своего царствованія былъ убитъ ими. Его пріемникъ, *Пробъ*, отдалъ управленіе страной сенату, а самъ посвятилъ себя защитѣ государства отъ нападеній германцевъ, все больше и больше тѣснившихся къ римскимъ владѣніямъ. Не будучи въ состояніи сдержать ихъ напоръ, онъ вошелъ въ переговоры съ нѣкоторыми германскими племенами и предоставилъ имъ право поселиться на римской землѣ вдоль границы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они отражали нападенія другихъ племенъ. Мы увидимъ вскорѣ, что эта мѣра привела къ очень важнымъ для Рима послѣдствіямъ.

Итакъ, въ теченіе многихъ десятилѣтій имперія находилась собственно во власти грубыхъ солдатъ. Господство ихъ началось уже въ послѣдніе годы республики, но только теперь достигло оно такой силы, что даже императоры стали простой игрушкой въ ихъ рукахъ. Такое положеніе дѣлъ ясно показываетъ, какъ ослабѣлъ римскій народъ, насколько потерялъ онъ свои силы, вообще, какъ разстроилось все огромное государство [1]).

---

[1]) Вотъ списокъ римскихъ императоровъ отъ Августа до Константина Великаго, изъ котораго видно, какъ часто умирали они не своею смертью, а отъ руки убійцы:

Августъ, царствовалъ отъ 27 г. до Р. Х. по 14 г. по Р. Хр.
Тиберій,—съ 14 по 37 г. по Р. Хр.
Калигула — съ 37 по 41 годъ, былъ убитъ заговорщиками.
Клавдій — съ 41 по 54.
Неронъ — съ 54 по 68, былъ убитъ заговорщиками.
Смуты, продолжавшіяся цѣлый годъ по смерти Нерона, окончились захватомъ престола
Веспасіаномъ, царствовавшимъ отъ 69 по 79.
Титъ — 79 по 81.
Домиціанъ — 81 по 96, былъ убитъ заговорщиками.
Нерва — 96 по 98.
Траянъ — 96 по 117.
Адріанъ — 117 по 138.
Антоній Пій — съ 138 по 161 г.
Маркъ Аврелій съ 161 по 180 г.
Итакъ, мы видимъ, что изъ 13 императоровъ первыхъ двухъ вѣ-

А тутъ еще новая бѣда. Ослабѣвшее государство должно было отражать все увеличивавшійся напоръ полудикихъ германскихъ народовъ. Владѣнія германцевъ отдѣлялись отъ римскихъ областей огромными рѣками *Дунаемъ* и *Рейномъ*. На сѣверъ отъ этихъ рѣкъ простирались необъятныя суровыя пространства, покрытыя дремучими первобытными лѣсами. На югъ лежали обработанныя плодородныя равнины. Онѣ привлекали германцевъ, и тѣ цѣлыми полчищами переходили границу и старались захватить эти земли. Германцы мало заботились о томъ, кому земля принадлежала, они нуждались въ ней и брали себѣ ту, которая казалась имъ наиболѣе удобной. Разумѣется, римляне сопротивлялись захватамъ своихъ земель и не одинъ разъ жестоко наказывали германцевъ. Но годъ отъ году ихъ напоръ становился все сильнѣе — изъ Азіи прибывали въ Европу все новыя и

ковъ (съ 27 г. до Р. Хр. по 180 г. по Р. Хр.) существованія имперіи только трое были убиты, всѣ же остальные умерли не отъ рукъ заговорщиковъ.

Совсѣмъ другое явленіе представляютъ послѣдующіе вѣка. Сейчасъ же послѣ М. Аврелія царствовалъ его сынъ

Коммодъ — съ 180 по 193 годъ, убитъ заговорщиками.

Пертинаксъ — 193, царствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ, убитъ солдатами. Въ теченіе этого года на престолѣ были еще двое: Дидій Юліанъ и Нигеръ.

Септимій Северъ — съ 193 по 211.

Каракалла — съ 211 по 217 г., убитъ солдатами.

Геліогобалъ — съ 218 по 222, убитъ заговорщиками.

Александръ Северъ — съ 222 по 235, убитъ солдатами.

Послѣ его смерти наступила эпоха междуусобной войны, длившейся въ теченіе 35 лѣтъ. Я не буду называть императоровъ этой эпохи. Затѣмъ престоломъ овладѣлъ

Авреліянъ — съ 270 по 275 г. убитъ солдатами.

Пробъ — съ 275 по 282.

Каръ — съ 282 по 284.

Діоклетіанъ — 286 по 305.

Константинъ Великій — съ 306 года.

новыя массы народа и напирали на тѣхъ, которые прибыли раньше. А эти послѣдніе видѣли единственную дорогу передъ собой, дорогу въ римскія области къ югу отъ Рейна и Дуная. Напоръ германцевъ былъ такъ силенъ и ихъ было такъ много, что у римлянъ не хватало силъ покорить ихъ; имъ не оставалось ничего другого, какъ ограничиться только обороной своихъ границъ. Границы же эти простирались на тысячи верстъ и требовали массы войска. На всемъ этомъ протяженіи построено было много крѣпостей и содержалось до 200 тысячъ войска (рис. 30). Однако, непрерывныя внутреннія неурядицы мѣшали правильной и стойкой оборонѣ границъ, и германцы не разъ прорывались внутрь римскихъ владѣній. Не меньше труда стоила римлянамъ защита своихъ границъ въ Малой Азіи, гдѣ

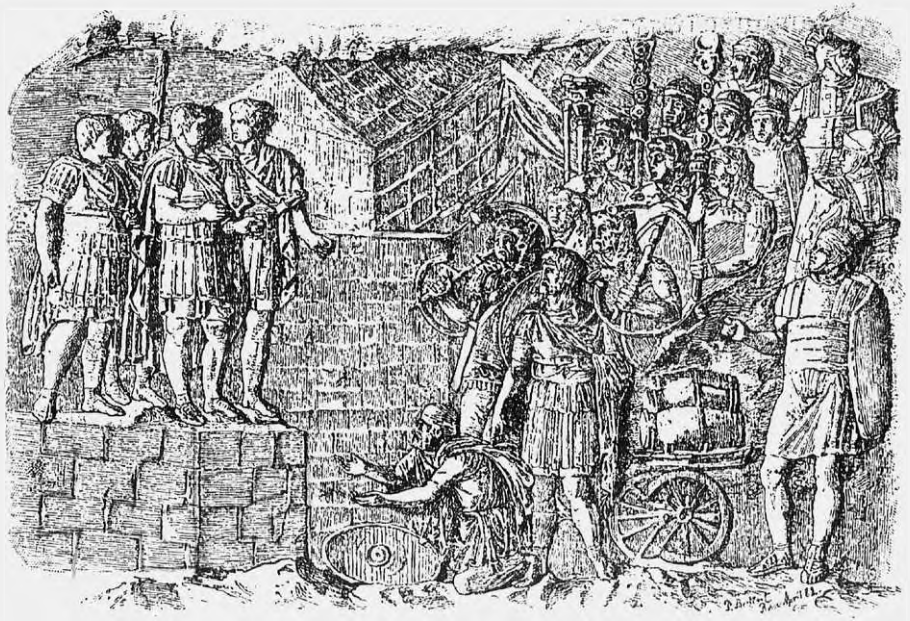


Рис. 30. — Въ римскомъ военномъ лагерѣ.

грознымъ врагомъ ихъ были персы и парѳяне, отъ которыхъ они претерпѣли не мало жестокихъ пораженій. Недостатокъ въ силахъ принудилъ, наконецъ, римлянъ прибѣгнуть къ той мѣрѣ, о которой мы говорили выше. Императоръ Простъ позволилъ нѣкоторымъ германскимъ племенамъ поселиться на границахъ, съ условіемъ поступить на военную службу Риму. Уже и раньше въ римской арміи служило не мало германцевъ, но со временъ Проба количество ихъ стало расти все больше и больше. Римское войско, состоявшее раньше исключительно изъ гражданъ, потомъ изъ наемниковъ (гражданъ и провинціаловъ), стало теперь наполовину *варварскимъ* (римляне называли германцевъ варварами, т. е. необразованными, некультурными). Итакъ, мы видимъ, что правительство мало по малу вынуждено было составлять свою армію изъ тѣхъ народовъ, съ которыми вело борьбу. Это не могло не оказать на Римъ гибельнаго вліянія. Пока войско состояло изъ гражданъ, оно служило государству вѣрой и правдой. Войско наемниковъ служило больше своему полководцу, чѣмъ государству. Для войска, состоявшаго изъ германцевъ, вовсе не дорогá была судьба римской державы.

Никогда не прекращавшіяся войны требовали не только солдатъ, но и денегъ. Гдѣ же и какъ доставало ихъ римское правительство.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, взглянемъ на *хозяйственную*, или, какъ говорятъ, экономическую жизнь римской имперіи. Мелкое крестьянское хозяйство въ Италіи, какъ мы знаемъ, почти совсѣмъ уже исчезло. Лишь кое гдѣ въ провинціяхъ влачило оно жалкое существованіе. Правда, торговля велась въ довольно обширныхъ размѣрахъ, однако, главнѣйшими товарами, были такіе, которые покупались преимущественно богачами. Это были искусно сдѣланныя ткани Востока, янтарь, разныя рѣдкости и т. п. вещи. Огромнѣйшее большинство населенія имперіи не нуждалось въ такихъ вещахъ, да если бы и нуждалось, такъ не могло бы ихъ покупать. Римская бѣднота жила на счетъ правительства и богачей, которые кормили ее хлѣбомъ; въ другихъ городахъ жители сами производили почти все необходимое для жизни. Точно такъ же и владѣльцы тѣхъ огромныхъ имѣній, которыя выросли на мѣстѣ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ (объ этомъ уже была рѣчь выше), при помощи своихъ многочисленныхъ рабовъ дѣлали все сами. Во времена имперіи огромнѣйшая часть земель въ Италіи, Греціи, Сициліи, Галліи и Африканскихъ владѣніяхъ Рима перешла въ руки богачей. У каждаго изъ нихъ было по нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ земли; неизмѣримыя пространства лѣсовъ, луговъ и полей сдѣлались ихъ полной собственностью. Мы уже знаемъ, что во многихъ такихъ имѣніяхъ процвѣтало, главнымъ образомъ, скотоводство, такъ какъ земледѣліе признано было невыгоднымъ. Но съ теченіемъ времени обстоятельства вновь измѣнились въ пользу земледѣлія. Помѣщики вздумали было поставить обработку земли на широкую ногу, но принуждены были отказаться отъ этой мысли, такъ какъ рабы оказались очень негодными работниками; они требовали постояннаго и неусыпнаго надзора за собой, работали нехотя, ломали и портили сохи и другія хозяйственныя орудія, словомъ, наносили хозяину много убытку. Тогда помѣщики начали прибѣгать къ другому способу хозяйства; они стали дѣлить землю на мелкіе участки и сдавать ее въ аренду своимъ же рабамъ и вообще всѣмъ, кто пожелаетъ. Получивъ землю какъ бы въ свое владѣніе, рабъ трудился, конечно, много усерднѣе и приносилъ больше пользы своему господину. Такимъ путемъ стало вновь нарождаться мелкое сельское хозяйство и съ теченіемъ времени оно получило чрезвычайно

сильное распространеніе во всѣхъ странахъ римской имперіи. Итакъ, мы видимъ, что въ области сельскаго хозяйства произошло любопытное развитіе: вначалѣ господствовало мелкое хозяйство, затѣмъ подъ вліяніемъ войнъ и рабства оно рушилось, уступивъ мѣсто крупному хозяйству, и, наконецъ, вновь возрождалось. Но теперь оно получило совершенно другой видъ: раньше оно было свободнымъ, теперь стало полусвободнымъ, раньше крестьянинъ былъ не только *воздѣлывателемъ*, но и *владѣльцемъ* своего участка, теперь онъ обрабатывалъ *чужую*, а не свою землю. Но въ то же время положеніе новаго класса мелкихъ землевладѣльцевъ все таки было несравненно лучше положенія рабовъ. Дѣло въ томъ, что съ прекращеніемъ завоевательныхъ войнъ сталъ уменьшаться и ввозъ рабовъ. Съ уменьшеніемъ количества рабовъ повысилась, конечно, и ихъ цѣнность. Рабовладѣльцы стали больше дорожить ими, чѣмъ раньше. Рабъ сдѣлался еще болѣе дорогимъ, когда сталъ въ положеніе мелкаго крестьянина-арендатора. Всякій помѣщикъ старался поселить на своей землѣ возможно больше такихъ арендаторовъ и, когда не хватало своихъ рабовъ, онъ перетягивалъ къ себѣ арендаторовъ изъ сосѣднихъ имѣній. Среди этихъ арендаторовъ были не только рабы, но много свободныхъ людей, отчасти бывшихъ крестьянъ, отчасти всякаго мелкаго люда, сѣвшаго на землю. Понятно, что они шли къ тому помѣщику, который оказывался болѣе щедрымъ. Бывали случаи, что крестьянинъ перебѣгалъ отъ одного помѣщика къ другому, бывали и такіе, что ихъ силой уводили наиболѣе могущественные помѣщики. Со временемъ между помѣщиками возникла настоящая борьба изъ за рабочихъ рукъ. Особенно сильно проявлялась она въ III и IV вѣкѣ по Р. Хр. Чтобы обезпечить себя рабочей силой, помѣщики *закрѣпляли* крестьянъ, т. е. они запу-

тывали ихъ въ долги и такимъ путемъ заставляли ихъ жить на своей землѣ. Съ теченіемъ времени число такихъ закрѣпощенныхъ крестьянъ становилось все больше и больше. Они смѣшивались съ рабами арендаторами и составили особое сословіе, такъ называемыхъ *колоновъ*. Конечно, такое закрѣпощеніе приносило помѣщикамъ огромную выгоду и они старались сдѣлать его болѣе крѣпкимъ и надежнымъ. Тутъ имъ на помощь пришло правительство, — посредствомъ цѣлаго ряда указовъ оно окончательно закрѣпостило крестьянъ. Этой мѣрой правительство не только хотѣло помочь помѣщикамъ, но преслѣдовало также и свои собственныя цѣли. Въ чемъ заключались эти цѣли, мы увидимъ дальше.

Уменьшеніе числа рабовъ отразилось и на промышленности, которая и безъ того сильно страдала отъ междуусобій, происходившихъ въ имперіи. Торговля сильно сократилась, многія отрасли промышленности пали. Все это вело къ обѣднѣнію селъ и городовъ.

Но въ то самое время, какъ населеніе все болѣе и болѣе бѣднѣло, правительство требовало съ него все большихъ денегъ. Деньги эти оно могло получить только въ видѣ податей. И вотъ, чтобы заставить населеніе возможно аккуратнѣе платить подати, правительство повсемѣстно стало вводить *закрѣпощеніе*. Не только самимъ помѣщикамъ, но и ему было невыгодно, что крестьяне свободно переходятъ отъ одного помѣщика къ другому; благодаря частымъ переходамъ, страдало не только хозяйство помѣщика, но и правительственная казна: въ этихъ случаяхъ она не всегда могла заставить крестьянина платить. Прикрѣпивъ же его къ землѣ и отдавъ подъ надзоръ помѣщику, правительство обезпечивало себя отъ всякихъ потерь.

Ремесленники тоже потеряли право мѣнять свое ремесло на другое. Каждый ремесленникъ какъ бы при-

крѣплялся къ своему цеху, и правительству гораздо легче стало подсчитывать ихъ и взимать съ нихъ подати.

Закрѣпощеніе пошло и еще дальше. Огромнѣйшее большинство италійскихъ городовъ издавна вели свое городское хозяйство сами, т. е. сами выбирали городскую думу и прочихъ чиновниковъ. Съ появленіемъ имперіи это самоуправленіе было ограничено; императоры повсюду поставили своихъ чиновниковъ, и думы попали въ большую отъ нихъ зависимость. Но, несмотря на это, долго еще выборныя должности считались почетными и видные граждане каждаго города добивались ихъ. Но вотъ правительство мало-по-малу стало требовать отъ городскихъ думъ, чтобы онѣ отвѣчали за исправность городскихъ податей. Въ случаѣ недоплаты, оно требовало недостающую сумму съ городской думы и даже съ самихъ членовъ ея. Это повело, конечно, къ тому, что охотниковъ служить въ думѣ являлось все меньше и меньше. Тогда правительство выбрало наиболѣе состоятельныя семейства въ каждомъ городѣ и возложило на нихъ обязанность служить и отвѣчать своимъ имуществомъ за весь городъ. Они были прикрѣплены къ своимъ должностямъ.

Такимъ образомъ все населеніе государства превратилось въ крѣпостныхъ людей правительства, причемъ одни обязывались платить подати, другіе — ихъ собирать. Посредствомъ такого всеобщаго закрѣпощенія правительство надѣялось выпутаться изъ бѣды, т. е. получить достаточное количество денегъ, чтобы сохранить цѣлость и неприкосновенность государства. И, дѣйствительно, вначалѣ это помогло, но только вначалѣ, а затѣмъ привело и безъ того разстроенное государство къ окончательной гибели. Закрѣпощенные жители селъ и городовъ, обремененные непосильными налогами и лишенные свободы передвиженія и занятій, потеряли всякую охоту заниматься своими

и общественными дѣлами. Они кое какъ выполняли повинности и старались, гдѣ только возможно, уклониться отъ нихъ. Чтобы принуждать жителей исполнять свои общественныя обязанности, правительство вездѣ стало назначать своихъ чиновниковъ. Постепенно вся римская имперія оказалась въ рукахъ чиновниковъ. Окончательными устроителями и завершителями чиновничьяго управленія были императоры *Діоклетіанъ* (съ 280 по 305 г.) и *Константинъ Великій* (съ 306 по 337 г.). Вся имперія раздѣлена была на 12 большихъ округовъ, а всѣ они на 101 болѣе мелкія части. Каждая часть имѣла своего начальника, который подчинялся начальнику округа и командовалъ надъ цѣлымъ рядомъ чиновниковъ, служившихъ подъ его началомъ. Начальники округовъ, при которыхъ находились всякія канцеляріи, подчинялись одному, который подчинялся непосредственно самому императору. Конечно, содержаніе этой необъятной арміи чиновниковъ требовало огромныхъ денегъ, но толку отъ нихъ въ дѣйствительности было немного: они обкрадывали и народъ, и казну. Императоръ Діоклетіанъ много постарался также надъ упроченіемъ императорской власти. Онъ окончательно уничтожилъ всякое значеніе сената и значительно ослабилъ своеволіе солдатъ. Желая внушить народу возможно бо́льшее уваженіе къ царской власти, онъ объявилъ, что она установлена богами. При своемъ дворѣ онъ завелъ невиданную дотолѣ роскошь и изумительное великолѣпіе.

Однако, содержаніе арміи, чиновничества и императорскаго двора требовало такой уймы денегъ, которой не могло дать истощенное поборами и смутами и потерявшее всякую охоту къ какой либо дѣятельности населеніе. Одна лишь часть населенія нисколько не страдала отъ новыхъ порядковъ, — это крупные помѣщики; только они одни извлекали выгоду изъ такого положенія дѣлъ. Они зани-

мали самыя лучшія мѣста въ чиновничествѣ и получали огромное жалованье; они же господствовали надъ прикрѣпленными къ ихъ землѣ крестьянами. Все же прочее городское и сельское населеніе разорялось все больше и больше. Отъ правительства оно ничего хорошаго не ожидало и стонало подъ бременемъ тяжелыхъ поборовъ, которые часто сопровождались истязаніями неисправныхъ плательщиковъ. Немудрено, что ненависть къ правительству росла изъ году въ годъ все сильнѣе. Населеніе стало смотрѣть даже на германцевъ, какъ на своихъ защитниковъ отъ насилій римскаго правительства. Поэтому горожане и крестьяне не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія, когда тѣ врывались въ предѣлы имперіи; напротивъ, они встрѣчали ихъ, какъ освободителей. Въ V вѣкѣ напоръ германцевъ сталъ особенно силенъ, они захватили множество римскихъ земель и не разъ побивали римскія войска. Наконецъ, они овладѣли Римомъ и положили конецъ тысячелѣтнему существованію римской державы.

Однако, не задолго передъ этимъ римская имперія сама раздѣлилась на двѣ части: Западную, гдѣ главнымъ городомъ былъ Римъ, и Восточную, столицей которой сдѣлалась Византія или Константинополь. Погибла лишь Западная римская имперія. Восточная же просуществовала еще тысячу лѣтъ, до 1554 года, когда она разгромлена была турками. (Константинополь и теперь еще существуетъ, какъ столица Турціи).

XII.

Христіанство.

Христіанская вѣра, которую исповѣдуютъ теперь всѣ народы Европы, возникла и окрѣпла въ эпоху существованія Римской имперіи. Христосъ родился въ Палестинѣ

въ царствованіе перваго римскаго императора Августа, и, вскорѣ послѣ его мученической смерти, его ученіе явилось и въ державномъ Римѣ. Сначала число послѣдователей новаго ученія было невелико, само оно было гонимо римскимъ правительствомъ и презираемо невѣжественнымъ народомъ, но затѣмъ оно не только побѣдоносно вытѣснило язычество, но даже сдѣлалось опорой государственной власти: изъ вѣры гонимой христіанство превратилось въ вѣру господствующую.

Почему же христіанство побѣдило язычество? Почему народъ, поклонявшійся множеству разныхъ боговъ, отвернулся отъ нихъ и сталъ поклоняться и служить Единому Богу?

Во второй главѣ этой книжки у насъ шла рѣчь о вѣрованіяхъ римлянъ. Мы видѣли, что самое главное и существенное отличіе этихъ вѣрованій состояло въ томъ, что они исходили не столько отъ сердца, сколько отъ расчета. Когда человѣкъ молится отъ всего сердца, онъ мало помышляетъ о тѣхъ выгодахъ, которыя принесетъ ему его молитва. Онъ всецѣло полагается на Бога, его благость и милосердіе. Такой молитвы римлянинъ не понималъ. Онъ смотрѣлъ на своихъ боговъ, какъ на сильныхъ и могучихъ существъ, съ которыми необходимо жить въ ладу. Онъ думалъ, что имъ нужно приносить жертвы и молиться не потому только, что они боги, а потому, что взамѣнъ приношеній и молитвъ можно получать отъ нихъ всякія милости. Римлянинъ какъ бы говорилъ богамъ: «вотъ я приношу вамъ жертву, но и вы должны исполнить мою просьбу». Такая вѣра была лишена всякой задушевности и отличалась большой *дѣловитостью*. Желая расположить въ свою пользу всѣ высшія силы, римляне поклонялись не только своимъ богамъ, но и богамъ чужихъ народовъ. Поэтому, чѣмъ больше расширялось

римское государство, тѣмъ больше становилось у римлянъ боговъ. Знакомство съ новыми богами,—греческими, египетскими, сирійскими и т. д. укрѣпило среди нихъ старыя суевѣрія и создало массу новыхъ. Въ Римѣ появились египетскіе и сирійскіе храмы, куда стекалось не мало римлянъ на поклоненіе чужеземнымъ богамъ и богинямъ, напримѣръ, *Изидѣ*, богинѣ египетской, *Митрѣ*, богинѣ сирійской и такъ дальше. Въ то же время самая вѣра римлянъ начала мѣнять свой видъ. Вѣра по расчету стала замѣняться вѣрой, основанной на страхѣ и на удивленіи передъ таинственной силой боговъ. Чужеземные жрецы привезли съ собой и свои церковные обычаи, странные и непонятные для римлянъ, но чудесные и привлекательные. Напримѣръ, служба Изидѣ отличалась такими особенностями, что невольно превлекала къ себѣ суевѣрную толпу. Жрецы одѣвались въ причудливыя одежды, произносили непонятныя заклинанія и дѣлали какія то странныя тѣлодвиженія, вообще старались показать, что они въ очень близкихъ сношеніяхъ съ божествомъ; всѣмъ этимъ они наводили на присутствующихъ въ храмѣ страхъ и трепетъ. То же самое продѣлывали и другіе жрецы. Въ народѣ ходило множество разсказовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происшедшихъ въ такихъ-то и такихъ-то храмахъ, и туда массами стекались больные и увѣчные. Жрецы очень хорошо подмѣтили невѣжественное легковѣріе толпы, готовой вѣрить всякимъ рóзсказнямъ, и пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы еще больше подогрѣть ея суевѣріе. Въ храмахъ во время богослуженія среди всеобщей тишины вдругъ раздавались раскаты грома и сверканіе молніи, иногда же тихій шопотъ въ вышинѣ, какъ будто боги переговаривались другъ съ другомъ; проносились какія то странныя тѣни, двери сами собой растворялись и вновь затворялись. Все это наводило на молящихся ужасъ и

вселяло огромнѣйшее уваженіе къ жрецамъ. На самомъ дѣлѣ всѣ эти штуки выдѣлывались самими жрецами, которые, при помощи разныхъ приспособленій, производили громъ, молнію и пр. Если же хотѣли поразить людей какимъ нибудь особеннымъ чудомъ, то просто нанимали нищаго, который за небольшую плату являлся передъ толпой во храмѣ слѣпымъ, хромымъ вообще съ какой нибудь болѣзнью, а уходилъ оттуда совершенно здоровымъ. Такія чудеса происходили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ аккуратно каждый годъ. Въ какомъ-то городѣ во время одного большого праздника въ храмъ въ присутствіи огромнаго числа народа ставились три запечатанныхъ пустыхъ котла; на другой день печать вскрывалась и ко всеобщему изумленію въ котлахъ оказывалось вино. По увѣренію жрецовъ и по искреннему убѣжденію народа вино это вливалъ сюда богъ Діонисъ. Всѣ такіе фокусы требовали, конечно, помимо искусства большихъ издержекъ, но онѣ съ лихвой выкупались обильными приношеніями молящихся. До нашего времени сохранилась книга, написанная однимъ жрецомъ. Книга эта содержитъ подробныя указанія насчетъ того, какъ производить чудеса. Жрецы тщательно скрывали свой обманъ, а народъ былъ слишкомъ теменъ и невѣжественъ, чтобы разобраться въ ихъ продѣлкахъ. Многіе изъ праздниковъ въ честь египетскихъ и сирійскихъ боговъ отличались неописуемымъ развратомъ и этимъ еще болѣе привлекали къ себѣ римлянъ.

Въ то самое время, какъ всѣ эти суевѣрія съ страшной силой распространились среди богатыхъ и бѣдныхъ, мужчинъ и женщинъ, люди знакомые съ греческой наукой теряли всякую вѣру. Они смѣялись надъ богами, считая ихъ за глупый вымыселъ глупыхъ людей или за выдумку жрецовъ. Такимъ образомъ наряду съ глубокимъ суевѣріемъ господствовало полнѣйшее невѣріе. Но какъ вѣ-

рующіе, такъ и невѣрующіе одинаково преисполнены были страстью къ наслажденіямъ, кутежамъ, разврату и въ этомъ видѣли наилучшую трату своихъ силъ. Среди богатыхъ и обезпеченныхъ людей господствовало ученіе, по которому заботы, думы, дѣла — пустяки, а истинная жизнь—это постоянный рядъ удовольствій. И такое ученіе особенно распространялось въ то время, когда народъ все больше и больше бѣднѣлъ.

Но все же среди распущенной знати и суевѣрнаго, невѣжественнаго народа было не мало людей, отъ всей души стремившихся къ хорошей, чистой, безпорочной жизни. Они не хотѣли вѣрить языческимъ богамъ, такъ какъ они казались имъ слишкомъ мелкими и ничтожными, слишкомъ похожими на тѣхъ людей, которые имъ поклонялись. Они видѣли, что даже жрецы, служители этихъ боговъ, предаются разврату и не вѣрятъ тому, чему учатъ другихъ. Они переставали вѣрить прежнимъ богамъ, но страстно и тоскливо искали такого Бога, который бы отличался своимъ могуществомъ и своей чистотой, отъ ихъ боговъ. Многіе изъ нихъ нашли успокоеніе въ іудействѣ, которое распространяли евреи, во множествѣ проживавшіе въ Римѣ. Евреи вѣрили въ Единаго Бога и эта вѣра была выше и чище язычества. Но евреи же занесли въ Римъ и христіанство, и многіе искатели новой вѣры сдѣлались его горячими и самоотверженными послѣдователями.

Христіане явились въ Римъ совершенно безбоязненно и открыто распространяли и исповѣдывали свое ученіе. Римское правительство относилось вообще терпѣливо къ чужимъ религіямъ и не преслѣдовало ихъ. Христіанство оно смѣшивало вначалѣ съ іудейской вѣрой, такъ какъ именно среди евреевъ было больше всего христіанъ. Появившись въ Римѣ, христіанство стало быстро распространяться въ немъ. Особенно много приверженцевъ нашло оно среди бѣдноты. Массы рабовъ и рабочаго люда съ радостью становились послѣдователями Христа. Не трудно понять, почему именно бѣднота такъ откликнулась на новое ученіе. Жизнь ея была поистинѣ каторжная, полная лишеній и оскорбленій. Непосильная работа, вѣчный страхъ за жизнь, непомѣрная грубость и жестокость господъ приводила рабовъ въ глубокое отчаяніе и многихъ доводила даже до самоубійства. А главное и конца не предвидѣлось всѣмъ несчастіямъ ихъ жизни. Казалось, что они рождены только для того, чтобы работать на другихъ и получать за это удары плетьми и угрозы убить. Но вотъ къ нимъ приходитъ христіанинъ и говоритъ: «всѣ люди—братья, всѣ равны передъ Богомъ—господа и слуги, но наша настоящая жизнь не на землѣ, а на небѣ; земная жизнь—это краткое мгновеніе по сравненію съ безконечностью небесной жизни. Кто хочетъ заслужить вѣчное блаженство, тотъ долженъ вести здѣсь, на землѣ, праведную жизнь и особенно блюсти заповѣдь Божію: люби ближняго своего, какъ самого себя. Эту заповѣдь установилъ Христосъ. Вѣруйте въ него и вы будете счастливы!» Слушалъ эту проповѣдь изстрадавшійся и измученный человѣкъ и въ его сердце вливалось утѣшеніе; онъ видѣлъ, что всѣ его страданія—ничто въ сравненіи съ небесной жизнью, которая ему обѣщалась, онъ начиналъ сознавать въ себѣ *человѣка* и всѣмъ сердцемъ обращался къ Христу. Старые боги казались ему богами богачей и господъ и только въ новомъ ученіи почувствовалъ онъ вниманіе и сочувствіе къ себѣ.

Однако, и многіе богатые люди не устояли передъ ученіемъ Христа. Пораженные его чистотой, они принимали новую вѣру.

Особенно ревностнымъ распространителемъ христіанства въ Римѣ былъ апостолъ Петръ. По преданію онъ

сдѣлался первымъ епископомъ римской церкви. Вѣрующіе составляли общества или церкви и, пока ихъ было еще немного, они всѣ вмѣстѣ собирались для бесѣдъ и молитвъ. Но когда число ихъ возросло до нѣсколькихъ тысячъ, они составили нѣсколько отдѣльныхъ общинъ. Мало по малу эти общины раздѣлились на двѣ части: на мірянъ и на *клиръ* (т. е. священнослужителей), состоявшій изъ діаконовъ и епископовъ. Діаконы управляли отдѣльными общинами, а епископы цѣлымъ рядомъ ихъ. Среди первоначальныхъ христіанъ царила самая братская любовь, богатые охотно помогали бѣднымъ и часто отдавали значительную часть своего имущества на ихъ нужды. Главная забота христіанъ состояла въ томъ, чтобы вести чистую, непорочную жизнь и распространять свое ученіе среди язычниковъ.

Но вскорѣ ихъ мирной и тихой жизни пришелъ конецъ. Христіане не поклонялись богамъ, не признавали разныхъ языческихъ обрядовъ, не выполняли ихъ праздниковъ. Къ числу этихъ обрядовъ относилось также поклоненіе статуѣ императора. Власти очень строго слѣдили за этимъ и на каждаго, кто не исполнялъ этого обычая, смотрѣли, какъ на врага императора. Замѣтивъ, что христіане всячески уклоняются отъ такого поклоненія, они стали очень подозрительно относиться къ нимъ. Но не только власть, простой народъ также враждебно косился на христіанъ. Многое въ новой вѣрѣ казалось ему непонятнымъ и смѣшнымъ. Не понимали они, почему христіане отличаются такой кротостью, почему они не дѣлаютъ различія между знатными и незнатными, почему не предаются открытому разгулу и гульбѣ. Не только невѣжественные, но и образованные люди передавали другъ другу всякія небылицы про христіанъ. Разсказывали, будто они поклоняются ослиной головѣ, предаются на своихъ

собраніяхъ необузданному разврату, употребляютъ при своихъ моленіяхъ свѣжую кровь младенцевъ... Первое гоненіе на христіанъ произошло при Неронѣ. Какъ мы уже знаемъ, этотъ императоръ спалилъ Римъ и, чтобы свалить съ себя вину въ этомъ преступленіи, обвинилъ въ поджогѣ христіанъ. Разъяренная толпа, лишенная крова и имущества, произвела разгромъ христіанскихъ жилищъ, забила и замучила немало христіанъ. Но этимъ дѣло не ограничилось. Ихъ стали хватать цѣлыми сотнями и приводить въ циркъ. Здѣсь на виду у публики ихъ подвергали истязаніямъ: затравливали звѣрями, распинали на крестахъ и т. д. Въ числѣ погибшихъ такимъ образомъ были апостолы Петръ и Павелъ. Къ удивленію язычниковъ, христіанство послѣ такой ужасной расправы не только не исчезло, но распространилось еще больше. Многіе, глядя на то, какъ стойко и твердо умирали христіане, глубоко задумывались надъ новымъ ученіемъ и вскорѣ сами принимали его. Число христіанъ все увеличивалось, но они стали теперь болѣе осторожными, скрывали свою принадлежность къ новой вѣрѣ, не всякому говорили о ней, а свои службы отправляли въ подземельяхъ, такъ называемыхъ, *катакомбахъ*.

Сначала катакомбы имѣли небольшіе размѣры, но, лѣтъ 150 спустя послѣ своего появленія, онѣ занимали уже чуть ли не половину Рима. Катакомбы оказались для христіанъ большимъ благодѣяніемъ, такъ какъ здѣсь, подъ землей они избавлялись отъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались на поверхности. Римляне издавна отличались огромнымъ уваженіемъ къ могиламъ и всякое кладбище находилось у нихъ подъ охраной закона. Христіане, какъ и многіе язычники, покупали участки земли и на нихъ устраивали общіе кладбища. Въ томъ, что христіане хоронили своихъ покойниковъ вмѣстѣ, римскія власти не

видѣли ничего предосудительнаго, такъ какъ такой обычай существовалъ еще задолго до появленія христіанъ. Точно также власти привыкли и къ тому, что на могилахъ собираются родственники покойниковъ и справляютъ службу. Христіане воспользовались всѣмъ этимъ и безпрепятственно устраивали свои собранія. Постепенно могилы расширялись, въ землѣ стали прокапывать ходы и, чѣмъ больше христіане подвергались гоненію, тѣмъ больше становилось такихъ ходовъ. Въ половинѣ третьяго вѣка гоненія настолько усилились, что были запрещены даже сборища на кладбищахъ. Послѣ этого христіане особенно много понастроили тайныхъ подземныхъ ходовъ. Въ продолженіе трехъ вѣковъ съ начала своего появленія христіанство претерпѣло около десяти сильныхъ гоненій, во время которыхъ погибла масса послѣдователей Христа. Но обыкновенно послѣ каждаго гоненія наступало нѣсколько лѣтъ тишины. За это время христіане не только оправлялись отъ понесенныхъ потерь, но и увеличивались въ числѣ. Непорядки римской жизни, всеобщее обѣднѣніе народа, всѣ лишенія и несчастія, которымъ подвергалось населеніе селъ и городовъ особенно способствовали распространенію христіанства. Лишенные радостей жизни, люди искали утѣшенія и успокоенія въ новой вѣрѣ. И чѣмъ несноснѣе становилась жизнь, тѣмъ сильнѣе росло число христіанъ. Даже нѣкоторые императоры, какъ, напримѣръ, Александръ Северъ, начинали поклоняться Христу, признавая его такимъ же богомъ, какъ всѣ остальные. За временами покоя и процвѣтанія слѣдовали, однако, новыя жестокія гоненія. Особенной свирѣпостью отличались они при Діоклетіанѣ, который издалъ въ 303 году приказъ разрушить всѣ христіанскіе храмы, сжечь всѣ ихъ священныя книги и запретить всякія собранія христіанъ. Однако, приверженцевъ новой вѣры стало такъ много, они

настолько проникли всюду и вездѣ,—въ армію, въ среду чиновниковъ и знати, что съ ними трудно уже было справиться, и эти гоненія кончились полной неудачей. Послѣ Діоклетіана положеніе христіанъ постепенно улучшалось. Его преемникъ, Константинъ Великій, объявилъ, что отнынѣ всякія гоненія на христіанъ прекращаются; въ концѣ своей жизни онъ и самъ принялъ христіанство (рис. 31). Количество христіанъ все росло и стало уже превосходить число язычниковъ. Для управленія церковными дѣлами создалась цѣлая лѣстница церковныхъ чиновъ (церковная *іерархія*),—діаконы, протодіаконы, пресвитеры, протопресвитеры, епископы и патріархи.

Рис. 31. — Императоръ Константинъ. Немного поврежденная древняя статуя.

Но съ увеличеніемъ числа христіанъ возникли среди нихъ и несогласія, появились *ереси*, т. е. ученія, толковавшія вѣру въ Тріединаго Бога, Христа

и Богородицу иначе, чѣмъ это дѣлали апостолы. Для разрѣшенія этихъ споровъ отцы церкви не разъ устраивали вселенскіе соборы, гдѣ и порѣшали совмѣстно, какъ именно должно понимать христіанское ученіе. Всякое иное пониманіе объявлялось вредной ересью. Особенно заботился о томъ, чтобы внутри церкви не было никакихъ разногласій, Константинъ Великій. Ради установленія единства онъ преслѣдовалъ еретиковъ всякими способами,—лишалъ ихъ имущества, ссылалъ, сажалъ въ тюрьму. Нѣкоторые изъ его преемниковъ, наоборотъ, принимали сторону еретиковъ и устраивали гоненія на правовѣрныхъ.

Въ 392 году императоръ Ѳеодосій Великій окончательно призналъ христіанство единственной истинной вѣрой и предписалъ, чтобы всѣ его подданные сдѣлались христіанами. Не подчинявшихся его приказу онъ сталъ преслѣдовать,—закрывалъ ихъ храмы, запрещалъ сборища и богослуженія и т. п.

Итакъ, мы видимъ, что гонимая раньше христіанская церковь сдѣлалась теперь государственной, т. е. такой, которой государство стало оказывать поддержку. Язычество же, раньше господствовавшее надъ умами и душами людей, превратилось въ гонимую и ненавидимую вѣру. Раньше всякій, открыто называвшій себя христіаниномъ, подвергался гоненію; теперь требовалось не менѣе огромное мужество, чтобы называть себя почитателемъ старыхъ боговъ.

Къ сожалѣнію, христіане не разъ забывали завѣтъ своего Учителя о милосердіи и любви, и преслѣдовали язычниковъ съ такимъ же остервенѣніемъ и бѣшенствомъ, съ какимъ нѣкогда язычники нападали на нихъ. Во многихъ городахъ толпы христіанъ разносили великолѣпнѣйшіе языческіе храмы и уничтожали такимъ образомъ богатѣйшіе и драгоцѣннѣйшіе памятники старины. До какого неистовства доходила иногда толпа, показываетъ

исторія *Гипатіи*. Гипатія была очень умная и ученая молодая дѣвица, которая проживала въ г. Александріи (въ Египтѣ) и читала тамъ лекціи по греческой философіи [1]). Лекціи ея отличались такимъ знаніемъ дѣла и такъ были интересны, что слушать ее стекалось множество образованныхъ людей. Но тамошній епископъ Кириллъ рѣшилъ, что лекціи ея противны христіанскому ученію. Онъ подослалъ къ Гипатіи толпу монаховъ, которые напали на дѣвушку, сорвали съ нея одежду, потащили за волосы въ церковь и здѣсь замучили ее до смерти: она умерла подъ розгами палачей.

Но всетаки, несмотря на это, христіанское ученіе было безконечно выше и чище грубаго язычества. Если именемъ Христа и распоряжались совсѣмъ некстати, то въ этомъ виновато было не само ученіе, а грубые и дикіе люди, которые, хотя и приняли христіанство, все еще оставались на дѣлѣ невѣжественными язычниками.

XIII.

Римская образованность.

Какъ мы видѣли, римляне создали огромную державу, охватившую своимъ желѣзнымъ кольцемъ всѣ страны, лежащія по берегамъ Средиземнаго моря. Они объединили множество разнородныхъ народовъ и дали имъ возможность вступить въ мирныя сношенія между собой. Благодаря этому, люди, жившіе на разныхъ концахъ моря, стали обмѣниваться не только товарами, но и мыслями. Господство римлянъ облегчило *распространеніе* образованности.

[1]) Лекція—это рѣчь о какомъ либо ученомъ вопросѣ. Читать лекціи значитъ говорить такую рѣчь.

Но эта образованность была *не римской*, а *греческой*. Въ то время, когда римляне жили еще простой, незатѣйливой жизнью малообразованныхъ земледѣльцевъ, въ Греціи науки и искусства достигли уже высокой степени совершенства, а когда побѣдоносные римскіе легіоны дошли до аѳинскихъ воротъ, они встрѣтились, хотя и со слабымъ, но образованнымъ противникомъ. Роскошь и великолѣпіе греческихъ построекъ, греческая наука и искусство, знанія и умѣнія грековъ такъ поразили римлянъ, что они оставили греческому народу многія его старыя вольности и проникались къ нему невольнымъ уваженіемъ. Греція была завоевана приблизительно за 150 лѣтъ до Р. Хр., и съ этихъ поръ въ Римѣ особенно сильно стала распространяться греческая образованность [1]). Знаніе греческаго языка считалось отличительнымъ признакомъ образованныхъ людей. Греческая поэзія, греческая наука и философія усердно изучались многими богатыми и образованными римлянами. Постепенно стали появляться и свои писатели, которые, хотя и употребляли римскій языкъ, однако старались подражать великимъ греческимъ образцамъ. Наиболѣе извѣстными писателями республиканскаго времени были *Плавтъ* и *Теренцій*. Оба писали *комедіи*, т. е. шутливые разговоры въ лицахъ. Въ нихъ они осмѣивали пороки и недостатки современнаго имъ римскаго общества. Особенно хорошо выходили у нихъ рабы, съ ихъ хитростью, низкопоклонствомъ и съ огромнымъ вліяніемъ на господъ. Однако, другая сторона рабства — страданіе и униженіе лишенныхъ свободы людей—оставлялась ими не затронутой.

Одновременно сталъ развиваться и другой родъ литературы: *исторіографія*, т. е. описаніе великихъ историческихъ событій. Сначала обычай этотъ существовалъ

[1]) Впрочемъ, римляне познакомились съ греческой культурой гораздо раньше, чѣмъ завоевали Грецію.

въ знатныхъ семьяхъ, въ которыхъ сохранялись записки о жизни и дѣлахъ ихъ знаменитыхъ предковъ. Затѣмъ появлялось все больше и больше людей, посвящавшихъ свое время и силы собиранію и записыванію сказаній о древности и разсказамъ о современныхъ имъ событіяхъ, главнымъ образомъ, о войнахъ. Самымъ лучшимъ произведеніемъ этой эпохи является книга Ю. Цезаря «Гальская война».

Жизнь республиканскаго Рима требовала отъ многихъ гражданъ особаго искусства,—искусства хорошо, краснорѣчиво и убѣдительно говорить. Много важныхъ государственныхъ дѣлъ рѣшалось на народныхъ собраніяхъ, и человѣкъ, обладавшій краснорѣчіемъ (или *ораторскимъ* искусствомъ), могъ сильно вліять на исходъ дѣла. Поэтому краснорѣчіе издавна стало пользоваться особеннымъ вниманіемъ римлянъ и получило среди нихъ сильное распространеніе. Особенно выдавались своимъ краснорѣчіемъ братья Гракхи и Цицеронъ. Эти ораторы, прежде чѣмъ произносить свои рѣчи, тщательно обдумывали и обрабатывали ихъ. Постепенно возникла даже цѣлая наука о краснорѣчіи, содержащая правила хорошей рѣчи.

Особенно сильнаго развитія достигла римская образованность послѣ паденія республики, во времена имперіи. Съ установленіемъ имперіи кончилась продолжительная эпоха смутъ и наступило затишье, и многіе получили возможность всецѣло отдаться наукѣ и искусствамъ. Сами императоры покровительствовали этому. Однако ихъ покровительство не отличалось безкорыстіемъ. Они, какъ и подобаетъ самодержцамъ, не терпѣли *свободнаго слова* и преслѣдовали всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливался порицать недостатки и произволъ императорскихъ чиновниковъ и вообще императорскаго правленія. Но въ то же время они привлекали ко двору писателей, художниковъ и поэтовъ, осыпая ихъ наградами и деньгами. Благодаря этому по-

явилось множество холопствующихъ поэтовъ, до небесъ возносящихъ «божественнаго Августа», его супругу и родственниковъ. Но всетаки наряду съ этими льстецами попадалось немало и очень даровитыхъ поэтовъ. Изъ нихъ наибольшей славой пользуются *Виргилій*, *Горацій* и *Овидій*. Всѣ они жили въ царствованіе перваго императора Августа и написали множество сочиненій. Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій сохранились и до нашихъ дней.

Самымъ лучшимъ произведеніемъ Виргилія считается его поэма «*О земледѣліи*». Въ этой поэмѣ онъ описываетъ италійскую деревню, ея жизнь и занятія. Поэтъ описываетъ не только всѣ прелести деревенской жизни, но и *поучаетъ* читателя, какъ нужно вести хозяйство. Виргилій написалъ очень много такихъ *поучительныхъ* стиховъ, которые доставляли римлянамъ немало удовольствія. Другимъ извѣстнымъ произведеніемъ Виргилія считается длинная поэма «Энеида», въ которой изображается жизнь и приключенія Энея, который, по преданію, основалъ Римъ.

Горацій писалъ и большія поэмы и небольшіе стихи, въ которыхъ онъ описывалъ красоты природы, радости покойной жизни въ деревнѣ и осмѣивалъ различные людскіе пороки. Всѣ его стихотворенія написаны превосходнымъ латинскимъ языкомъ и очень нравились римлянамъ.

Овидій былъ самымъ плодовитымъ изъ римскихъ поэтовъ. Онъ воспѣвалъ любовь, веселье, безпечную жизнь. Стихи его отличаются необыкновенно гибкимъ и звучнымъ языкомъ и были самымъ любимымъ чтеніемъ въ богатыхъ римскихъ домахъ. Таковы его стихи, подъ общимъ заглавіемъ «*Искусство любви*» и «*Лекарства любви*». Кромѣ этихъ произведеній особенной славой пользовались его сказанія о богахъ и герояхъ древности. Онъ собралъ всѣ такія сказанія, соединилъ ихъ вмѣстѣ и изложилъ въ прекрасныхъ стихахъ подъ заглавіемъ «Превращенія».

Развращенность римской знати и богачей, безпутное и безобразное веселье столицы нашли въ нѣкоторыхъ писателяхъ суровое осужденіе. Среди такихъ писателей особенно выдѣлился *Ювеналъ*, жившій при императорѣ *Клавдіи*. Ювеналъ написалъ шестнадцать «*Сатиръ*». Этимъ именемъ всегда обозначаютъ такія произведенія, въ которыхъ осмѣиваются и обличаются пороки людей. Въ своихъ сатирахъ Ювеналъ съ страшнымъ гнѣвомъ обрушивается на современное ему римское общество. Онъ обличаетъ негодность мужчинъ, поразительное безстыдство женщинъ, корыстолюбіе, продажность, лицемѣріе, низость и другіе пороки римлянъ.

Исторія тоже получила сильное развитіе въ эпоху императоровъ. Самыми знаменитыми историками этой эпохи были *Титъ Ливій* и извѣстный уже намъ *Тацитъ*. Титъ Ливій написалъ исторію Рима со времени его основанія до царствованія Августа. Однако, изъ 142 книгъ этой «Исторіи» до насъ дошло только 37 книгъ, да и то не всѣ въ полномъ видѣ.

Тацитъ писалъ свои произведенія въ царствованіе Траяна. Кромѣ уже извѣстныхъ намъ описаній жизни древнихъ германцевъ, онъ оставилъ намъ подробныя и чрезвычайно блестящія описанія событій въ Римѣ со времени Тиверія, въ царствованіе Клавдія, Нерона и послѣ его смерти. Тацитъ считается однимъ изъ лучшихъ бытописателей императорскаго Рима.

Немало образованныхъ людей посвящало себя и *наукѣ*. Они путешествовали по различнымъ странамъ, наблюдали различныя явленія природы, собирали всякія рѣдкости. Одинъ изъ такихъ ученыхъ, *Плиній Старшій*, написалъ даже цѣлое сочиненіе, названное имъ: «Естественная исторія». Но въ общемъ научныя пріобрѣтенія римлянъ были не велики въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлали греки.

Да и вообще вся римская образованность сосредоточи-

валась въ небольшемъ кругу богатыхъ и обезпеченныхъ людей. Широкія народныя массы по прежнему погружены были въ невѣжество и находились подъ властью суевѣрій. Имена всѣхъ тѣхъ писателей, историковъ и ученыхъ, о которыхъ говорилось выше, были извѣстны лишь кругу образованныхъ людей; народъ не зналъ о нихъ ничего. Происходило это не потому, что ихъ нарочно скрывали отъ народа, а потому, что никто тогда не думалъ о необходимости народнаго образованія. Богатые и состоятельные стремились къ богатству, почестямъ и удовольствіямъ; масса народа была страшно бѣдна и жаждала лишь «хлѣба и зрѣлищъ». Трудъ одинаково презирался всѣми, богатыми и бѣдными; поэтому бѣднота не могла выбиться изъ бѣдности, а богачи не хотѣли дѣлиться съ ней своими богатствами. Понятно, что бѣдные не могли получить образованія и что вся литература существовала не для нихъ.

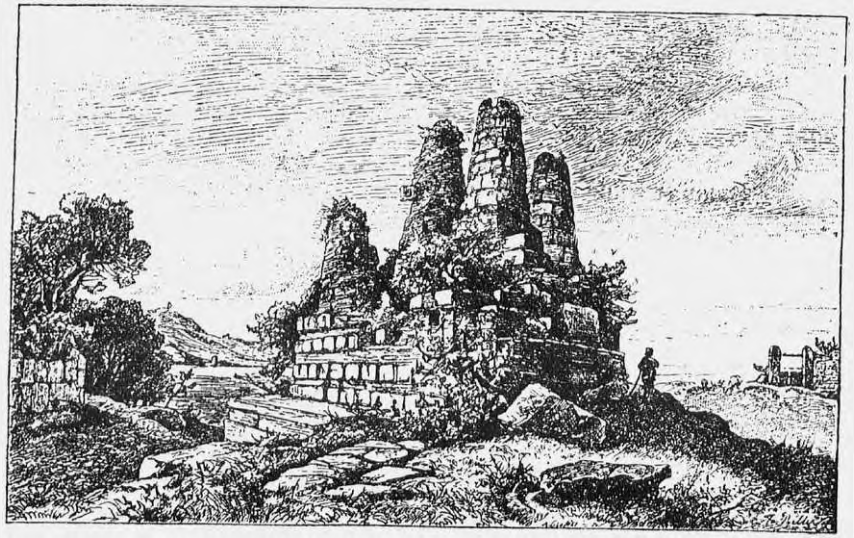


Рис. 32. — Остатки древнѣйшихъ гробницъ.

Списокъ иностранныхъ и малопонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ книгѣ.

Амфитеатръ—зданіе въ видѣ полукруга или круга, въ которомъ происходили увеселенія, въ родѣ борьбы гладіаторовъ, борьбы звѣрей, бѣга въ колесницахъ и т. п. Мѣста для зрителей шли тоже полукругомъ или кругомъ, возвышаясь одно надъ другимъ.

Арена—мѣсто посреди амфитеатра, гдѣ происходили представленія: бой звѣрей, бѣгъ, борьба и проч.

Аристократы—знатные, родовитые и богатые люди.

Всадники—наиболѣе богатые граждане, обязанные служить въ конницѣ. Впослѣдствіи они составляли особое сословіе, занимавшееся различными денежными дѣлами, какъ, напримѣръ, откупомъ государственныхъ доходовъ.

Гладіаторы—люди, назначавшіеся для борьбы въ амфитеатрѣ.

Диктаторъ—консулъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась на нѣкоторое время неограниченная власть.

Колонія—поселеніе за предѣлами родной страны.

Колоны—прикрѣпленные къ землѣ мелкіе землевладѣльцы (по большей части, крестьяне).

Колонна—особаго рода столбъ, украшающій зданіе.

Консулъ—верховный сановникъ республики. Во главѣ Рима стояли два консула.

Культура—совокупность порядковъ, нравовъ, обычаевъ и знаній какого либо народа. Означаетъ также образованность.

Культурный—образованный.

Курія—союзъ десяти патриціанскихъ родовъ.

Латифундія—помѣстье, занимающее огромное пространство земли.

Ликторы—охранники, всегда сопровождавшіе консула.

Нобилитетъ—новая аристократія, образовавшаяся путемъ сліянія патриціата съ богатою частью плебеевъ.

Нобиль—одинъ изъ числа этой новой аристократіи.

Оптиматы—лучшіе люди, аристократическая партія.

Патрицій—аристократъ, родовитый человѣкъ.

Патриціатъ—сословіе патриціевъ.

Патронъ—покровитель.

Плебей—человѣкъ низшаго происхожденія.

Пиратъ—морской разбойникъ.

Политическія права—права по управленію государствомъ.

Популяры—партія, отстаивавшая интересы народа.

Портикъ—крытый проходъ съ колоннами вмѣсто стѣнъ.

Привилегіи—преимущества, особыя права.

Провинція—такъ называли римляне всякую страну, завоеванную ими внѣ Италіи.

Провинціалъ—житель провинціи.

Публиканъ—скупщикъ государственныхъ податей.

Религія—вѣра.

Республика—форма государственнаго управленія, когда обходятся безъ монарха.

Реформа—законодательное измѣненіе государственныхъ порядковъ.

Сенатъ—совѣтъ старѣйшинъ.

Термы—бани въ древнемъ Римѣ.

Триба—союзъ десяти курій (см. это слово).

Трибунъ—представитель интересовъ плебеевъ, должностное лицо.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Начало Римскаго государства 1

. Вѣрованія римлянъ 12

III. Борьба патриціевъ съ плебеями 23

IV. Образованіе Римской имперіи 35

V. Послѣдствія войнъ 49

VI. Рабство въ Римѣ 59

VII. Смутное время 60

VIII. Имперія и провинція 84

IX. Императоры и сословія 94

X. Обычаи и нравы римлянъ 100

XI. Паденіе Римской имперіи 127

XII. Христіанство 140

XIII. Римская образованность 151

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА **Ф. ПАВЛЕНКОВА.**

Въ составъ ея вошло 197 біографій замѣчательныхъ людей въ 190 книжкахъ, объемомъ отъ 80 до 160 страницъ, снабженныхъ каждая портретомъ. Къ біографіямъ путешественниковъ, художниковъ и музыкантовъ прилагаются: географическія карты, снимки съ картинъ и ноты.

I. Представители религіи и церкви: Будда (Сакіа-Муни), Григорій VII, Гусъ, Кальвинъ, Конфуцій, Лойола, Лютеръ, Магометъ, Савонарола, Торквемада, Францискъ Ассизскій, Цвингли. — Аввакумъ (глава русскаго раскола), патріархъ Никонъ.

II. Государственные люди и народные герои: Александръ Македонскій и Юлій Цезарь (2 біогр. въ одной книжкѣ), Бисмаркъ, Вашингтонъ, Гарибальди, Гладстонъ, Гракхи, Демосѳенъ и Цицеронъ (2 біогр. въ одной книжкѣ), Кромвель, Линкольнъ, Меттернихъ, Мирабо, Томасъ Моръ, Наполеонъ I, Ришелье.—Воронцовы, Дашкова, Іоаннъ Грозный, Канкринъ, Меншиковъ, Петръ Великій, Потемкинъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Богданъ Хмельницкій.

III. Ученые: Беккарія и Бентамъ (2 б. въ одной книжкѣ), Бокль, Вирховъ, Галилей, Гарвей, А. Гумбольдтъ, Даламберъ, Дарвинъ, Дженнеръ, Кеплеръ, Кетле, Кондорсе, Коперникъ, Кювье, Лавуазье, Лапласъ и Эйлеръ (2 б. въ одной книжкѣ), Лассаль, Линней, Ляйель, Мальтусъ, Милль, Монтескье, Ньютонъ, Паскаль, Пастеръ, Прудонъ, Адамъ Смитъ, Фарадей.—К. Бэръ, Боткинъ, Ковалевская, Лобачевскій, Пироговъ, Соловьевъ (историкъ), Струве.

IV. Философы: Аристотель, Бэконъ, Дж. Бруно, Гегель, Декартъ, Кантъ, Огюстъ Контъ, Лейбницъ, Локкъ, Платонъ, Сенека, Сократъ, Спиноза, Шопенгауэръ, Юмъ.

V. Филантропы и дѣятели по народному просвѣщенію: Говардъ, Оуэнъ, Песталоцци, Франклинъ. — Каразинъ (основатель хар. университета), баронъ П. А. Корфъ, Новиковъ, К. Д. Ушинскій.

VI. Путешественники: Колумбъ, Ливингстонъ, Стэнли.—Пржевальскій.

VII. Изобрѣтатели и люди широкаго почина: Гутенбергъ, Дагеръ и Ніэпсъ (изобрѣтатели фотографіи), Лессепсъ, Ротшильды, Стефенсонъ и Фультонъ (изобрѣт. жел. дорогъ и пароходовъ), Уаттъ, Эдисонъ и Морзе (2 біогр. въ одной книжкѣ). — Демидовы.

VIII. Писатели иностранные и русскіе: *Иностранные писатели:* Андерсенъ, Байронъ, Бальзакъ, Берне, Беранже, Боккачіо, Бомарше, Вольтеръ, Гейне, Гёте, Гюго, Дантъ, Дефо, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Ибсенъ, Карлейль, Лессингъ, Маколей, Мильтонъ, Мицкевичъ, Мольеръ, Рабле, Ренанъ, Руссо, Сервантесъ, В. Скоттъ, Теккерей, Шекспиръ, Шиллеръ, Джоржъ Эліотъ.

Русскіе писатели: Аксаковы, Бѣлинскій, Герценъ, Гоголь, Гончаровъ, Грибоѣдовъ, Державинъ, Добролюбовъ, Достоевскій, Жуковскій, Кантемиръ, Карамзинъ, Кольцовъ, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Никитинъ, Островскій, Писаревъ, Писемскій, Пушкинъ, Салтыковъ (Щедринъ), Сенковскій (баронъ Брамбеусъ), Левъ Толстой, Тургеневъ, Фонвизинъ, Шевченко.

IX. Художники: Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэль, Рембрандтъ. — Ивановъ, Крамской, Перовъ, Ѳедотовъ.

X. Музыканты и актеры: Бахъ, Бетховенъ, Вагнеръ, Гаррикъ, Мейерберъ, Моцартъ, Шопенъ, Шуманъ.—Волковъ (основатель русск. театра), Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Щепкинъ.

Цѣна каждой книжки 25 к. Біографіи продаются во всѣхъ книжн. магазинахъ.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова.
(Спб., Лештуковъ пер., № 2).

Въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА,

С.-Петербургъ, Лештуковъ переул., д. № 2,

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Авенаріусъ, В. П. Васильки и колосья. Очерки и разсказы для юношества. Съ 22 портретами и рисунками. Изданіе 3-е. Ц. **1** р. **25** к., въ папкѣ **1** р. **50** к., въ изящн. коленк. переплетѣ **2** р. Первыя изданія **допущены Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.** въ ученическія, для младшаго возраста, библіотеки средн. учебн. заведеній и значатся въ каталогѣ книгъ для безпл. народн. читаленъ, изданномъ по распоряженію Мин. Нар. Просв.; **допущены Учебн. Комит. при Св. Синодѣ** къ пріобрѣтенію въ ученическія библ. духовн. семинарій; **рекомендованы: Учебн. Комит. по учрежд. Импер. Маріи** для ученическихъ библіотекъ старш. и средн. возрастовъ средн. учебн. заведеній, а равно и для подарк. и **Главн. Управл. военно-учебн. завед.** для среднихъ ротъ кадетскихъ корпусовъ.

Его-же. Меньшой потѣшный. Историческая повѣсть изъ молодости Петра Великаго. Съ портретомъ князя А. Д. Меншикова и 7 отдѣльными рисунками. Изъ книги «Васильки и Колосья». Изданіе 4-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **60** к., въ изящн. коленкор. переплетѣ **80** коп. **Допущено Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед., а также въ безпл. нар. библ. и читальни.

Его-же. Дѣтскіе годы Моцарта. Біографическій очеркъ (По Гериберту Рау). Изъ книги «Васильки и Колосья». Съ портретомъ Моцарта и др. картинками. Цѣна **20** к. **Допущено Учен. Комит. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., младш. и средн. возр., библ. средн. учебн. завед. Мин. и въ безпл. нар. чит. и библіотеки.

Его-же. Во львиной пасти. Историческая повѣсть для юношества изъ эпохи основанія Петербурга. Съ 19 рисунк. Р. Штейна и снимкомъ съ современной гравюры. Изд. 2-е. Ц. **1** р. **75** к., въ папкѣ **2** р., въ коленк. перепл. **2** р. **50** к. **Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено** въ ученич. библ. средн. учебн. завед., какъ мужск., такъ и женск., и въ нар. читальни. **Учебн. Ком. вѣдом. Импер. Маріи рекомендовано** для пріобрѣт. въ ученич. библ. старш. и средн. возр. средн. учебн. завед. вѣдомства, а равно и для наградъ.

Его-же. Дѣтскія сказки. Изд. 4-е, съ 8-ю отдѣльными и многими другими рисунками въ текстѣ Н. Н. Каразина и др. Ц. **1** р. **25** к., въ папкѣ **1** р. **50** к., въ изящн. коленкор. переп. **2** р. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., младш. возр., библ. средн. учебн. завед. и городск. училищъ Мин., въ безпл. нар. чит. и библіотеки, и **Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** въ ученическія библіотеки средн. и низш. классовъ средн. учебн. заведеній вѣдомства. **Рекомендовано Главн. Управл. военно-учебн. заведеній** для ротн. библ. кадетск. корпусовъ.

Его-же. Сказка о муравьѣ-богатырѣ. Разсказъ для дѣтей. Съ рисунк. Н. Н. Каразина. Изъ книги «Дѣтскія сказки». Изд. 5-е. Ц. **50** к. Значится въ каталогахъ книгъ для ученич. библ. (младш. возр.) средн. учебн. завед., для безпл. нар. читаленъ и для публ. нар. чтеній, изданныхъ по распоряженію Мин. Нар. Просв. **Учебн. Ком. вѣдом. Импер. Маріи допущена** въ ученическія библ. средн. учебн. заведеній.

Его-же. За тридцать лѣтъ. Образцы новой русской поэзіи. Выбрано для юношества. Ц. **1** р. **25** к., въ изящн. коленкор. перепл. **2** р. **Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено** въ учительскія библ. низш. училищъ и въ безпл. нар. чит. и библіотеки. **Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи рекомендовано** для ученич. библ. всѣхъ возраст. средн. учебн. завед. и для подарковъ.

Его-же. За царевича. Историческая трилогія изъ временъ перваго Самозванца. 1) **Три вѣнца.** Повѣсть. Изд. 2-е. Съ 12 рисунк. Ц. **1** р. **50** к., въ папкѣ **1** р. **75** к., въ изящн. коленк. перепл. **2** р. **25** к. 2) **Сынъ атамана.** Повѣсть. Съ 8 рисунк. Ц. **1** р., въ папкѣ **1** р. **25** к., въ изящн. коленк. перепл. **1** р. **60** к. 3) **На Москву!** Повѣсть. Съ 2 портр. и 16 рисунк. Ц. **1** р. **75** к., въ папкѣ **2** р., въ изящн. коленк. перепл. **2** р. **50** к. **Всѣ три** повѣсти **допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., младш. и средн. возр., библ. средн. учебн. заведеній, въ ученич. библ. низш. училищъ и въ безпл. народн. библ. и читальни. **Реко-**

мендованы Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ., средн. и старш. возр., средн. учебн. заведеній.

Его-же. Лепестки и листья. Разсказы, очерки, афоризмы и загадки для юношества. Съ портрет. и рисунк. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящ. коленк. перепл. 2 р. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. нар. библ. и читальни.

Его-же. Листки изъ дѣтскихъ воспоминаній. Десять автобіографическихъ разсказовъ. Съ портрет. автора и 15 отдѣльными рисунками Н. Загорскаго и Т. Никитина. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 р. 25 к. Удостоены Императорскою Академію Наукъ «почетнаго отзыва». Одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. учебн. заведеній. Значатся въ каталогѣ книгъ для безпл. народн. библіотекъ-читаленъ, изданн. по распор. Мин. Нар. Просв. Рекомендовано Учеб. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. учебн. завед., а равно и для подарковъ.

Его-же. Молодильныя яблоки. Сказка-поэма. Съ рисунк. Ц. 10 к. Учебн. Комит. вѣдом. Импер. Маріи допущена въ ученич. библ. средн. и низш. классовъ средн. учебн. заведеній.

Его-же. Необыкновенная исторія о воскресшемъ помпейцѣ. Повѣсть для юношества. Съ рисунк. Ц. 60 к., въ папкѣ 80 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 10 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а также и въ безпл. народн. библ. и читальни.

Его-же. 1) **Отроческіе годы Пушкина.** Біографическая повѣсть. Изд. 5-е. Съ 8 рисунк. и портрет. Пушкина. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 2) **Юношескіе годы Пушкина.** Біографическая повѣсть. Изд. 3-е. Съ 6 портр. и 3 рисунк. Ц. 1 р. 75 к., въ папкѣ 2 р., въ изящн. коленкор. перепл. 2 р. 50 к. **Обѣ повѣсти** въ прежн. изд. рекомендованы Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. учебн. завед., мужск. и женск., для старш. возраста. Значатся въ катал. книгъ для безпл. народн. читаленъ, изд. по распор. Мин. Нар. Просв. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. заведеній для ротн. библ. средн. и старш. ротъ кадетск. корпусовъ. Одобрено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. старш. классовъ сред. учебн. заведеній. Допущено Учебн. Комит. при Св. Синодѣ въ ученич. библ. духовн. семинарій, мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Его-же. Первый вылетъ. Путевой дневникъ институтки. Съ видами и картинами. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 60 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. возр., библ. средн. учебн. заведеній. Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. и старш. классовъ женск. инстит. и гимназій вѣдомства, и для наградъ.

Его-же. Передъ разсвѣтомъ. Повѣсть для юношества, изъ послѣднихъ лѣтъ крѣпостного права. Съ 20 рисунк. и портрет. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 25 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич., младш. и средн. возр., библ. средн. учебн. заведеній. Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи рекомендовано для ученич. библ. средн. и старш. возр. средн. учебн. заведеній и для подарковъ.

Его-же. Создатель русской оперы М. И. Глинка. Біографическая повѣсть для юношества. Съ 20 портрет. и рисунк. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 25 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. и старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а также въ безпл. народн. читал. и библіотеки.

Его-же. Ученическіе годы Гоголя. Біографическая трилогія. 1) **Гоголь-гимназистъ.** Повѣсть. Изд. 6-е. Съ 11 портр. и видами. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 2) **Гоголь-студентъ.** Повѣсть. Изд. 3-е. Съ 12 портр. и видами. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 3) **Школа жизни великаго юмориста.** Повѣсть. Изд. 2-е. Съ 15 портр. и рисунк. Ц. 1 р. 75 к., въ папкѣ 2 р., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 50 к. **Всѣ три** повѣсти одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. заведеній и допущены въ безпл. нар. читал. и библ. Рекомендованы Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. учебн. заведеній.

Альмедингенъ, Александръ. **Глина и фарфоръ.** Очеркъ. Съ 34 рисунк. Ц. 25 к.

Андерсенъ. Полное собраніе сказокъ, т. 3-й. Переводъ *С. Майковой.* Съ портр. автора и рисунк. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к. Отдѣльно изданныя сказки изъ этого тома: **Злой принцъ,** съ рис. Ц. 4 к.; **Золотой кладъ,** съ рис. Ц. 10 к.; **Камень мудрости,** съ рис. Ц. 10 к.; **Садовникъ и его господинъ,** съ рис. Ц. 8 к. и **Сидень,** съ рис. Ц. 10 к. Послѣднія четыре сказки допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. заведеній. Значатся въ катал. кн. для безпл. нар. читаленъ, изд. по распор. Мин. Нар. Просв.

Андреевская, В. Разскажите мнѣ что-нибудь и покажите картинки. Со множествомъ рисунковъ. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Барингеръ, В. Что нужно знать по электротехникѣ? Перев. съ послѣдн. нѣмецк. изд. *Ѳ. Ф. Александрова.* Съ 36 рис. Ц. 35 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. завед., а также въ безпл. нар. читал. и библіотеки.

Брассей, А. Вокругъ свѣта въ одиннадцать мѣсяцевъ. Путевыя записки. Въ сокращенн. перев. *Н. И. Позднякова.* Изд. 2-е. Съ картин. и рисунк. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленкор. перепл. 1 р. 60 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. средн. возр. библ. мужск. и женск. гимназій. Значится въ катал. для безпл. народн. читаленъ, изданн. по распор. Мин. Нар. Просв. Одобрено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. и старш. классовъ средн. учебн. заведеній, и допущено Учебн. Комит. при Св. Синодѣ къ пріобрѣтенію въ ученич. библ. духовн. семинарій, мужск. и женск. духовн. училищъ.

Вагнеръ, Г. Первые разсказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Переводъ *В. Висковатова.* Книжка 1-я. Изданіе 8-е. Съ рис. Ц. 1 р. *Тоже,* кн. 2-я. Изд. 8-е. Съ рис. Ц. 1 р. *Тоже,* кн. 3-я. Изд. 5-е. Съ рис. Ц. 1 р. Всѣ три книжки въ перепл. съ золот. 3 р. 75 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. народн. учил. Значатся въ каталогахъ кн. для ученич. библ. (младш. возраста) средн. учебн. завед. и для безпл. нар. читаленъ, изданныхъ Мин. Нар. Просв. Допущены Учебн. Комит. при Св. Синодѣ въ ученич. библ. мужск. духовн. и женскихъ епарх. училищъ.

Вильманъ. Разсказы изъ исторіи и миѳологіи грековъ по Гомеру. Переводъ *В. Виноградова.* Съ картой Греціи. Ц. 50 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. гимн. мужск. (младш. возраста) и женск. (оба возраста) и вообще для средн. учебн. заведеній. Значится въ катал. книгъ для безпл. нар. читаленъ, изданн. по распор. Мин. Нар. Просв.

Галузѣевъ, В. На землѣ и подъ землей. Разсказы всемірнаго путешественника. Съ 8 отдѣльн. и мног. друг. рисунк. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. коленкор. перепл. 2 р. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. и старш. возр., библ. мужск. и женск. гимназій Мин., реальн. училищъ, учительск. инстит. и семинарій и городск. училищъ, а также въ безпл. нар. чит. и библіотеки.

Его-же. Отдѣльные выпуски разсказовъ изъ книги „На землѣ и подъ землей". Тундра и Бѣломорскій край. Съ рисунк. Ц. 10 к. **Пекинъ и Гонконгъ.** Съ рисунк. Ц. 15 к. **Іеддо.** Съ рисунк. Ц. 15 к. **Эпизоды изъ путешествій по Африкѣ.** Съ рисунк. Ц. 10 к. Допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. и старш. возр., библ. мужск. и женск. гимназій Мин., реальн. училищъ, учительск. инстит. и семинарій и городск. училищъ, а также и въ безпл. народн. библ. и читальни.

Григоровичъ, И. И. Очерки новѣйшей исторіи. (1815—1900 г.). Изд. 9-е, значительно дополненное, доведенное до послѣдняго года XIX столѣтія, иллюстрир. 59 портрет. историч. дѣятелей. Ц. 1 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 2 р. 25 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич., средн. и старш. возр., библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. нар. читал. и библіотеки.

Диккенсъ, Чарльзъ. Иллюстрированные романы, въ сокращенномъ переводѣ *Л. Шелгуновой.* 1) **Давидъ Копперфильдъ.** Съ 17 рис. Изд. 3-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 2) **Домби и сынъ.** Съ 13 рис. Изд. 3-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 3) **Оливеръ Твистъ.** Съ 15 рис. Изд. 3-е, испр. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 4) **Нашъ общій другъ.** Съ 17 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 5) **Лавка древностей.** Съ 12 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 6) **Большія надежды.** Съ 10 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. Первые шесть романовъ въ изящн. коленк.

перепл. 3 р. 25 к. 7) **Крошка Доррить.** Съ 20 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 8) **Тяжелыя времена.** Съ 18 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 9) **Холодный домъ.** Съ 20 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 10) **Николай Никльби.** Съ 17 рис. Изд. 2-е. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 11) **Два города.** Съ 10 рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. 12) **Мартинъ Чезльвитъ.** Съ 13 рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. Вторые шесть романовъ въ изящн. коленк. перепл. 3 р. 25 к. Романы: «Давидъ Копперфильдъ», «Тяжелыя времена» и «Николай Никльби» **допущены Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ безпл. народн. чит. и библіотеки. Романы: «Оливеръ Твистъ», «Два города» и «Мартинъ Чезльвитъ» **допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., младш и средн. возраст., библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. народн. библ. и читальни.

Ивановъ, Александръ (Стронинъ). 1) **Разсказы о землѣ и о небѣ.** Съ рис. Изд. 7-е. Ц. 15 к. **Допущено Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. училищъ и въ безплатн. нар. библ. и читальни. 2) **Разсказы о силахъ земныхъ.** Съ рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 15 к. **Допущено Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ безпл. нар. чит. и библ., а также и въ ученич. библ. средн. и низш. учебн. заведеній. 3) **Разсказы о жизни земной.** Съ рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 15 к. **Допущено Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. учил. и въ безпл. народн. чит. и библіотеки. 4) **Разсказы о человѣческой жизни.** Съ рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 15 к. 5) **Разсказы о царствѣ Бовы Королевича.** Съ 8 рис. Изд. 2-е, испр. Ц. 15 к.

Иллюстрированный сборникъ описаній интересныхъ явленій въ области природы, наукъ и искусствъ. Ц. 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 60 к.

Калевала. Финскія народныя былины. Пересказалъ *А. Н. Борисовъ.* Съ рисунк. Изд. 2-е. Ц. 50 к., въ папкѣ 75 к., въ коленк. перепл 1 р. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. средн. учебн. заведеній и допущено въ безпл. нар. чит. и библіотеки. **Одобрено Учебн. Комит. по учрежд. Импер. Маріи** для учен. библ. всѣхъ средн. учебн. завед. вѣдомства.

Киселева, М. Разсказы изъ греческой миѳологіи. Съ 20 рис. В. П. Шрейбера, въ папкѣ. Ц. 1 р. Значится въ катал. книгъ для средн. учебн. заведеній (для младш. возр.) и для безпл. нар. чит., изданныхъ по распор. Мин. Нар. Просв.

Коваленская, А. Семь новыхъ сказокъ. Съ отдѣл. картин. и друг. рисунк. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 40 к., въ перепл. 1 р. 60 к.

Ея-же. Новые разсказы и сказки для дѣтей. Съ 10 отдѣльн. картин. и мног. друг. рисунк. Ц. 1 р. 75 к., въ папкѣ 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Колтановскій, А. Общедоступное землемѣріе. Популярное изложеніе элементарныхъ геодезическихъ задачъ, рѣшаемыхъ съ помощью одной только веревки или веревки и эккера домашняго приготовленія. Съ 274 чертеж. и план. Изд. 3-е. Ц. 75 к. Во 2-мъ изд. **одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для библ. городск. и сельск. нач. двухкл. и однокл. училищъ и для нар. библ. и читаленъ.

Коропчевскій, Д. А. Времена года. Географическія картинки. Со мног. рис. въ текстѣ. Изд. 3-е. Ц. 45 к. Въ 1-мъ изд. **допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. училищъ и въ таковыя же, младш. возр., библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. нар. библ. и читальни. **Рекомендовано Главн. Управл. военно-учебн. завед.** для библ. кадетск. корп. 1 и 2 класс.

Его-же. Прежде и теперь. Очерки домашней жизни въ старое и въ наше время. Съ 127 рис. Ц. 1 р. Въ 1-мъ изд. **допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. завед. и въ безпл. нар. чит. и библіотеки.

Кусте, Э. Электричество въ современномъ домѣ. Переводъ *Ѳ. Ф. Александрова.* Со 185 рис. Ц. 80 к. **Рекомендовано Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. старш. возр. и для фундам. библ. всѣхъ средн. учебн. заведеній Мин., а также для безпл. гор. читал., и **Главн. Управл. военно-учебн. завед.** для ротн. библ. старш. кл. кадетск. корпусовъ.

Ланская, Н. Обрусители. Романъ изъ обществ. жизни Западн. края. 2 ч. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к.

Лаффаргъ, Ж. Инженеръ-электротехникъ. **Практическое руководство для электротехниковъ.** Электрическія установки и управленіе ими. Переводъ съ послѣдн., 5-го, франц. изд. *Ѳ. Ф. Александрова.* Съ 3 табл. въ краск. и 496 рис. Ц. 2 р. 75 к. **Одобрено Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. по технич. и професс. образ.** для библіот. технич. и ремесленн. училищъ.

Максимовъ, С. Соловецкій монастырь. Съ рис. Изд. 5-е. Ц. 10 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. Значится въ катал. для безпл. нар. читаленъ, изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком по учрежд. Импер. Маріи** для ученич. библ. всѣхъ учебн. завед.

Наслѣдникъ дяди Честертона. Романъ для дѣтей старш. возр. Переводъ съ англ. *Н. Азбелева.* Со множ. карт. и рис. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Наумовъ, Н. И. Въ тихомъ омутѣ. Разсказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ. Ц. 1 р.

Орловъ, М. А. Какъ добывается крахмалъ? Съ 8 рис. Ц. 15 к. **Допущено Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. по технич. и професс. образ.** въ ученич. библ. низш. промышл. учебн. заведеній.

Его-же. Какъ дѣлается поташъ? Съ рис. Ц. 15 к. **Допущено Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. по технич. и професс. образ.** въ библ. ремесл. учебн. завед. и **Учен. Ком. Мин. Земл. и Гос. Им.** въ библ. учебн. завед. вѣдомства.

Острогорскій, А. Н. Въ своемъ кругу. Повѣсти и разсказы. Изд. 4-е, съ рисунк. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. колен. перепл. 2 р. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. (младш. возр.) средн. и низш. учебн. завед. Значится въ катал. кн. для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для ученич. библ. младш. и средн. класс. средн. учебн. завед., а также и для подарковъ и **Главн. Управл. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кадетск. корпусовъ. **Допущено Учебн. Ком. при Св. Синодѣ** къ пріобрѣт. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Его-же. Дѣтскій альманахъ. Сборникъ разсказовъ. Изд. 5-е, съ рисунк. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 60 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. младш. возр. гимн. и учил. мужск. и женск. Знач. въ катал. кн. для низш. учил. и для публ. нар. чтен. и для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для ученич. библ. младш. и средн. класс. средн. учебн. завед., а также для подарковъ и **Главн. Упр. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кад. корп. **Допущено Учебн. Ком при Св. Синодѣ** къ пріобрѣт. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Его-же. На досугѣ. Этюды по естествознанію. Съ рисунк. Изд. 3-е. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 60 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. средн. и низш. учебн. заведеній. **Рекомендовано Главн. Управл. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кад. корп. **Одобрено Учебн. Ком. при Св. Синодѣ** для учен. библ. мужск. дух. и женск. епарх. учил. **Допущено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** въ ученич., средн. и старш. возр., библ. средн. учебн. завед.

Его-же. По бѣлу-свѣту. Сборникъ разсказовъ. Изд. 4-е, съ рисунк. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 60 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. средн. учебн. завед. Значится въ катал. кн. для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для ученич. библ. младш. и средн. класс. средн. учебн. завед., а также для подарковъ и **Главн. Упр. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кад. корп. **Допущено Учебн. Ком. при Св. Син.** къ пріобр. въ учен. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Его-же. Среди природы. (Разсказы о явленіяхъ природы). Съ рисунк. Изд. 4-е, исправл. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 2 р. 1-е изд. значится въ катал. ученич. библ. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для пріобр. въ ученич. библ., старш. и средн. возр., средн. учебн. завед. и **Главн. Упр. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кад. корп. **Одобрено Учебн. Ком. при Св. Син.** для ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Его-же. У рабочихъ людей. Сборникъ разсказовъ. Изд. 4-е, съ рисунк. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 60 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для ученич. библ. гимн. и учил., мужск. и женск., и для наградъ учащимся. Значится въ катал. кн. для ученич. библ. низш. училищъ и для публ. нар. чтен., и для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Рекомендовано Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для ученич. библ. младш. и средн. класс. средн. учебн. завед., а также для подарковъ и **Главн. Упр. военно-уч. завед.** для ротн. библ. младш. ротъ кад. корп. **Допущено Учебн. Ком. при Св. Син.** къ пріобр. въ учен. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Отдѣльные выпуски разсказовъ изъ книгъ А. Н. Острогорскаго. Альпійская горная область. Съ рис. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. учебн. завед. Значится въ катал. кн. для низш. учебн. завед. и для публ. нар. чтен. и для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Восхожденіе Соссюра на Монбланъ.** Съ рис. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. учебн. завед. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Листокъ бумаги и старыя книги.** Съ рис. Ц. 10 к. **Безпокойная ночь.** Съ рис. Ц. 10 к. Одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ., младш. возр. гимн. и учил. мужск. и женск. Знач. въ катал. кн. для низш. учил. и для публ. нар. чт., и для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Георгъ Краббъ,** англійскій поэтъ. Съ рис. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. и допущено въ безпл. нар. чит. и библ. **Прерванная вечеринка.** Съ рис. Ц. 10 к. **Дробинка.** Съ рис. Ц. 10 к. **Рыбы.** Съ рис. Ц. 10 к. **Рыбаки на Волгѣ.** Съ рис. Ц. 10 к. **Друзья и враги сельскаго хозяина.** Съ рис. Ц. 10 к. Допущены и одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич., младш. возр., библ. средн. и низш. учебн. завед. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Первобытные лѣса.** Съ рис. Ц. 10 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. низш. учил. и для публ. нар. чт. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Польза приручения животныхъ.** Съ рис. Ц. 10 к. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. читал., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. **Ясный и пасмурный день.** Съ рис. Ц. 10 к. **Огнедышащія горы.** Съ рис. Ц. 10 к. **Снѣгъ.** Съ рис. Ц. 10 к. **Какъ узнали люди, что и воздухъ имѣетъ вѣсъ.** Съ рис. Ц. 10 к. **Электричество, громъ и молнія.** Съ рис. Ц. 10 к. **Что придумали люди, чтобы не бояться грозы.** Съ рис. Ц. 10 к. **Родникъ.** Съ рис. Ц. 10 к. **Смерчъ.** Съ рис. Ц. 10 к. Всѣ 20 выпусковъ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ допущены къ пріобр. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ.

Позняковъ, Н. И. По захолустьямъ. Разсказы и фотографіи. Ц. 75 к.

Его-же. Святочные разсказы. I. Кичливая и счастливая. Съ рис. Ц. 10 к. **II. Безъ елки.** Ц. 5 к. **III. Мятель.** Съ рис. Ц. 10 к. **IV. Святой Николай.** Ц. 10 к. **V. Малышъ.** Ц. 5 к. Одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар Просв. Допущены Учебн. Ком. при Св. Син. къ пріобрѣт. въ ученич. библ. мужск. духовн. и женск. епарх. учил. Одобрены Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. класс. средн. учебн. завед. **VI. Изъ милаго далека.** Съ рис. Ц. 20 к. **VII. Происшествіе.** Съ рис. Ц. 10 к. Одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. Допущены Учебн. Ком. при Св. Син. къ пріобр. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. учил. Рекомендованы Главн. Упр. военно-уч. завед. для чт. воспитанн. кадетск. корпусовъ. **VIII. Лѣсникъ.** Съ рис. Ц. 10 к. **IX. Кока—Колѣ.** Съ рис. Ц. 10 к. Рекомендованы Главн. Упр. военно-уч. завед. для чт. воспит. кад. корпусовъ. Допущены Учебн. Ком. при Св. Син. къ пріобр. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ. **X. На волоскѣ.** Съ рис. Ц. 5 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ безпл. нар. библ. и читальни. **XI. Съ того свѣта.** Съ рис. Ц. 5 к. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед. для чтенія кадетъ младш. классовъ. **XII. Къ тантхенъ.** Ц. 10 к. **XIII. Весной запахло.** Съ рис. Ц. 5 к. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед. для чтенія кадетъ младш. классовъ.

Роайе, Кл. Исторія неба. Перев. съ франц. *Ѳ. Ф. Александрова.* Съ 1 картой неба и 37 рис. Ц. 65 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ библ. средн. учебн. заведеній.

Рѣшетниковъ, Ѳ. М. Полное собраніе сочиненій. Въ двухъ томахъ. **Первое полное изданіе,** подъ ред. *А. М. Скабичевскаго.* Съ портр. автора и вступит. статьей *А. М. Скабичевскаго* и съ библіографіей соч. Ѳ. М. Рѣшетникова, составл. *П. В. Быковымъ.* Ц. за два тома 3 р. 50 к., въ коленк. перепл. 4 р. 50 к.

Свѣтъ Божій. Общедоступный курсъ міровѣдѣнія. Переводъ съ южно-русскаго. Съ 65 рис. Изд. 10-е. Ц. 30 к. Въ прежн. изд. значится въ катал. книгъ для ученич. библ. низш. учил. и для безпл. нар. библ. и чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ. Сокращ. переводъ для юношества. Съ кратк. очерк. жизни Сервантеса, его портр. и 43 рис. Изд. 2-е, исправл. Ц. 50 к., въ папкѣ 70 к., въ коленк. перепл. 1 р. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. и въ безпл. нар. библ. и читальни.

Скоттъ, Вальтеръ. Иллюстрированные романы. Полный переводъ. Томъ I. **Вэверлей, или шестьдесятъ лѣтъ назадъ.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. II. **Гай Маннерингъ, или астрологъ.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. **Антикварій.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. IV. **Робъ-Рой.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. V. **Айвенго.** Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. VI. **Ламермурская невѣста.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. VII. **Кенильвортъ.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. VIII. **Пуритане.** Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Т. IX. **Эдинбургская темница, или сердце средняго Лотіана.** Ц. 3 р. 50 к. Т. X. **Монастырь.** Ц. 3 р. 50 к. Т. XI. **Аббатъ.** Ц. 2 р. 50 к. Въ кажд. томѣ до 500 стран., съ 2 карт. и до 50 политипажей въ текстѣ. Первые восемь томовъ въ коленк. перепл. по 2 р. 25 к. Томъ IX знач. въ катал. ученич. библ. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Просв., изд. 1899 г. Остальные всѣ 10 томовъ одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв., для пріобрѣт. въ фундамент. и ученич. библ. гимн. (мужск. и женск.), реальн. учил., учит. инстит. и семинарій. Первые десять томовъ знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. Т. I—**Вэверлей,** т. IV—**Робъ-Рой** и т. V—**Айвенго**—рекомендованы Главн. Упр. военно-уч. завед. для ротн. библ. кад. корпусовъ. Учебн. Комит. по учрежд. Импер. Маріи: т. IV—**Робъ-Рой**—одобренъ для ученич. библ. средн. и старш. возр. средн. учебн. завед.; т. XI — **Аббатъ** — допущенъ для ученич. библ. старш. класс. средн. учебн. заведеній.

Соловьевъ, Е. Въ раздумьи. Очерки и разсказы изъ жизни русской интеллигенціи. Ц. 75 к.

Сорокинъ, В. М. Дѣтскій сборникъ. Разсказы для дѣтей. Съ рис. Изд. 4-е. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 35 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич. библ. средн. учебн. завед., уѣздн. и гор. училищъ. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. Допущено Учебн. Ком. по учр. Импер. Маріи — въ ученич. библ. средн. учебн. завед. вѣдомства.

Его-же. Маленькіе чистильщики улицъ. Разсказъ изъ книги «Дѣтскій Сборникъ». Съ рис. Изд. 2-е. Ц. 10 к. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед., и допущено въ безпл. нар. чит. и библіотеки.

Его-же. Наше житье. Разсказы для юношества. Ц. 45 к.

Его-же. Нашъ языкъ. Учебно-педагогическіе этюды: I. Нашъ языкъ. II. Жизнь словъ. III. О развитіи дара слова у дѣтей. Ц. 50 к. Одобрено Учебн. Ком. по учр. Импер. Маріи, въ качествѣ пособія для преподав. отечеств. языка въ педагогич. курсахъ, а также для фундам. библ. средн. учебн. заведеній.

Его-же. Разсказы о Петрѣ Великомъ. Съ карт. и портр. Петра Великаго. Изд. 3-е, исправл. П. Ѳ. Вышеславцевымъ. Ц. 45 к., въ папкѣ 65 к., въ коленк. перепл. 1 р. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич. библ. нар. училищъ. Знач. въ катал. кн. для безпл. нар. чит., изд. по распор. Мин. Нар. Просв. Допущено Учебн. Ком. по учр. Импер. Маріи въ ученич. библ. низш. училищъ и Учебн. Ком. при Св. Син. въ ученич. библ. мужск. дух. и женск. епарх. училищъ. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед. для ротн. библ. кад. корп.

Стахѣевъ, Д. И. Домашній очагъ. Романъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

Его-же. Законный бракъ. Романъ. Изд. 2-е. Ц. 80 к.

Его-же. Походы на доходы. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 60 к.

Сысоева, Е. А. Актеа. Повѣсть изъ древней римской и греческой жизни. Съ 8-ю отд. рис. Изд. 4-е. Ц. 50 к., въ папкѣ 70 к., въ коленк. перепл. 1 р. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед. и въ безпл. нар. чит. и библіотеки. Одобрено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи для ученич. библ. средн. класс. средн. учебн. завед. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед. для ротн. библ. средн. роть кад. корпусовъ.

Тепловъ, К. А. Разсказы и повѣсти: Русскій плѣнникъ. Истор. разсказъ изъ временъ Петра Великаго. Съ рис. Ц. 8 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ библ. низш. учебн. завед. и въ безпл. читальни. Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед. для пріобрѣт. въ ротн. библ. кад. корпусовъ. **Господь покаралъ.** Съ рис. Ц. 8 к. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ библ. низш. учебн. завед. и въ безпл. читальни. **Лукавый попуталъ.**

Съ рис. Ц. 15 к. **Польская вольница.** Повѣсть изъ смутнаго времени на Руси. Съ 8 отд. рис. Ц. 30 к. **Допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв** въ безпл. нар. читальни. **Поздно.** Съ рис. Ц. 6 к. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. учил., въ безпл. нар. чит. и библ., и и для чтеній въ нар. аудиторіяхъ. **Сила вѣры.** Съ рис. Ц. 5 к. **Нестроевой Микрюковъ и новобранецъ Юдензонъ.** Съ рис. Ц. 10 к. **Допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. учил., въ безпл. нар. чит. и библ., и для чтен въ нар. аудиторіяхъ. **Рекомендованы Главн. Упр. военно-уч. завед.** для пріобрѣт. въ ротн. библ. кад. корпусовъ. **Одобрены Главнымъ Штабомъ** къ обращенію въ войскахъ. **Лазутчикъ.** Повѣсть изъ временъ Петра Великаго. Съ рис. Ц. 35 к. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич. библ. низш. учил., въ безпл. нар. чит. и библ., и для чтен. въ нар. аудиторіяхъ. **Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед.** для пріобр. въ ротн. библ. кад. корпусовъ. **Съ неба упало.** Съ рис. Ц. 5 к. **Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед.** для пріобр. въ ротн. библ. кад. корпусовъ. **Своимъ умомъ.** Съ рис. Ц. 8 к.

Тиндаль, Дж. Звукъ въ общедоступномъ изложеніи путемъ опытовъ. Съ послѣдн., 7-го, англ. изд. перевелъ *Е. А. Предтеченскій.* Съ портр. автора и 204 рис. Ц. 1 р. 25 к. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній.

Его-же. Общедоступныя бесѣды. Тепло и холодъ. Матерія и сила. Сила. Переводъ подъ редакціей *М. А. Орлова.* Съ 28 рис. Изд. 3-е, испр. Ц. 60 к. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., средн. и старш. возр., средн. учебн. завед. и въ безпл. нар. библ. и читальни.

Его-же. Уроки по электричеству. Перев. съ посл. англ. изд. *Е. А. Предтеченскій.* Съ рис. Ц. 50 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для фундам. и ученич. библ. всѣхъ средн. учебн. завед. и для библ. учит. инстит., семинар. и гор. училищъ, а также допущено въ безпл. нар. библ. и читальни. **Рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед.** для пріобр. въ библ. 1-й роты кад. корпусовъ.

Фламмаріонъ, К. Атмосфера. Общепонятная метеорологія. Полное описаніе воздушныхъ явленій на земномъ шарѣ. Переводъ *Е. А. Предтеченскаго* и *Д. А. Коропчевскаго.* Съ 11 раскрашенн.—хромолитогр. картинами, 1 картою въ краск. и болѣе 300 рисунк. въ текстѣ. Ц. 3 р. 50 к., въ изящн. коленк. перепл. 4 р. 25 к. **Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для фундам. и ученич., старш. возр., библ. гимн., мужск. и женск., и реальн. учил., и для библ. учит. инстит. и семинарій, и для выдачи учащимся въ назван. учебн. завед. въ награду, и допущено въ безпл. читальни. **Одобрено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для фундам. и ученич. библ. старш. возр. средн. учебн. завед., и **рекомендовано Главн. Упр. военно-уч. завед.** для ротн. библ. средн. и старш. класс. кад. корпусовъ.

Его-же. Богъ въ природѣ. Переводъ съ 25-го франц. изд. *Е. А. Предтеченскаго.* Съ портр. автора. Ц. 1 р. 25 к., въ перепл. 2 р. **Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи допущено** въ фундам. библ. средн. учебн. заведеній.

Его-же. Звѣздное небо и его чудеса. Полное описаніе звѣздъ, видим. простыми глазами, и всѣхъ небесн. предметовъ, удобн. для наблюденія. Со вступит. статьей автора къ русск. изданію, его портр., 400 рис. въ текстѣ, съ небесными картами и раскраш. таблицами. Переводъ *Е. А. Предтеченскаго.* Ц. 3 р. 50 к., въ коленк. перепл. 4 р. 25 к. **Рекомендовано Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** для фундам. и ученич., старш. возр., библ. гимн., мужск. и женск., и реальн. учил., а также и для выдачи въ видѣ награды, и **Главн. Упр. военно-уч. завед.** для фундам. библ. кад. корпусовъ. **Одобрено Учебн. Ком. по учрежд. Импер. Маріи** для пріобрѣт. въ фундам. библ. средн. учебн. заведеній.

Его-же. Небесныя свѣтила. Вечернія бесѣды. Переводъ съ посл. франц. изд. *Ѳ. Ф. Александрова.* Съ 107 рис. Ц. 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 60 к. **Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** въ ученич., средн. и старш. возр., библ. средн. учебн. завед. и **Учебн. Ком. при Св. Син.** въ фундам. библ. дух. семинарій.

Яковлева, Н. Какъ живется въ провинціи. Письма къ другу. Ц. 1 р. 50 к.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 іюля 1905 года.

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.

№ 3